

Санкт-Петербургский университет
государственной противопожарной службы МЧС России

2022

М.П. Бородин, А.В. Зуев

**Роль технического прогресса
в системе оповещения о пожарах
и чрезвычайных ситуациях Санкт-Петербурга
в период XIX- начало XX вв.**

Монография

УДК 614.8: 930
ББК 30н
Б 833

Рецензенты: Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.
Шумилов Владимир Константинович – кандидат исторических наук, доцент.

Бородин, Михаил Павлович

Зуев, Андрей Вячеславович

Б 833 Роль технического прогресса в системе оповещения о пожарах и чрезвычайных ситуациях Санкт-Петербурга в период XIX- начало XX вв.. Монография – М.: Мир науки, 2022. – Сетевое издание. Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/48MNNPM22.pdf> – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-907603-43-1

В монографии, основанной на научной литературе и аналитической работе с источниками, исследованы инновации в системе экстренного оповещения при выполнении профессиональных функций императорской пожарной командой в столице Царской империи.

Практическое значение монографии заключается в том, что она рассматривает малоизученные страницы истории Санкт-Петербургской профессиональной пожарной охраны.

Материалы монографии могут быть использованы практическими работниками Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, сотрудниками Государственной противопожарной службы, а также в преподавательской деятельности при создании курсов лекций по истории отечества, спецкурсов по истории пожарной охраны и МЧС России.

ISBN 978-5-907603-43-1

© Бородин Михаил Павлович
© Зуев Андрей Вячеславович
© ООО Издательство «Мир науки», 2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Система извещения о пожарах на этапе формирования профессиональной пожарной охраны	9
1.1. Формирование, организация и развитие профессиональной пожарной охраны	9
1.2. Каланчовая сигнализация извещения о пожарах и ее совершенствование	17
1.3. Действия императорской столичной профессиональной пожарной команды по сигналам оповещения о пожарах	25
1.4. Деятельность императорской столичной профессиональной пожарной команды по тушению пожаров и ликвидации ЧС	38
1.4.1. Основные предварительные действия, предшествующие деятельности пожарной команды на месте пожара.....	39
1.4.2. Деятельность пожарной команды по тушению пожаров и ликвидации ЧС	43
Глава II. Создание и совершенствование системы извещения о пожарах в Санкт-Петербурге на основе достижений научно-технического прогресса	59
2.1. Развитие и совершенствование системы извещения о пожарах с помощью средств электросвязи	59
2.2. Роль человеческого фактора в совершенствовании столичной профессиональной пожарной команды	82
2.3. Влияние технического прогресса в области электросвязи столичной пожарной охраны на количественную динамику крупных пожаров	149
Список литературы и источников	167

Введение

Пожары в Царской России были многочисленными, разрушительными и опустошительными. В результате пожаров страдали жилые и фермерские здания, сельскохозяйственное и рыболовное оборудование, продовольствие и кормовые принадлежности, движимое имущество, скот, птица, деньги и так далее. В течение часа или двух огонь превращал результаты труда десятков тысяч семей в дым и пепел, оставив их бездомными, без одежды, без еды и инструментов. Горели многовековые леса и тысячелетние отложения торфа, хлеб на корню, трава на покосах и корабли на воде. Дети, больные, пожилые люди и взрослые, полные сил, сгорали заживо, как будто по ужасным наказаниям. Во время пожара десятки тысяч человек получали травмы, простужались, психически заболевали и впадали в отчаяние и безразличие.

Система экстренного оповещения о пожарах, наводнениях и др. как и пожарная служба тоже имеет свой путь эволюционного развития.

Важную роль в строительстве пожарной команды, в том числе и создании системы экстренного оповещения, сыграли прогрессивные специалисты пожарной службы.

Так, руководитель, специалист по пожарному делу, князь Львов А.Д. в 1890 году публикует работу «ГОРОДСКИЕ ПОЖАРНЫЕ КОМАНДЫ. Опыт руководства к их устройству и отправлению ими службы» в аналитической и практической форме освещает все основные функции деятельности пожарных подразделений [37].

Особое внимание уделяет деятельности петербургской пожарной охране Санкт-Петербургский градоначальник, генерал-майор Клейгельс Н.В. По его приказу под руководством Санкт-Петербургского брандмайора полковника М.А Кирилова была выполнена работа по составлению «Инструкции для С.-Петербургской пожарной команды» [26].

Эта инструкция была направлена на то, чтобы руководящий состав пожарных подразделений выполнял свои функциональные обязанности как на

«домашней» службе, так и при пожарах, профессионально работал с пожарным оборудованием и руководил личным составом.

В исторической работе «Пожарное дело в Санкт-Петербурге» В.С. Рудницкий за столетний период строительства пожарной охраны рассматривает основные ее этапы формирования и совершенствования, начиная от Высочайших указов от 29.11.1802 года и 24.06.1803 года о формировании новой пожарной команды до системы информирования об экстремальных ситуациях, основанной на прогрессивных решениях по электротехнике в сфере связи в Петербурге [38].

Глобальное исследование за 300-летний период выполнил профессор Д.Н. Бородин в исторической работе «Пожарное дело в царствование дома Романовых» [31].

В первых числах февраля 1913 г. в Совете Императорского Российского пожарного общества обсуждался вопрос о том, как наиболее достойно отметить Императорскому Российскому пожарному обществу и всем пожарным организациям, входящим в его состав, предстоящее празднование всей Россией знаменательного события «300-летия царствования Дома Романовых». Совет Общества принял решение издать ко дню торжества исторический очерк о состоянии и совершенствовании пожарного дела в царствование Романовых.

Выполнение столь непростой задачи Общественный совет, да еще за столь короткое время – до 21 февраля, поручил Бородину Д.Н.

При написании произведения за последние 300 лет были проведены некоторые исторические исследования по литературе пожарного дела и общим вопросам внутренней и внешней жизни государства.

Эта работа была дана в общем смысле пожарным в связи с общей структурой общественной жизни, дающей краткую информацию о постепенной эволюции пожарной охраны в России, а также указывающей на существенные попытки представителей российской территории из дома Романовых привести в порядок отечественную пожарную службу.

Работа И. Селивановского «Борьба с деревенскими пожарами» имеет большое практическое значение как популярное руководство по пожарной безопасности, являющееся одним из самых больных вопросов субъектов сельского хозяйства.

И. Селивановский вычислил причины пожаров в селе и дал им объяснения. Примерно, на каждые 100 пожаров в 8 случаях случались молнии, детские шутки и действия умалишенных, неосторожное и неумелое обращение с огнем в 51 случаях, неисправность печного отопления в 20 случаях, умышленные поджоги в 21 случае.

Пожары, вызванные молнией, редки и часто быстро прекращаются, так как они сопровождаются дождем или ливнем. Если горел двор от молнии, то соседние дворы обычно не горели, потому что шел дождь. Ужас перед молнией и вера в то, что эти пожары возникали «по милости Божией», наносили ущерб эффективному тушению штормовых пожаров.

Психически больные, идиоты и дети часто совершали поджоги, когда их оставляли дома без присмотра в период летних работ. Идиоты и психически больные производили их без недоразумений, а дети когда играли.

Небрежное хранение керосина, спирта и других легковоспламеняющихся веществ и жидкостей приводят к пожару. Искра, случайно попадающая в легковоспламеняющиеся жидкости, вызывает взрывы и пожары.

При использовании некачественных спичек нередко попадались крайне опасные спички в пожарном смысле. У некоторых из них легко улетали пылающие головки. У других и лучинки потухших продолжали гореть.

И. Селивановский дал подробное 31 описание причин пожаров в селе [40].

Первый опыт составления краткого резюме истории противопожарной защиты нашей страны и советских времен – работа «Пожарная безопасность в прошлом и настоящем» Л.М. Шапиро [43].

Значительный вклад в историографию строительства пожаротушения в дореволюционной России внесли наши современники. П.С. Савельев

исследовал эволюцию пожарного технического оснащения и защиты пожарных в большой промежуток времени и по всей стране в целом [39].

Труды ученых, профессионалов пожарного Н.Н. Щаблова, В.Н. Виноградова и др. посвящены обеспечению пожарной безопасности в период с 4 в. до н. э. и по настоящее время [45-49].

Книга «Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней» авторов Э.Л. Дубмана, А.А. Будановой и др. внесла весомый вклад о работе пожарной охраны России: посвящена летописи крупных пожаров, рождению и улучшению пожарной охраны на территории Самары [34].

Однако, несмотря на освещение многих аспектов российской пожарной охраны в научно-популярной литературе, в XIX веке многие важные вопросы, связанные с сообщением о пожарах в Петербурге, до сих пор не изучены, в том числе научно-технический прогресс системы экстренного оповещения.

Важность научно-технического прогресса в системы извещения о пожарах в Санкт-Петербурге XIX-начала XX вв. и недостаточная уровень ее изученности привели к появлению данного исследования.

Источниковая база монографии состоит из архивных материалов, сборников документов, периодических изданий.

Это архивные документы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб): фонды 256 «Строительное отделение Петроградского губернского правления» [11]; 513 «Петроградская городская управа» [14]; 569 «Канцелярия Петроградского градоначальника» [16].

В исследовании также используются материалы Российского государственного исторического архива (РГИА). Фонды РГИА: 1280 [3], 1284 «Департамент Сената» [4], 1287 «Департамент хозяйственных и общественных зданий и строительства Министерства внутренних дел» [4]; 468 «Департамент строительства» [2], 1286 «Департамент полиции» [5]; 1285 «Департамент хозяйственных и общественных зданий и строительства Министерства внутренних дел».

Ценной информацией для написания исследования были материалы журналов: «Пожарный» (Вестник пожарной охраны в России), «Пожарное дело» [30], «Друг пожарного» [29].

Значительный интерес представляют современные периодические издания на тему исследования: журналы «Пожарная безопасность», «Жизнь и безопасность», «Научно-аналитический журнал Вестник СПб университета ГПС МЧС России».

Глава 1. Система извещения о пожарах на этапе формирования профессиональной пожарной охраны

1.1. Формирование, организация и развитие профессиональной пожарной охраны

В Петербурге оповещение об экстремальных ситуациях как система появляется с формированием профессиональной пожарной охраны. Петербург с основания определил значимые для всей России изменения. В строительстве Петербурга Петр I видел одну из важнейших задач империи. По сути, С.-Петербург стал одной из главных реформ Петра: произошли изменения во внешней и внутренней политике Империи, в том числе и в области пожарной безопасности.

Наследниками Петра пожарных были введены инструкции об осторожном обращении с огнем – паллиативы, но эффективной службы пожаротушения не было до 1763 года [31].

Важнейший шаг к формированию регулярных пожарных подразделений стал указ Екатерины II от 15 декабря 1763 года «Об утверждении штата главной Санкт-Петербургской полиции».

По указу в полиции были введены постоянные пожарные подразделения, штаты которых показаны в таблице 1.1. Помимо того, в пожарных подразделениях было 4 лошади для перевозки пожарного оборудования.

В штатах команды не было пожарных, и все пожары тушили горожане и их работники, а брандмайор и брандмейстеры контролировали выполнение противопожарных правил и исправность пожарного оборудования [46, с.150-151].

Таблица 1.1

№ п/п	Должность	Количество
1.	Брандмайор (начальник пожарной команды)	1
2.	Брандмейстер (начальник пожарной части)	1
3.	Унтер- брандмейстер	7
4.	Мастер заливных труб	1
5.	Кузнец	2
6.	Слесарный мастер	1
7.	Слесарный ученик	2
8.	Медник	1
9.	Литейщик	1
10.	Сапожник	2
11.	Токарь	1
12.	Трубочистный мастер	1
13.	Трубочист	40
14.	Фурманщик (кучер)	120
15.	Вахмистр	1
16.	Капрал	2
17.	Коновал	1
18.	Роспуск	4

Профессионалы пожарного дела и правительство в том прекрасно понимало, как быстро народ прибудет на место пожара и начнет тушение, тем будет меньше негативных последствий. Посему встал вопрос, как обывателей заинтересовать, чтобы они как можно скорее добирались до места пожара? Такой мотивацией стал Указ императрицы Екатерины II от 7 октября 1765 года: «...для скорейшего утушения, во время случившихся пожаров, огня, заливные трубы привозить со всякой поспешностью, дабы при первом случае скорее потушить и до дальнего размножения не допустить можно было, и для того тем, кто прежде с заливною трубою на пожар прибудет, давать в награждение, по рассмотрению Генерал – Полицмейстера, из Полицейских доходов, дабы,

взирая на то, и другие к тому более поспешности и старания прилагать могли» [20, с.352].

Следующим шагом по совершенствованию пожарного дела в столице стал Указ императрицы Екатерины II «Об Уставе благочиния или полицейском» от 8 апреля 1782 года, согласно которому, каждая из 10 полицейских частей должна иметь штаты: брандмейстер, 106 рабочих, 10 возчиков и 20 лошадей [32, с.7-8].

Вместе с тем у пожарной команды Санкт-Петербурга были недостатки по обеспечению противопожарным инвентарем, и особенно, по комплектованию профессионалами в пожарном деле.

Во время правления императора Павла I осуществляется дальнейшие шаги по совершенствованию пожарных частей и модернизации пожарной команды в целом. Так, его Именной Указ от 18 ноября 1796 года гласил: «По представлению вашему, дозволяем собираемые ежегодно при здешней Управе Благочиния с клеймения извозничьих нумеров деньги, сколько их вступать будет, оставить навсегда с непосредственным владении той Управы, обращая оные на содержание пожарных орудий и на исправление по всем частям Съезжих дворов, а по мере возможности и на устройство сих последних вновь каменных» [20, с.7]. «Клеймение» – это разрешение на платный извоз, за который в Петербурге удерживали 2 рубля в год.

Материально-техническая база пожарных команд являлась одной из главных составляющих пожарного дела, но не менее важным обстоятельством становился вопрос о формировании пожарной охраны с непосредственным профессиональным личным составом.

Существующая пожарная охрана совершенно стало уже архаичным без профессионального личного состава и поэтому последующим важным шагом в развитии пожарной охраны можно считать Именной Указ от 20 февраля 1797 года, адресованного Придворной канцелярии: «Об утверждении при Главном Его Императорского Величества доме особой пожарной команды в составе 133 человек: интендант в чине коллежского асессора, два помощника, 8

урядников и 122 рядовых пожарных. Содержалась команда за счет средств, отпускаемых на содержание двора, из коих сумм на эти цели отчислялось 6300 рублей» [2]. Данная пожарная команда была при «Главном доме Его Императорского Величества», но, по сути, этот законодательный акт об организации первого «локального-объектового» профессионального пожарного подразделения.

12 сентября 1798 года вступил в силу «Устав столичного города Санкт-Петербурга», в котором описана организация пожарной охраны при полиции.

Существовавший в XVIII веке порядок организации пожаротушения в столице был архаичным, и не давал достаточной гарантии в целесообразности такой пожарной защиты Петербурга.

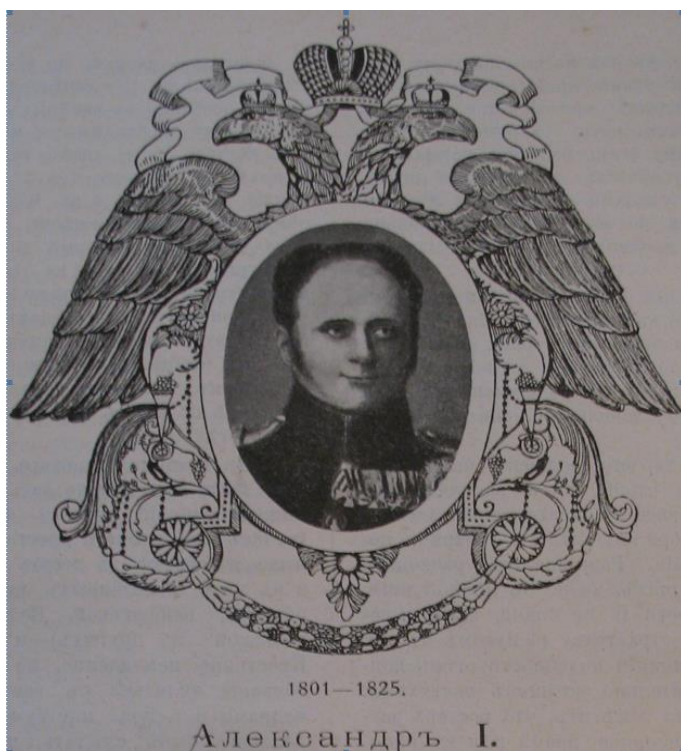
Это привело к необходимости строить новую пожарную охрану. И это происходит по Указам Александра I.

29 ноября 1802 года Высочайшим указом императора Александра I предписано было приступить к формированию пожарной команды, по

принципу существующей уже при полиции ночной полицейской стражи:

«В облегчение обывателей здешней Столицы от поставки пожарных работников натурой, приказал Я учредить при Полиции особенную для исправления сей повинности, так как и для содержания ночной стражи команду, из 1602 человек состоящую, составив оную из солдат неспособных к фронтовой

службе. ...потребно на содержание сих людей в год 129.295 рубли ...» [20, с.377].

К весне 1803 года была создана пожарная команда при 11 полицейских частях из солдат внутренней стражи, не способных к строевой службе, вошедших в общее число 1602 человек полицейской стражи, считая и бывших уже на службе ранее будочников. Нужные на содержание команды 36.053 р. ас. предписано было отпускать из городской казны [38, с. 119].

24-го июня 1803 года выходит очередной Высочайший указ императора Александра I в котором все обязанности обывателей по тушению пожаров, страже, освещению улиц и содержания фонарей были возложены на новую пожарную команду из солдат [38, с. 119].

В пожарную команду вошел личный состав уже имевшийся в полицейских частях по штатам 1798г. Императрицы Екатерина II.

Во главе сформированной пожарной команды остался главный пожарный- брандмайор.

С формированием пожарных подразделений начинается и строительство пожарных депо – съезжих домов с каланчами (рис.1.1), в которых размещаются полицейские и пожарные учреждения.

Изучая социально-экономические бедствия от пожаров в Санкт-Петербурге, можно отметить, что в XIX веке произошло немало крупных пожаров. Один из них произошел в городе 8 июня 1832 года. Жители Петербурга были объаты ужасом от страшного пожара. Сила пламени и зарево пожара были поражающими. Император Николай I приехал на пожар из Петергофа, лично руководил ликвидацией пожара, защитой имущества и утешал погорельцев. Но, не смотря на это, пожар был потушен с большими человеческими жертвами (погибло до 50 человек населения) и крупным материальным ущербом (сгорело 102 каменных и 120 деревянных домов, много имущества, лошадей, коров). Были потери среди личного состава пожарных – от травм и ожогов пострадало 30 служителей [45, с.24].

Рис. 1.1. Съезжий дом 4-й Адмиралтейской (Коломенской) части. Историч. фото.

К числу исторических пожаров, если не по размерам, то по жертвам, надо отнести пожар балагана Лемана на Адмиралтейской площади. Данный пожар возник 2-го февраля 1836 года, в первый день масленицы. Народу в балагане было очень много. Пожар возник от высоко подвешенной лампы.

Время было вначале пятого после обеда. Только что занавес поднялся, старший сын Лемана, игравший в даваемой арлекинаде роль Пьерро, пробежал по сцене с криком: «Пожар! Пожар!», но зрители, привыкшие встречать всякое его появление на сцене смехом, и в этот раз разразились громким хохотом, пока на сцене не показалось пламя. В тот день был сильный ветер и пламя в один миг охватило весь балаган, крыша рухнула и накрыла зрителей горящими головешками. Зрители в панике бросились к дверям, началась давка. Из 400 бывших в балагане людей погибло 126 человек, 10 были тяжело ранены и очень многие получили тяжкие ушибы. Император Николай I приехал на пожар один из первых и руководил тушением пожара и спасением людей. Пожар был

ужасным. Стоны, плач и раздирающие крики отчаяния оглашали всю площадь. Народ горел без всякой надежды на спасение [31].

Список крупных страшных пожаров в исследуемый период продолжает пожар 17-го декабря 1837 года в Зимнем дворце. Пожар длился 4 дня. Пламя бушевало внутри дворца, пока не уничтожило все, что было доступно горению.

Флигель-адъютант государя Николая I И. Лужин, который был во время пожара во дворце дежурным, рассказывал, что пожар начался после 7 часов вечера. Государь был в театре. О пожаре Николаю I докладывал флигель-адъютант государя И. Лужин. Николай I, выслушав доклад, приказал ехать в ближайшую пожарную часть и подать сигнал сбора резервов всех частей. Но они уже были на месте пожара. Когда флигель-адъютант возвратился во дворец, то нашел Государя в фельдмаршальском зале. Пламя пробило себе отверстие наверху, в углу зала, клубилось и двигалось по всему потолку. Огонь распространялся с невероятной быстротой, зал за залом обрушивались.

Государь, проведя всю ночь на пожаре, не смотря на жестокий мороз, в непрерывной деятельности по тушению пожара, оставил пожарище только в 11 часов следующего утра. Развалины дворца продолжали еще гореть трое суток.

Все эти пожары вызвали необходимость издать особое распоряжение о специальной охране дворцов, передать в ведение обер-полицмейстера пожарную роту дворца со всеми штатами и пожарными инструментами. Для усиления же пожарной охраны столицы 25-го апреля 1838 года обнародовано было Высочайшее повеление об утверждении нового штата полиции.

По этому указу увеличился и штат служащих в пожарных командах, соответственно увеличился бюджет по содержанию команд [31].

Трагический пожар произошел в Санкт-Петербурге в 1894 году на Невской бумагопрядильном предприятии. Пожар развивался с большой скоростью из-за большого количества хлопчатобумажной пыли. Страшная паника среди работающих произошла на пятом этаже предприятия, куда снизу через каналы приводных ремней стали пробиваться огромные языки пламени и повалил густой едкий дым. Не помня себя от ужаса, работницы бросались к окнам и выпрыгивали с высоты более девяти сажен [191,7м]. Выбросилось около 40 человек, из них 17 разбились насмерть, а все остальные получили тяжелые увечья [25].

Из хронологии крупнейших пожаров, происшедших в XIX веке, в Санкт-Петербурге можно сделать вывод, что последствия от пожаров социальные, экономические очень велики.

По мнению одного из пожарных специалистов того времени К.К. Иордана, «...становится ясным, какое громадное значение имеет пожарный вопрос для народного и государственного хозяйства.... А поэтому наискорейшее разрешение пожарного вопроса в благоприятном смысле является желательным не только для народа, но и для самого правительства» [30].

1.2. Каланчовая сигнализация извещения о пожарах и ее совершенствование

Огонь сам по себе составляет величайшее благо и без него мы не могли бы жить. С помощью огня пекут хлеба, варят еду, зимой обогревают жилища и другие всевозможные здания и сооружения, плавят металл... У знающего человека и в умелых руках он смирен, послушен и исполняет всякие работы, как самый усердный рабочий. В неумелых же руках огонь страшен, свиреп и беспощаден. Он истребляет вековые леса, тысячелетние залежи угля и торфа, уничтожает людские жилища и имущество, превращая богатых в нищих и беспощадно убивает старых, взрослых и малых. Из искры он в один момент может превратиться в огненное море. Пока огонь мал, его легко потушить, а как разгорится – не залить его и рекой [40].

Поэтому очень важно пожарным как можно быстро прибыть на место возникновения пожара. Но само собою, разумеется, что все приспособления для быстрого вызова команды на пожар могут иметь действительное значение при том лишь условии, если в помещении команды будет получено своевременное извещение о вспыхнувшем пожаре.

Издавна бой набата на Руси оповещал население о различных опасностях: пожарах, природных катаклизмах, нападениях врагов и т.д. При пожарах было принято звонить в колокола, население при этом с противопожарными инструментами выбегало на улицу и часто не знало где пожар. Вероятно, это заставило в 1668 г. царя Алексея Михайловича лично составить звуковую набатную сигнализацию о пожаре в Москве: «Буде загорится в Кремле городе, в котором месте нибудь и в тою пору бить во все 3 набата в оба края по скору. А буде загорится в Китае, в котором месте нибудь, и в тою пору бить оба же края полехче...» [46, с.73-74].

Существовали разные способы оповещения о пожарах. Способы постоянно совершенствовались.

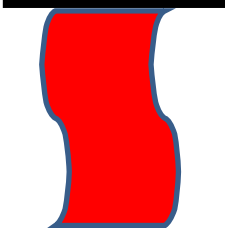
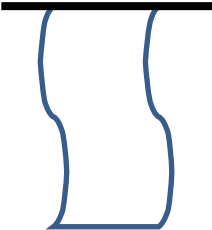
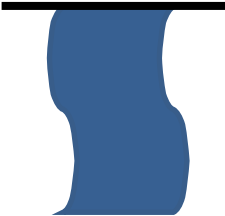
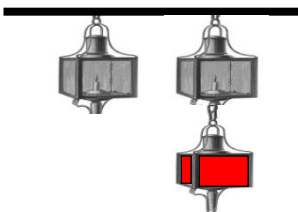
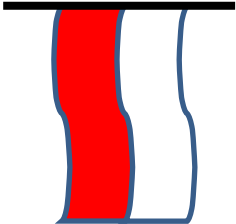
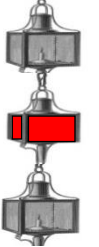
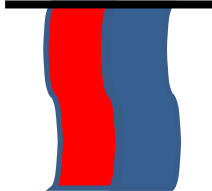
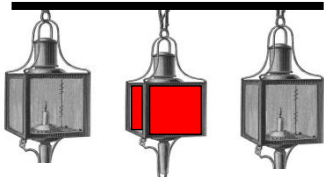
В «практическом наставлении Брантмейстерам», составленном и изданном в 1818 году бывшим обер-полицмейстером В. Гарголи, подробно были разработаны правила оповещения о пожарах. К этому времени в Санкт-Петербурге были следующие пожарные части (см. табл. 1.2.).

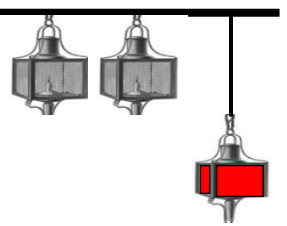
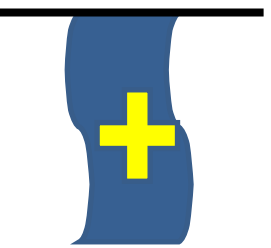
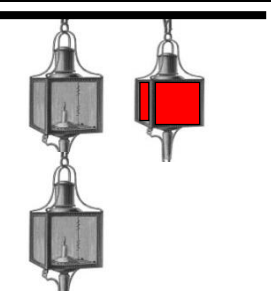
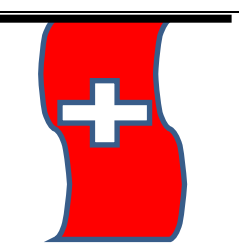
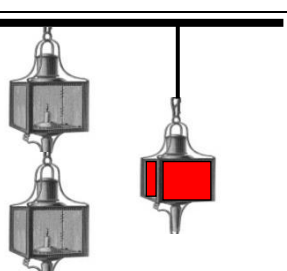
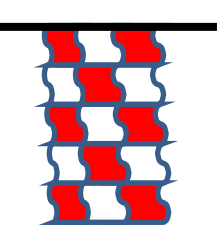
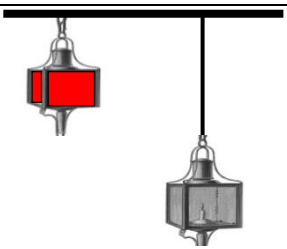
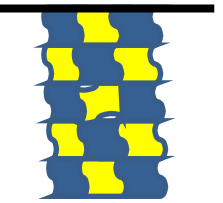
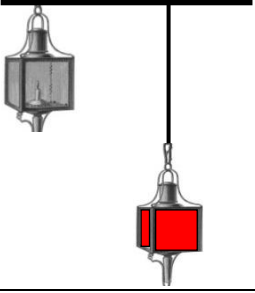
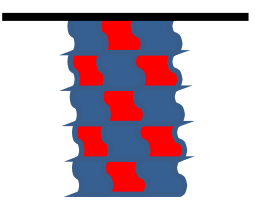
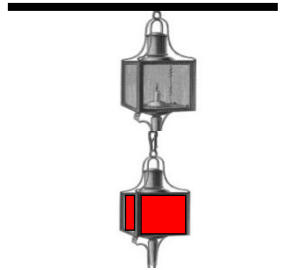
Таблица 1.2.

№ п/п	Наименование, адрес части
1.	1-я Адмиралтейская, на Малой Дворянской, дом № 5 (современное название- пожарно-спасательная часть №1 на улице Мичуринской, дом № 5)
2.	2-я Адмиралтейская, на Офицерской улице, дом № 28
3.	3-я Адмиралтейская, на Садовой улице, дом № 58 (пожарно-спасательная часть №2 на Садовой улице, дом № 58/26)
4.	4-я Адмиралтейская, на Фонтанке, дом № 201
5.	Нарвская, на Ново-Петергофском проспекте, дом № 18
6.	Московская, на Загородном проспекте, дом № 37
7.	Каретная, на Невском проспекте, дом № 91
8.	Рождественская, на Мытнинской улице, дом № 3 (пожарно-спасательная часть № 7 на улице 3-я Советская, дом № 50)
9.	Литейная, на Сергиевской улице, дом № 49 (пожарно-спасательная часть № 8 на улице Чайковского, дом № 49)
10.	Васильевская, на Большом проспекте, дом № 67 (пожарно-спасательная часть № 9 на Большом проспекте В.О., дом № 73)
11.	Петербургская на углу Большого проспекта и Съезжинской улицы, дом № 2 (пожарно-спасательная часть № 10 на улице Съезжинская, дом № 2)
12.	Выборгская, на Мало-Сампсониевском проспекте, дом № 6

Сигнализация флагами и фонарями горизонтальной системы каланчовой сигнализации имела значения, приведенные в таблице 1.3.

Таблица 1.3.

п/п	Наименование района выезда пожарной части	Условная каланчовая сигнализация извещения пожарной команды для дневного времени суток	Условная каланчовая сигнализация извещения пожарной команды для ночного времени суток
	1-я Адмиралтейская		
	2-я Адмиралтейская		
	3-й Адмиралтейская		
	4-й Адмиралтейская		
	Московская		

	Каретная		
	Рождественская		
	Литейная		
	Васильевская		
0	Петербургская		
1	Выборгская		

В 1833 году горизонтальная система каланчовых сигналов, была заменена на более совершенную-вертикальную. В горизонтальной системе были

проблемы распознавания условных сигналов в непогоду и особенно сигналов флагами. В вертикальной системе стали использовать наряду с флагами, фонарями комбинации шаров и крестов. В вертикальной системе каланчовых знаков для оповещения стали использовать наряду с флагами комбинации шаров и крестов днем или фонарей ночью [38, с.66].

Расстояние между шарами, крестами и флагами в вертикальной системе сигнализации было одинарное и двойное. Это позволяло увеличить количество комбинаций из условных сигналов (шаров, крестов и флагов), не увеличивая их количества [48, с.41].

Шары, кресты и фонари имели следующее устройство (рис. 1.2-1.4) [37, с.269-271].

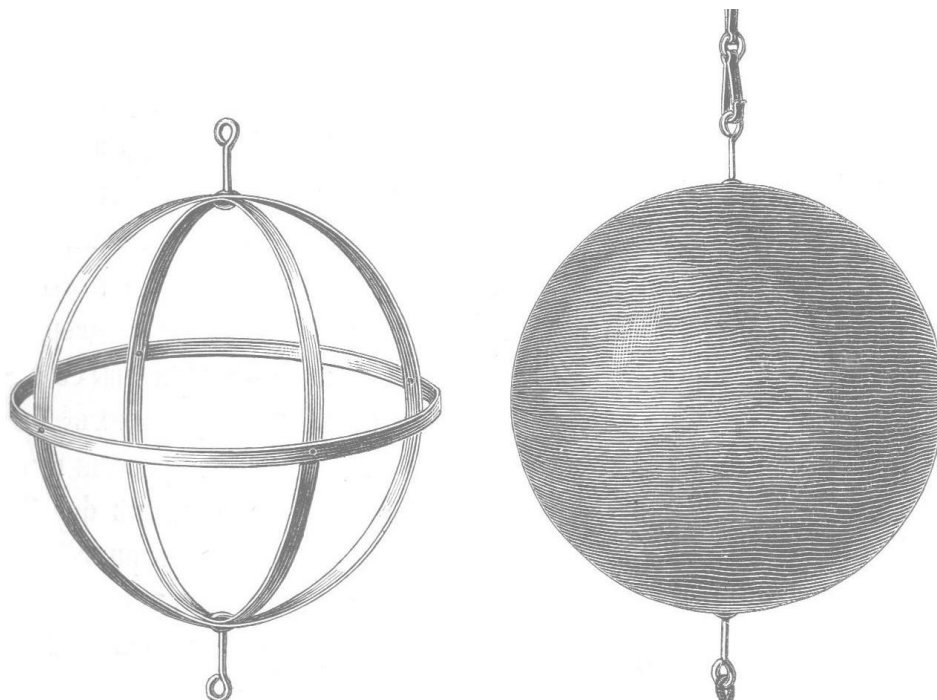

Рис. 1.2. Каланчовый сигнальный шар и его каркас.

Кроме каланчовых сигнальных фонарей в пожарной охране того времени были фонари для топорников и трубников (рис. 1.5.) [38, с.67].

Рис. 1.3. Каланчовая
сигнальная доска.

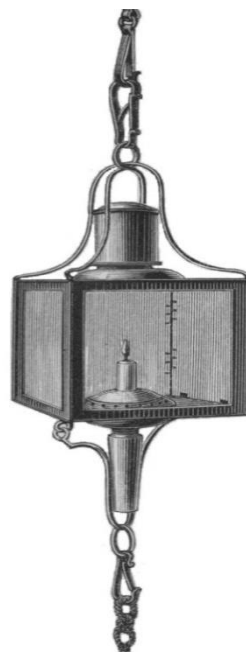

Рис. 1.4. Каланчовый
сигнальный фонарь.

Фонари для топорников и трубников применялись при тушении пожаров в условиях недостаточного освещения. По принципу работы каланчовые сигнальные фонари и фонари для топорников и трубников были одинаковые, но отличались по конструкции.

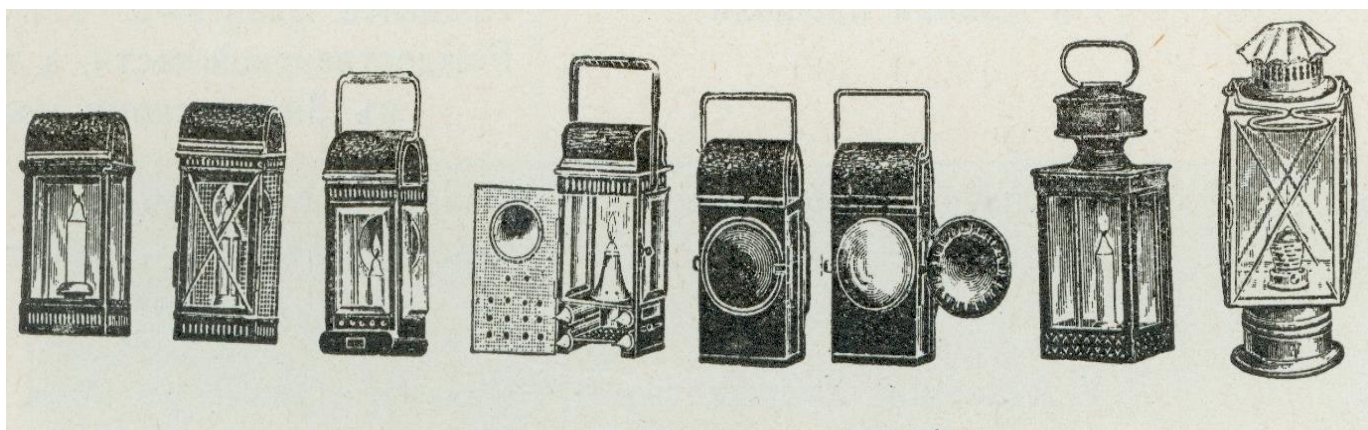

Рис. 1.5. Фонари для топорников и трубников.

Для того чтобы следовавшим на пожар командам оперативно получать информацию о пожарной обстановке, в центре столицы в 1836 г. была

построена башня, аналогичная пожарной вышке над зданиями пожарных депо (рис. 1.6). При этой башне дежурило подразделение пожарных в количестве 10 служивых [48, с.41].

Рис. 1.6. Визуальный «пожарный телеграф» (Невский пр., 33/ Думская ул.)

Оповещение о пожарах происходило не только с помощью каланчовой системы, но и путем заявлений о пожарах от чинов полиции, дворников, да и вообще от населения города.

Одной из причин позднего оповещения о пожарах, как указывал Л. Шапиро, являлось следующее: «Предприниматели и домовладельцы старались застраховать имущество по преувеличенным расценкам. В связи с этим, где преувеличивались страховые расценки, увеличивалась и пожарность. Фабриканты и заводчики в интересах получения страховой премии зачастую подкупали «пожарное начальство». В результате в момент тушения «неожиданно» разрывались рукава, выяснялось, что не подходили гайки, не находили гидранта или же возникали неполадки с машиной.

Сильно наживались на пожарах многие домовладельцы, заводчики и купцы, выгодно страховавшие свои дома и предприятия, зато рабочие и трудящиеся крестьяне терпели большой ущерб» [43, с.44, 50].

В данном случае предприниматели и домовладельцы не были заинтересованы в своевременном оповещении пожарной команды о возникшем пожаре и в успешном его тушении.

Рис. 1.7. Часовой под полевым колоколом

Для быстрого и удобного приема заявлений о пожарах пожарная команда должна была иметь пост часового у малого (полевого) колокола при входе в пожарную часть (рис. 1.7).

Наружное дежурство у ворот заключается в том, что у главного входа в помещение пожарной охраны постоянно, и днем и ночью, находился часовой, сменяемый по установленной очереди, и к которому всякий обыватель мог обратиться с заявлением о вспыхнувшем пожаре. И при этом часовой, получив такое

заявление, немедленно давал тревогу полевым колоколом. [29].

В инструкции для С.-Петербургской пожарной команды определены обязанности часового у ворот (часового у полевого колокола). Вот некоторые из них. Часовые у ворот ставились: «а) для приема заявлений от различных лиц о пожарах; б) для наблюдения за трубными и охраны имущества, находящегося там; в) для наблюдения порядка вблизи здания части. Часовые у ворот подчинялись брандмейстеру, его помощнику и дежурному по команде [26, с.28-29].

В первой половине XIX века было два основных вида оповещения о пожарах: по уведомлениям и «усмотрено с каланчи». Во второй половине XIX

века появились такие электротехнические средства связи, как электросигнальные пожарные звонки и телефон, которые успешно стали применять для оповещения о пожарах. Об этом свидетельствует следующая статистика: в 1886 году было 570 пожаров в Санкт-Петербурге, из них увидели с каланчи 135 пожаров [14]; в 1894 году – 538 пожаров, увидели с каланчи 102 [14]; в 1901 году – 1001 пожар, увидели с каланчи 153 [14]; в 1913 году – 1580 пожаров, из них увидели с каланчи всего 65 [27, с.5].

Динамика изменения роли каланчовой службы в системе оповещения о пожарах, соответствующая вышеуказанным статистическим данным о пожарах, приведена в таблице 1.4.

Таблица 1.4.

Годы	1886	1894	1901	1913
Количество пожаров «усмотренных с каланчи» в % от общего количества пожаров	23,7	18,9	15,3	4,2

1.3. Действия императорской столичной профессиональной пожарной команды по сигналам оповещения о пожарах

При возникновении пожара, особенно в городе, где существовало несколько пожарных подразделений, чрезвычайно важно было как для пожарной команды, так и для полиции, получить своевременно точные сведения о пожаре. По сведениям о пожаре определялся район выезда пожарной части, которая была обязана выезжать для тушения любого пожара в данной местности (современное определение района выезда пожарного подразделения: *для каждого подразделения гарнизона Расписанием выезда определяется территория, в границах которой предусмотрено первоочередное направление сил и средств этого подразделения, по первому сообщению о пожаре (ЧС)).*

«При установлении района выезда команды, прежде всего, возникает следующий вопрос: какой величины должен быть этот район, т. е. какое число улиц и кварталов, или отдельных поселений будет входить в его состав. Для разрешения этого вопроса необходимо, главным образом, принять во внимание

тип обоза и способ его передвижения (т. е. производится передвижение обоза с помощью людей или лошадей), а также приблизительное расстояние, которое люди или лошади могут пробежать, не подвергаясь чрезмерному утомлению; на основании этих соображений, обозначают точными границами известное пространство, за пределами которого прекращается всякая обязательная деятельность пожарной команды» [37, с.258].

О действиях пожарной команды при возникновении пожара в Уставе пожарном издания 1842 года сказано следующее: «По данному сигналу или первой тревоге о пожаре, пожарные команды всех частей города, равно как и люди Внутренней Стражи, приученные к действию пожарными инструментами, обязаны немедленно явиться на место пожара со всеми нужными к погашению онаго снарядами» [21, с.351].

В тех случаях, когда нельзя было различить поднятых сигналов, части вывешивали сигнал ближайшего к пожару сборного пункта и направлялись туда. На эти пункты команда собиралась, когда место пожара не определено точно или по «ложным» (учебным) тревогам, при этом высылая каждый раз к обер-полицмейстеру за приказаниями конных верховых («махальных»).

В «Практических наставлениях для Брантмейстеров» В. Гарголи определен «Порядок построения обоза на случай фальшивой (учебной) тревоги» (инструкция 1818 года), который приведен в таблице 1.5. [38, с.68]

Таблица 1.5.

В частях.	Сборные места.	Становиться.
В первой.....	На Петровской площади.....	Правым флангом от углового дома, а левым- к Исаакиевскому мосту.
Второй.....	На театральной площади.....	Правым флангом к дому адрес- «Конторы», а левым- к дому Немкова.
Третьей.....	На Сенной площади....	Правым флангом от церкви, а левым- вдоль площади, что к Съезжей.
Четвертой.....	У Калинкина моста.....	Правым флангом от моста, а левым- к дому Порошина.
Нарвской.....	У Измайловского проспекта.....	Правым флангом от Измайловского моста, а левым - к будке, что у Троицкой улицы.
Московской.....	У Владимирской церкви.....	Правым флангом от будки, что у ограды, а левым- вдоль по Владимирской улице.
В Каретной и Рождественской.....	На Конной площади....	Правым флангом от трубной Рождественской части, а левым - к Знаменскому мосту.
Литейной.....	У Спаса Преображения.....	Правым флангом от дома Резанова, а левым- вдоль по Литейной улице.
Васильевской.....	У Академии Художеств.....	Правым флангом от Академии Художеств, лицом к <u>гоубтвахте</u> , а левым- к 1-му Кадетскому Корпусу.
Петербургской.....	У Крепости.....	Правым флангом от « <u>магазейнов</u> », а левым- вдоль « <u>Экспланады</u> ».
Выборгской.....	У Главных Госпиталей.	Правым флангом Сухопутных госпиталей от деревянных флигелей, лицом к мосту, а левым - вдоль флигелей к спуску.

По силе пожаров и быстроте их распространения было принято распределять пожары на 7 номеров (№ 1 - № 7), которыми соответственно определялись действия пожарной команды (*современное определение номера (ранга): номер (ранг) пожара является условным признаком сложности пожара и определяет количество расчетов (отделений) на основных пожарных автомобилях, привлекаемых для тушения пожаров, исходя из*

возможностей гарнизонов). Номера пожаров приведены в таблице 1.6 [37, с.261-265].

В настоящее время исходя из количества привлекаемых к тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ связанных с ними основных пожарно-спасательных автомобилей, в пожарно-спасательном гарнизоне Санкт-Петербурга устанавливается следующая градация номеров (рангов) пожаров (таблица 1.7).

Таблица 1.6.

№ п/п	Номер пожара	Описание пожара
1.	№ 1	«Наружный» пожар различной силы, возникший вне района выезда пожарной команды, т. е. такой пожар, на который данная команда не выезжает.
2.	№ 2	Пожар, возникший в районе выезда пожарной команды данной местности.
3.	№ 3	Пожар № 3 обозначал усилившийся пожар № 2. Извещение о таком пожаре подавалось брандмейстером первой прибывшей части на пожар, когда он, по мере возрастания опасности, убеждался в необходимости вызова помощи (дополнительных сил).
4.	№ 4	Пожар № 4 обозначал разгоревшийся пожар № 3 и требовал усиления действий пожарной команды и увеличения числа частей, т. е. вызова добавочных сил или резервов.
5.	№ 5	Извещение о пожаре № 5 подавалось в том случае, когда пожар № 4 принимал такие огромные размеры, что руководитель тушения пожара «не в состоянии определить, чем пожар ограничится и когда прекратится». Для борьбы с таким пожаром привлекались все существующие в данной местности противопожарные силы и средства.
6.	№ 6	Этим номером обозначался отказ, который подавался как при окончательном прекращении пожара, так и при уменьшении его силы.
7.	№ 7	Извещение о пожаре № 7 добавлялось ко всем извещениям о пожарах № 2, 3, 4, 5, если таковые возникали на воде (на судах, баржах, пристанях, набережных и др.), куда могли подойти пожарные пароходы.

Таблица 1.7.

Вид номера (ранга)пожара	Номер (ранг) пожара
Основной	1
Дополнительный	1БИС
Повышенный	2, 3, 4, 5
Автоматический	1-1БИС, 1-2, 1-3, 1-4

Исходя из необходимости привлечения для тушения пожара, проведения аварийно-спасательных работ пожарно-спасательной или аварийно- спасательной техники, а также выполнения мероприятий по защите личного состава и техники от воздействия опасных факторов, установлены дополнительные вызовы: «ВОЛНА», «ЖИДКОСТЬ», «ЯД», «ЛУЧ» (таблица № 1.8).

Таблица 1.8.

Вид дополнительного вызова	Сокращенное обозначение вида дополнительного вызова	Порядок установки дополнительного вызова
«ВОЛНА»	В	-устанавливается на объекты с наличием взрывчатых веществ и материалов, объекты хранения и использования газовых транспортных баллонов (сосудов под избыточным давлением).
«ЖИДКОСТЬ»	Ж	-устанавливается на объекты, предназначенные для хранения (переработки) ЛВЖ, ГЖ и (или) исходя из прогноза развития пожара.
«ЯД»	Я	-устанавливается на объекты с наличием АХОВ.
«ЛУЧ»	Л	-устанавливается на объекты с наличием радиоактивных веществ.

Варианты в исследуемый период вертикальной системы каланчовых сигналов извещения о возникновении пожара, его силы, места в светлое время суток и ночью приведены рисунке 1.8. Сигналы крепились на каланчовый «баланец» (двухстороннюю штангу).

Если городская пожарная команда была разделена на две или несколько пожарных частей, то каждой из них следует присвоить позывной номер, подразумевавший комбинацию флагов, шаров и крестов в дневное время суток или фонарей в ночное время суток, поднимаемых на двухсторонней штанге [37, с.91-92, 265-266].

Обозначения позывных номеров пожарных частей Санкт-Петербурга при вертикальной системе сигнализации для дневного времени суток приведены в таблице 1.9 [38, с.68-69].

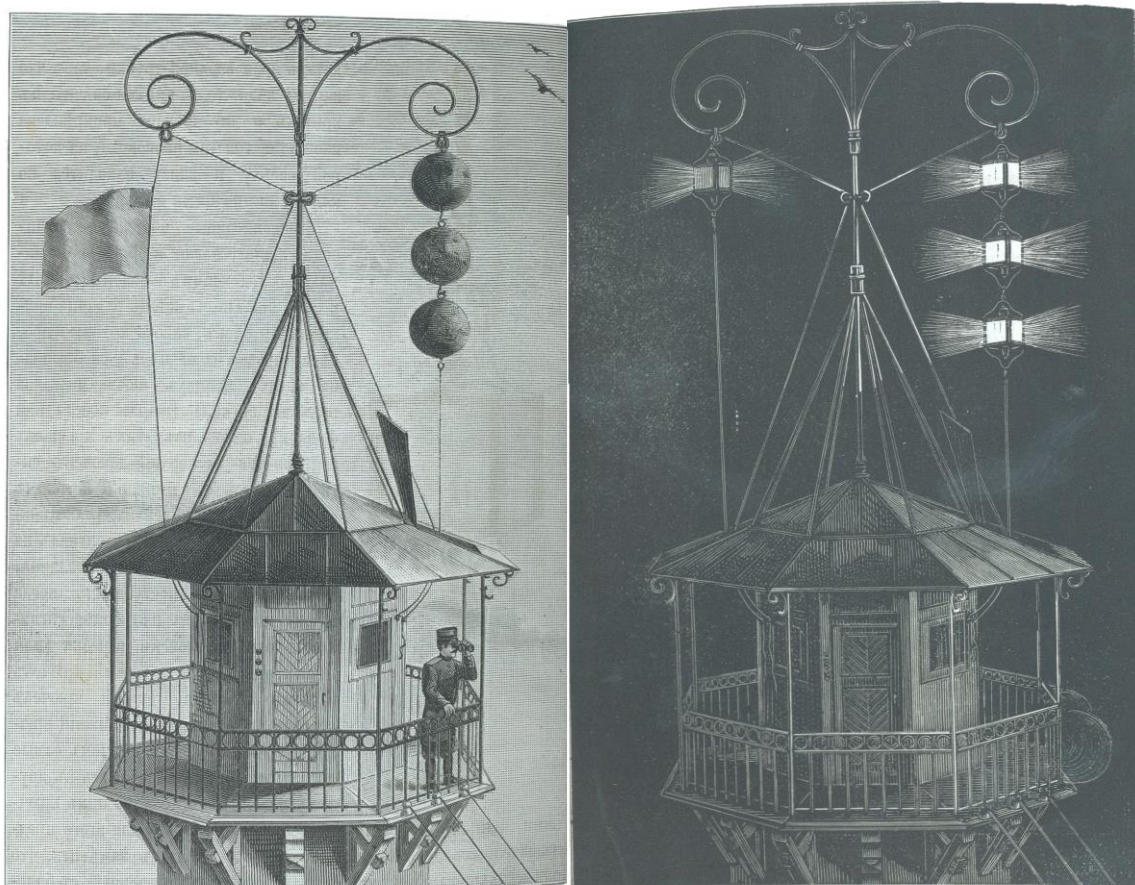

Рис. 1.8. Система каланчовых сигналов для извещения о возникновении пожара, его силы и места в дневное и ночное время суток [37].

Обозначения позывных номеров пожарных частей Санкт-Петербурга при вертикальной системе сигнализации для ночного времени суток приведены в таблице 1.10 [38, с.68-69].

Все вышеописанные позывные номера поднимались постоянно на одной и той же стороне двухсторонней штанги. На другой же стороне поднимались сигналы для обозначения номера возникшего пожара: при пожаре № 4 поднимался красный флаг (№ 4), при пожаре № 5- красный и белый флаги (№ 5), при пожаре № 7 (№ 7)- шар и под ним красный флаг, при пожаре № 3 сигналы не поднимали. При недостаточном взаимодействии с заречными частями, на «баланце» принято было поднимать белый флаг (А).

При полном отсутствии взаимодействия с заречными частями из-за разводки мостов, поднимались одновременно белый и синий флаги (Б). При

Таблица 1.9.

№ п/п	Наименование части	Условное обозначение номера части
1.	Адмиралтейская	Один шар
2.	Казанская	Два шара (на «ординарном» соединении)
3.	Спаская	Три шара (на «ординарных» соединениях)
4.	Коломенская	Четыре шара (на «ординарных» соединениях)
5.	Нарвская	Три шара (верхний шар- на двойном соединении, нижний шар- на «ординарном соединении)
6.	Московская	Четыре шара (три верхних соединены «ординарными» крючьями, нижний шар на двойном соединении)
7.	Алекسانдро-Невская	Четыре шара (между двумя верхними- «ординарное» соединение, затем двойное соединение и два нижних соединены «ординарными» крючками)
8.	Петербургская	Два шара с крестом между ними (соединения «ординарные»)
9.	Выборгская	Два шара с крестом внизу (соединения «ординарные»)
10.	Охтинская	Крест с шаром внизу (соединение «ординарное»)

Таблица 1.10.

№ п/п	Наименование части	Условное обозначение номера части
1.	Адмиралтейская	Один белый фонарь
2.	Казанская	Два белых фонаря (на «ординарном» соединении)
3.	Спасская	Три белых фонаря (на «ординарных» соединениях)
4.	Коломенская	Четыре белых фонаря (на «ординарных» соединениях)
5.	Нарвская	Три белых фонаря (верхний шар- на двойном соединении, нижний шар- на «ординарном соединении»)
6.	Московская	Четыре белых фонаря (три верхних соединены «ординарными» крючьями, нижний шар на двойном соединении)
7.	Александровская	Четыре белых фонаря (между двумя верхними- «ординарное» соединение, затем двойное соединение и два нижних соединены «ординарными» крючками)
8.	Петербургская	Два белых фонаря с красным фонарем между ними (соединения «ординарные»)
9.	Выборгская	Два белых фонаря с красным фонарем внизу (соединения «ординарные»)
10.	Охтинская	Красный фонарь с белым фонарем внизу (соединение «ординарное»)

наводнении население предупреждали поднятием шара с белым флагом (В).

Сигналы номера пожара и наводнения показаны на рисунке 1.9 [37, с.266-268].

Порядок выезда команды на пожар был приведен в инструкции для С. – Петербургской пожарной команды. Время с момента подачи тревоги и до выезда части, не должно было превышать 1,5 - 2 минуты [26, с.168].

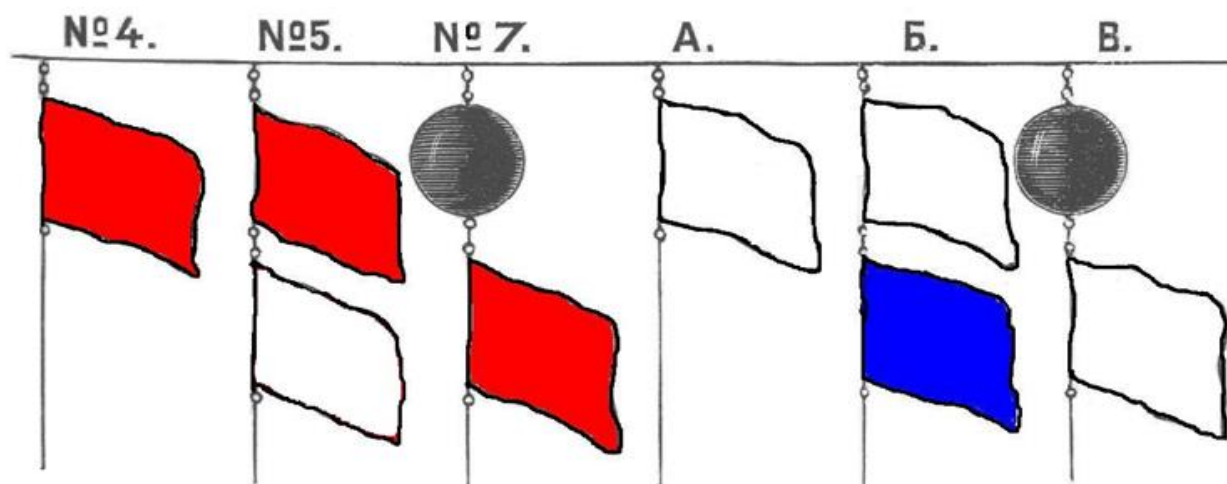

Рис. 1.9. Сигналы силы пожара и наводнения.

С помощью системы сигнального оповещения передавали район, в котором происходил пожар и его номер. В результате пожарные части стали работать оптимально и эффективно в соответствии расписанием выездов.

Расписание выезда Санкт-Петербургской пожарной команды и расписание выезда паровых машин на пожары приведены в таблицах 1.11, 1.12 соответственно [26].

Таблица 1.11

Название частей	Местности в которые выезжает С.-Петербургская пожарная команда																			
	В Адмиралтейскую	Казанскую	Спасскую	Коломенскую	Нарвскую	Московскую	Ал.-Невскую	Шлиссельбургскую	Рождественскую	Литейную	Васильевскую	Петербургскую	Выборгскую	Охтинскую	За Нарвск. заставу	За Московск. заставу	За Шлиссельбург. заставу	За Выборг. заставу и Лесной корп.	На Пороховые	В Старую деревню
	По каким номерам пожаров																			
Петровская	1уч. №3	1уч. №3	1уч. №3	№4	-	№4	-	-	№4	№3	№3	№3	№3	№3	-	-	-	№3	№3	№3
Казанская	№3	№3	№3	№3	№3	№3	№4	№4	№4	№4	№3	№4	№4	№4	№3	№4	-	№4	-	№4
Спасская	№3	№3	№3	№3	№3	№3	2и3уч. №3	№4	№4	№4	№4	№4	№4	№4	№3	№3	-	№4	-	-
Коломенская	2уч. №3	2и3уч. №3	2,3и4уч. №3	№3	№3	№4	№4	№4	-	-	№3	№4	-	-	№3	№4	-	-	-	-
Нарвская	2уч. №3	2и3уч. №3	2,3и4уч. №3	№3	№3	3и4уч. №3	2и3уч. №3	№4	№4	№4	№4	-	-	-	№3	№3	№4	-	-	-
Московская	№4	№3	№3	№4	№3	№3	№3	№3	№3	№3	№4	-	-	№4	№4	№3	№4	-	-	№4
Александро-Невская	1уч. №3	1уч. №3	1и2уч. №3	№4	№4	№3	№3	№3	№3	№3	-	№4	№4	№4	-	№3	№3	-	-	-
Шлиссельбургская	-	-	-	-	-	-	1уч. №3	№3	№3	№4	-	-	-	-	-	-	№3	-	-	-

Рождественс- кая	№4	№4	№4	№4	№4	1и2уч. №3	№3	№3	№3	№3	№4	№4	№4	№3	№4	№4	№3	№4	№4	№4
Литейная	1уч. №3	№4	№4	-	№4	1и2уч. №3	№3	№3	№3	№3	-	1и2 уч. №3	№3	№3	-	-	№4	№3	№3	№3
Васильевская	2уч. №3	№4	№4	№3	№4	№4	№4	-	-	-	№3	№3	№4	-	№4	-	-	-	-	№4
Петербургс- кая	-	-	-	№4	№4	-	-	-	-	-	№3	№3	№3	№4	-	-	-	№3	-	№3
Выборгская	-	-	-	-	-	-	-	-	№4	№4	№4	№3	№3	№3	-	-	-	№3	№4	№3
Охтинская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1уч. №3	№3	-	-	-	№4	№3	-
Александровс- кий резерв	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	№4	№2	-
Заставный	-	-	-	-	1уч. №3	4уч. №4	3уч. №2 и №3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ямской	-	-	-	-	1уч. №4	3уч. №3 4уч. №4	2и3уч. №2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Лесной	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2уч. №2и №3	-	-	-	-	№2	-	№3

Местная часть по району своей части выезжает по № 2. Часть расположенная к месту пожара ближе, чем местная – обязана выезжать в этот район по № 2. Части назначенные к выезду по №№ 2,3 в один из участков по №№ 3,4, выезжают всей частью. По № 5 выезжают все части и резервы частей, выехавших по № 3.

В Петербургскую часть по № 3 выезжают по очереди Казанская и Спасская части (помесячно).

Александров-Невская часть по № 2 выезжает по всему Невскому проспекту и в своем районе до Обводного канала. Ямской резерв по № 2 во второй участок Александров-Невской части до Чубарова переулка (по Лиговке) и 3 уч. до Глазовой улицы, по Обводному каналу до Сукина переулка и за Московскую заставу, причем доезжает до Заставного резерва, где ждет дальнейшего вызова.

Заставный резерв по № 2 за Московскую заставу до Чесменской богадельни в 3 уч. Александров-Невской части по Боровой улице до Прилукской по Забалканскому до Обводного канала (Фонтанки) и по Обводному каналу до Сукина переулка. По № 3 до Обводного канала по Обводному каналу до Лиговки и Варшавского вокзала. За Московскую заставу по № 2 части не выезжают.

Александровский резерв по № 2 в Полюстрово, на Пороховые заводы, до Пискаревских мест (Новых мест). На Большую и малую Охту, в 1 уч. Выборгской части до Арсенала и по 3 3 до Московских казарм.

Лесной резерв по № 2 по всему Лесному корпусу и по № 3 в Новую и Старую деревни и до Московских казарм.

В районах своих частей брандмейстеры за исправным состоянием пожарных кранов за исключением Александров-Невской части, которая поверяет краны до Чубарова переулка и Глазовой улицы, Ямской резерв от Чубарова и Глазовой по Сукину переулку и до полотна железной дороги

Заставский резерв за заставою по Боровой до полотна железной дороги, по Забалканскому до Обводного канала

Александровский резерв. В 1 уч. Выборгской части до Арсенала и в Охтинском уч. до Кушелевского переулка.

Таблица 1.12.

№ п/п	В ЧАСТИ	ПАРОВЫЕ МАШИНЫ						
		Петровская	Казанская	Нарвская	Московская	Рождественская	Василеостровская	Петербургская
1.	Адмиралтейскую	1уч. № 3 2уч. № 4	№ 3	-	№ 4	-	2уч. № 3 1уч. № 4	-
2.	Казанскую	1уч. № 3	№ 3	№ 4	2 и 3 уч.: № 3	-	№ 4	-
3.	Спасскую	№ 4	№ 3	№ 4	№ 3	-	-	-
4.	Коломенскую	-	№ 3	№ 3	№ 4	-	№ 4	-
5.	Нарвскую	-	№ 4	№ 3	№ 3	-	№ 4	-
6.	Московскую	-	№ 4	№ 3	№ 3	№ 4	-	-
7.	Ал.-Невскую	-	№ 4	№ 4	№ 3	№ 3	-	-
8.	Шлиссельбургскую	-	-	-	№ 4	№ 3	-	-
9.	Рождественскую	№ 4	№ 4	-	№ 3	№ 3	-	-
10.	Литейную	№ 4	№ 4	-	№ 3	№ 3	-	-
11.	Васильевскую	№ 4	№ 4	-	-	-	№ 3	№ 3
12.	Петербургскую	№ 3	1 и 3 уч.: № 4	-	-	-	2 и 4 уч.: № 4	№ 3
13.	Выборгскую	№ 3	-	-	№ 4	№ 4	-	№ 3
14.	Охтинскую	№ 3	№ 4	-	-	№ 4	-	-
15.	За Нарвскую заставу	-	-	№ 3	№ 4	-	-	-
16.	«Московскую»	-	-	№ 4	№ 3	№ 4	-	
17.	«Шлиссельбургскую»	-	-	-	-	-	-	-
18.	«Выборгскую»	№ 3	-	-	-	№ 4	-	№ 4
19.	На Пороховые	№ 4	-	-	-	-	-	№ 4
20.	В Стар. и Нов. Деревни	№ 3	№ 4	-	-	-	№ 4	№ 4

По № 2 паровые машины выезжают со своей частью, если пожар возник на набережной или где есть достаточное количество воды для машины и в другие части по особому требованию местного брандмейстера.

1.4. Деятельность императорской столичной профессиональной пожарной команды по тушению пожаров и ликвидации ЧС

Деятельность пожарной команды при тушении в некоторых случаях напоминает военные действия. На пожаре, подобно тому, как и в сражении, всегда действуют две враждебные друг к другу силы, вступающие между собой в ожесточенную борьбу- с одной стороны огонь который стремится овладеть объектом, где возник пожар и уничтожить его, а с другой стороны пожарная команда, старающаяся всеми возможными силами оказать огню противодействие. Пожары представляют собой громадное разнообразие, вызываемое множеством условий, которых невозможно точно предвидеть, определить и как следствие различные пожары имеют между собой весьма мало общего. В виду этого, нет возможности заранее установить точные правила для каждого отдельного пожарного случая. Но, тем не менее, для успеха каждого дела, в котором участвуют несколько лиц, требуется, прежде всего взаимное согласие в их деятельности и в особенности это касается действий пожарной охраны, для которой должны быть разработаны общие приемы, планы действий. Непосредственным руководителем пожарной команды в этом отношении является брандмейстер. С учетом вышесказанного, можно говорить о пожарной тактике, которая имеет цель указания основных правил организованной борьбы с огнем. Но прежде чем перейти к некоторым аспектам пожарной тактики, рассмотрим предварительные действия, предшествующие деятельности пожарной команды на месте пожара.

1.4.1. Основные предварительные действия, предшествующие деятельности пожарной команды на месте пожара

Сбор пожарной команды по тревоге.

Главнейшее условие успешной борьбы с возникшим пожаром заключается в своевременном прибытии пожарной команды на место пожара, а это возможно лишь в том случае, если пожарные служители приучены к сбору по тревоге, т.е. к немедленному, по данному сигналу, снаряжению пожарного обоза и быстрому выезду. Для успешного сбора по тревоге необходимо соблюдать следующие условия: 1) на случай вызова пожарной команды по тревоге, брандмейстер должен определить постоянное место для сбора, так называемый сборный пункт, который удобнее всего назначать около ворот трубного сарая; 2) каждому пожарному служителю в отдельности заранее должны быть известны те действия, которые он должен выполнить при подаче тревоги; 3) при этом каждый служащий выполняет исключительно те обязанности, которые на него возложены; 4) при подаче тревоги, к сборному пункту собираются все пожарные служители, за исключением наружных часовых и дежурных по команде, которые остаются на своих постах.

Пожарные служивые при подаче тревоги выполняют следующие обязанности:

а) брандмейстер- быстро одевшись, направляется к сборному пункту и здесь, лично удостоверившись в исправности всей закладки и получив от телеграфиста или дежурного адрес (или телеграмму) места пожара, становится к 1-му, так называемому головному ходу и подает команду «шагом марш», которая служит сигналом к выезду пожарного обоза;

б) трубники, назначенные для вытаскивания пожарного обоза. Поспешно одевают кафтаны и, захватив по пути каски, направляются в трубный сарай, где немедленно приступают к выкатыванию обоза, начиная с переднего (головного) хода; после чего трубники помогают кучерам в закладке, а затем каждый становится к тому ходу, на котором ему положено выезжать, и ожидают команды брандмейстера «садись») и «шагом марш»;

в) кучера, а также служители (топорники), которым назначено выводить лошадей, быстро одевшись, спешат в конюшню, и здесь каждый из них, берет закрепленную лошадь, выводит ее к сборному пункту, где закладывает ее в заранее определенный ход. Кучер, не дожидаясь команды «садись», немедленно по запряжке своей правой лошади садится на козлы, не пристегивая вожжей; эта последняя обязанность выполняется служителем (пристяжным), подводящим левую лошадь, который оставаясь при ходе, садится на козлы лишь по команде «садись»;

г) верховой направляется в конюшню, к своей лошади, и, оседлав ее, выводит на сборный пункт, становится с нею перед 1-м ходом и садится на нее, не дожидаясь команды;

д) телеграфист (или сигналист), при подаче тревоги, пишет на бланке адрес пожара и, обозначив на этом бланке время, когда было получено извещение о пожаре, передает его брандмейстеру лично, или через дежурного, а затем извещает о возникшем пожаре другую, соседнюю часть (если таковая в городе существует). Если извещение принято с телеграфного аппарата или электросигнального пожарного звонка, то телеграфист передает тревогу по внутренним звонкам, установленных в зданиях команды, а затем уже приступает к написанию бланка для брандмейстера. Телеграфист о подаче тревоги и о выезде команды на пожар делает запись в пожарном журнале;

е) дежурный по команде обязан наблюдать за тем, чтобы пожарные служители при подаче тревоги немедленно приступили к выполнению служебных обязанностей (например, он должен разбудить тех спящих, которые не услышали сигнала тревог). Кроме того, он выполняет еще следующие обязанности: по поручению телеграфиста передает брандмейстеру заявку о пожаре на бланке; сообщает дежурному на каланче о возникшем пожаре, а также о необходимости поднимать или опускать соответствующие сигналы; следить за тем, чтобы после выезда команды ворота трубного сарая не оставались открытыми; наблюдать за общим порядком по команде в отсутствие пожарных служителей, охранять сохранность их имущества и пр. В больших

командах, где существует резерв, дежурный по команде, при подаче тревоги, обязан немедленно предупредить тех служителей, которым в данном случае надо выезжать на пожар.

ж) дежурный у ворот, извещенный о пожаре, бьет в полевой колокол мерными ударами до тех пор, пока трубники не выкатят 1-й ход.

з) дежурный на каланче выполняет следующие обязанности: заметив признаки пожара №1, уведомляет об этом дежурного по команде; получив извещение о пожаре №2, продолжает свою обычную службу на каланче, не поднимая ни каких сигналов; извещение же о пожарах следующих высших №№, поднимает соответствующие сигналы, согласно расписания.

и) кашевар, если подача тревоги происходит во время обеда, обязан сохранить еду в горячем виде до возвращения команды с пожара [37, с.298-300].

Фальшивая (учебная) тревога.

Фальшивая тревога, производимая от времени до времени брандмейстером, является самым удобным и верным средством для быстрого и успешного обучения пожарных служителей, всем действиям, которые они обязаны выполнять во время настоящей тревоги. Но для того, чтобы фальшивая тревога достигла цели, необходимо соблюдать следующие условия: 1) фальшивую тревогу следует объявлять таким образом, чтобы она по возможности, напоминала собой настоящую тревогу, т.е. без всяких сокращений, со строгою требовательностью- с той целью, чтобы служители не относились к такой тревоге с пренебрежением; 2) новичкам, еще ни разу не принимавшим участия в тревоге, брандмейстер должен предварительно, до их вызова по тревоге, объяснить все возлагаемые на них обязанности.

Если фальшивая тревога объявляется по требованию высшего начальства, то брандмейстер никоим образом не должен предупреждать команду о предполагающейся тревоге и, вообще, отнюдь не должен отступать от вышеизложенных правил.

Однако же, умышленное предупреждение служителей со стороны брандмейстеров о фальшивой тревоге (конечно, с целью блеснуть перед высшим начальством образцовым устройством своей команды) практиковался почти повсеместно в России, как прочно установившийся обычай. А между тем, такой неблагоприятный образ действия брандмейстера, кажущийся на первый взгляд невинною хитростью, оказывает крайне развращающее влияние на всю команду, подрывает в корне всякую дисциплину, открывая пожарным служителям возможность относиться с неуместным пренебрежением как к исполнению своих обязанностей, так и к самому брандмейстеру [37, с.301].

На закладке.

По общепринятому между пожарными командами обычаю, всякая команда или часть, получив от соседней команды (части) извещение о пожаре, немедленно, по тревоге, производит закладку обоза и затем ждет подачи следующего №, чтобы выехать быстрее на помощь соседней команде (части). Такой режим ожидания у пожарных назывался «быть на закладке». Но этот обычай в большинстве случаев был не только совершенно бесполезным, но даже вредным и оказывался только излишним усердием со стороны начальствующих. В самом деле, ведь в правильно организованной команде вся закладка должна продолжаться не более 1,5-2 минут. Такой незначительный промежуток времени не имеет особенного значения при вызове на место пожара дополнительных сил. Конечно, прибытие на место пожара первых пожарных сил 2-мя минутами позже может иногда иметь огромное влияние на исход пожара. Но отнюдь нельзя приписывать такого значения несколько позднему прибытию той команды или части, которая приезжает на помощь уже работающим пожарным служителям. Помимо этого, необходимо иметь в виду, что «ожидание на закладке» не только не способствует быстрому прибытию команды на место пожара, но вызывает такие последствия, которые замедляют ее прибытие. Так, если «ожидание на закладке» происходит зимой, в мороз, - пожарные трубы стынут и быстрее замерзают при действии с оледенелой

водой, служивые напрасно мерзнут, трубный сарай стынет и требует усиленной топки печей, т.е. излишних расходов и т.д. Если «ожидание на закладке» происходит летом или осенью, то сильная жара утомляет пожарных служителей, или же дождь портит одежду, упряжь, машины и снаряды. На основании подобных соображений и фактов целесообразно избегать по возможности «ожидание на закладке» и не тревожить напрасно пожарных служителей для выкатывания ходов и выводки лошадей [37, с.302].

1.4.2. Деятельность пожарной команды по тушению пожаров и ликвидации ЧС

О прибытии пожарной команды на место пожара

При возникновении пожара в городах, нередко собравшийся народ высказывает недовольствия и нарекания по поводу несвоевременного прибытия на место пожара пожарной команды. И действительно, в большинстве случаев, на городских пожарах появляется, еще до прибытия пожарной команды, множество зевак, которые, не оказывая ни какой существенной помощи, поднимают лишь напрасную суету, и нередко в такой толпе раздаются отрицательные возгласы в адрес пожарной охраны. Но такие люди не обращают на свою бездеятельность в части извещения о пожаре. Эти самые люди, упрекающие пожарную команду в медлительности, не задают себе вопроса о том, получено ли уже в ближайшей части (команде) извещение о возникшем пожаре, потрудился ли кто-нибудь туда съездить, или же известить пожарных через ближайший полицейский участок или по электросигнальному звонку. И в самом деле, требовать, чтобы пожарная команда, без всякой посторонней помощи, получала извещение о пожарах лишь своими собственными средствами, которые ограничивались наблюдением за окрестностью с каланчи. А ведь дым, который для каланчового служит первым признаком пожара, нередко, особенно на дальнем расстоянии, тогда только бывает виден с каланчи, когда пожар уже успел принять значительные размеры. Те лица, которые за недостатком опыта склонны упрекать пожарную команду в

несвоевременном прибытии на место пожара, должны всегда иметь в виду, что даже при самой образцовой организации команды и при наилучших средствах сигнализации, требуется все-таки некоторое количество времени для сбора по тревоге и проезда от места закладки до места пожара [37, с.303].

Деятельность пожарной команды на месте пожара.

Хотя пожары представляют собой бесконечное разнообразие, но существуют направления пожарной тактики, заключающиеся в следующем:

- 1) распределении сил пожарной команды;
- 2) расположении в различных местах на пожаре отдельных частей команды;
- 3) расположении на пожаре отдельных частей команды с учетом направления ветра;
- 4) знании брандмейстером объективной обстановки на пожаре и адекватных его действий.

Примечание. Располагать наибольшие силы команды против направления ветра представляется излишним в том случае, если огонь в своем наступательном движении направляется на пустопорожнее мест, или же если распространение его в означенную сторону не представляет столь значительной опасности, как распространение в противоположную сторону (например: против ветра находится сарай, или что-либо другое, не имеющее особенной ценности, а по другую сторону – жилой дом, представляющий более значительную стоимость).

Отдельные пожарные служители по прибытии на место пожара выполняют следующее:

- а) Верховой, который подъезжает к пожару раньше прибытия команды, осведомляется о расположении построек на месте пожара, и высмотрев место, удобное для постановки трубы, сообщает обо всем этом брандмейстеру.

б) Брандмейстер, получив извещение от верхового, указывает старшему трубнику место для постановки трубы, а затем, в сопровождении верхового и нескольких топорников, направляется к месту пожара, и если горящим окажется жилое строение, то немедленно приступать к спасению людей по внутренним или приставным лестницам, смотря по обстоятельствам; после этого уже брандмейстер принимает меры к спасению движимого имущества.

в) Старший трубник в это же время делает распоряжение и наблюдает за тем, чтобы труба была снята с хода, чтобы рукава были свинчены и проложены к месту пожара и чтобы немедленно началось действие трубы.

г) Насосный трубник, не дожидаясь ни каких распоряжений брандмейстера, отыскивает водопровод (стендерный колодец) или же место, удобное для доставки воды в бочки посредством насоса.

д) кучер при насосной бочке, оставив приводе насос, подъезжает к трубе с водой и, при встрече с другими бочечными ходами, указывает им место, куда ехать за водой.

е) Топорники, которые собственно представляют собою передвижной состав, исполняют на пожаре разнообразные работы, но трубникам помогают лишь в экстренных случаях; главное их назначение заключается в том, что они как бы прокладывают трубникам дорогу к огню и стараются его локализовать, не давая ему распространяться.

После перечисленных первоначальных действий, команда в своей дальнейшей деятельности, до самого окончания пожара, подчиняется только распоряжениям брандмейстера. Брандмейстер же, сделав первые необходимые распоряжения, осматривает место пожара и, считаясь с его направлением, сосредотачивает главные силы команды на том пункте, где огонь принимает наибольшее распространение. При незначительном увеличении пожара, брандмейстер обязан вести как бы нападающее действие, т.е. наступать на огонь и по мере уменьшения его подается вперед, однако с тем условием, чтобы это наступательное движение не ослабляло деятельности команды всех

остальных пунктов пожара. В случае же значительного распространения пожара (напр. при № 4), брандмейстер должен отстаивать свою позицию на всех пунктах, направляя силы команды на огонь со всех сторон и тем как бы сдерживая его в кольце; при наихудших условиях, если огонь принимает такие размеры, что борьба с ним становится почти невозможной, брандмейстер обязан, оставляя на произвол огня горящие строения (или другие предметы), по возможности отстаивать предметы и строения, еще не охваченные огнем. Отступление допускается лишь в тех случаях, когда дальнейшее пребывание на месте может быть сопряжено с опасностью для команды.

Обязанности брандмейстера на пожаре, вообще, могут быть выражены следующим образом: 1) он непрерывно должен следить за действием и распространением огня, чтобы иметь возможность немедленно направить наибольшие силы команды туда, где в том представится необходимость; 2) руководя действиями всей команды, он лишь наблюдает за точным исполнением, сделанных им распоряжений; сам же он не должен принимать участия в работе, где он может заменить собою лишь одного служащего, между тем как его руководящая и наблюдающая деятельность гораздо важнее для успешного тушения пожара, нежели его непосредственное участие в действиях команды.

Помимо всего вышесказанного, брандмейстер, как руководитель на пожаре, обязан своим примером поддерживать бодрость духа пожарных служителей, побуждая их к дружной и энергичной деятельности, поэтому он должен себя держать спокойно, хладнокровно, ни словом, ни действием не обнаруживая перед командой своего взгляда о силе и о возможном исходе пожара, ибо такой образ действия брандмейстера всегда неблагоприятно отражается на деятельности пожарных служителей. Если брандмейстер выскажет пожарным служителям мнение, что опасность миновала, то они после этого будут относиться к делу поверхностно и небрежно, будут действовать вяло, и работа может затянуться. Если же брандмейстер, замечая быстрое усиление пожара, выскажет, или своею нерешительностью и робостью проявит

сомнение относительно благополучного исхода пожара, то этим он может внушить служителям трусость, или же недоверие к его распоряжениям, и даже сомнение относительно его личного мужества [37, с.305-308].

О месте расположения пожарной трубы на пожаре.

По прибытии команды на место пожара, брандмейстер, прежде всего, должен распорядиться о постановке пожарной трубы, причем необходимо соблюдать следующие условия:

1) Нередко на пожарах, при постановке трубы, наблюдается весьма существенная ошибка, происходящая или от неопытности, или от поспешности, а именно: трубу с самого начала ставят слишком близко к огню, так что при малейшем усилении пожара ее приходится переносить на другое, более удобное место,- что влечет за собою временную приостановку действия трубы, а это обстоятельство всегда дурно отражается на деятельности команды, так как непрерывное действие пожарной трубы есть главное и необходимое условие для успешной борьбы с огнем. Поэтому старший распорядитель на пожаре, обязан соображаясь с силой огня и с расположением соседних построек, поставить трубу так, чтобы во все время по возможности реже приходилось переставлять ее с места на место. Особенно большие неудобства представляет постановка трубы внутри двора, по следующим причинам: 1) затрудняется проезд с бочками для подвозки воды к трубе; 2) качальщики, поставленные слишком близко к огню, могут оказаться в весьма неудобном положении от зноя, дыма, летящих искр, и др.; 3) при сильном распространении огня, напр., при внезапном появлении его на соседних зданиях (во время сильного ветра, пожарные служители иногда бывают вынуждены удаляться со своей позиции с такой поспешностью, что не успевают спасти трубу, и она должна сгореть. Например: В городе Болхове (Орловской губ.) в 1888 году весь обоз городской пожарной команды, по приказанию городского начальства, был введен в один из дворов, чтобы локализовать вспыхнувший там пожар; но пламя так

стремительно бросилось в сторону обоза, что люди успели выпрячь и спасти лишь четырех лошадей, а остальные лошади и обоз сделались жертвою огня.

2) Другое важное условие, которое необходимо соблюдать при постановке трубы на пожаре, заключается в том, чтобы по возможности обеспечить водоснабжение: для этой цели старший распорядитель на пожаре должен установить трубу близко к воде, т.е. к реке, пруду, озеру и др., а если поблизости к месту пожара не окажется такого водовместилища, то трубу нужно установить таким образом, чтобы не затруднять подвоза к ней воды бочками, т.е. чтобы последним не приходилось сталкиваться между собой при проезде и поворотах. Если на пожаре действуют несколько труб, то, в виду возможности столкновений между подъезжающими и отъезжающими бочками, трубы не следует ставить слишком близко одну к другой, чтобы тем не затруднять свободный подвоз воды.

3) Далее, при постановке трубы, необходимо иметь в виду надлежащее расположение пожарных рукавов: 1) поливной рукав должен составлять кратчайшее расстояние между трубой и местом стволового; такое его положение облегчает качание трубы и, вместе с тем, усиливает и удлиняет выбрасываемую им водяную струю; 2) поливные рукава следует прокладывать по сторонам дороги (или улицы, двора), по возможности дальше от места проезда пожарных ходов, которые своими колесами могут их сильно повредить и даже совершенно испортить. Прибегать к прокладке рукавов через дорогу следует, лишь, в крайнем случае, причем их необходимо прикрывать рукавным мостиком, который однако, не всегда является надежным средством защиты рукавов: посторонние лошади (т.е. не принадлежащие пожарной команде), не приученные к рукавному мостику, большею частью пугаются его, и потому легко может случиться, что при проезде через дорогу, по которой проложены пожарные рукава, такие лошади, миновав мостик, проедут в стороне от него и тем причинят повреждение рукаву.

4) Наконец при выборе места для постановки трубы, не следует забывать также об удобном положении качальщиков. Для качания трубы обыкновенно

привлекаются лица посторонние, из толпы, в которых не бывает недостатка на пожарах, или войска, но не пожарные служители, т.е. вообще качальщиками в большинстве случаев являются люди неопытные и непривычные к пожарной работе; ради удобства таких качальщиков нужно соблюдать, главным образом, следующее: 1) чтобы им не приходилось работать в дыму, вблизи падающих горящих балок и сыплющихся искр и т.п. Близость летящих искр представляет неудобство не только для качальщиков, но и для лошадей: последние, находясь под искрами, приходят в тревожное состояние, делают беспокойные и порывистые движения и этим, конечно, сильно мешают действию трубы; 2) трубу должно по возможности ставить на ровное место, так как этим значительно облегчается качанье и, вместе с тем, предупреждается порча механизма трубы (от расшатывания); 3) при поставке трубы к пруду, озеру, реке и др., ее нужно так поместить на берегу водовместилища, чтобы качальщикам не приходилось стоять в воде, или в болотистом месте; если этого нельзя избежать, то под трубу следует подкладывать доски [37, с.308-311].

Доставка воды на место пожара.

По прибытии команды на пожар, для нее является настоятельная необходимость в немедленном и непрерывном водоснабжении. Организация оптимального способа доставки воды на место пожара входит в обязанность брандмейстера, который, смотря по близости или отдаленности источника воды от пожара, может применить один из следующих способов водоснабжения.

1)Так называемое прямое водоснабжение, заключающееся в том, что вода доставляется на место пожара без помощи пожарных ведер или бочек, а прямо из водоема, посредством пожарных рукавов. Этот способ применяется в том случае, когда место пожара находится недалеко от удобного берега какого-нибудь водоема (пруда, озера, реки); тогда на берегу устанавливают пожарную трубу, опускают в воду ее заборной рукав и оттуда прямо качают воду на огонь.

2) Передаточное водоснабжение применяется, когда водоем настолько удален от места пожара, что одна труба не имеет достаточной силы

выбрасывать воду на такое расстояние. В этом случае прибегают к помощи насоса, посредством которого вода из водоема накачивается в трубу (т.е. в ее короб) и затем уже, через последнюю, доставляется к месту пожара (такой способ водоснабжения трубы в короб носит название через-действие).

3) Перевозочное водоснабжение есть наиболее распространенный способ и применяется тогда, когда вышеизложенные два способа оказываются неприменимыми, т.е. если водоем расположен на таком дальнем расстоянии от места пожара, что длина пожарных рукавов недостаточна для доставки туда воды. В таком случае вода сперва накачивается, посредством насоса, в бочки, которые затем подвозят к пожарной трубе, и тогда уже, посредством трубы, вода из бочек доставляется на пожар.

Возможно при одном и том же пожаре, соединение двух или всех трех рассмотренных способов водоснабжения. Например, с одной стороны вода на место пожара доставляется посредством насоса, а с другой стороны-подвозится бочками к пожарной трубе; или: с одной стороны- вода доставляется из водопровод, а с другой- бочками, и т.д.

4) Нужно упомянуть о случае, который носит название прерываемое водоснабжение- когда вообще оказывается недостаток воды в местности пожара [37, с.311-312].

Количество вывозимого на пожар инструмента.

Относительно этого вопроса практикой установлено следующее основное правило: городская пожарная команда, при выезде своем на пожар, вывозит с собою не весь имеющийся в ее распоряжении пожарный инструмент, а лишь такое его количество, которое соответствовало бы числу служителей, отправляющихся на место пожара. На первый взгляд подобное мнение может показаться неправильным, так как при борьбе с огнем, при разборке горящих зданий, при спасении людей и имущества- присутствие на месте пожара возможно большого количества топоров, ломов, лестниц и т.п., является, по видимому, вполне целесообразным и крайне желательным. Но все это

справедливо по отношению к вольным пожарным командам, организация которых, как известно, заключается в том, что все огнегасительные снаряды и инструменты сохраняются в каком-нибудь сарае, предоставленном попечению одного или двух сторожей, которые, в случае возникновения пожара или проведения учений, обязаны выдавать инструменты всякому члену пожарного общества. При таких порядках, очевидно, нет надобности предписывать какие-нибудь ограничения относительно количества вывозимого на пожар инструмента. Совершенно другое положение дела мы замечаем в городских пожарных командах: здесь число пожарных служителей ограничено известным комплектом (штатом), на пожар выезжает всегда отряд в определенном численном составе, а потому и для инструментов, необходимых на пожаре, должна быть установлена точная норма, чтобы излишним запасом топоров, багров, лестниц и др. не обременять напрасно людей или лошадей и не нагромождать повозки. Так, например, для пожарной команды, в составе которой выезжают 6 топорников, было бы совершенно нецелесообразно вывозить на пожар 15 топоров и 10 ломов: при таком числе топорников следует ограничиваться 3-мя топорами и 3-мя ломами.

Исключение из рассмотренного правила составляют только поливные рукава: их следует вывозить на пожар в возможно большем количестве [37, с.315-316].

Вред от воды, излишне выливаемой во время пожара.

При тушении пожара, особенно в каменных многоэтажных зданиях, распорядители пожарных команд должны обращать внимание на то, чтобы вода выливалась на огонь лишь в потребном количестве, так как излишне и без пользы вылитая вода может причинить зданию громадный вред. Деревянные дома хотя и подвергаются порче от чрезмерного количества выливаемой на них воды, но вред этот никогда не может быть столь значительным, как в каменных домах, в виду того, что 1) деревянные здания редко строятся выше двух этажей и имеют поэтому обыкновенно не более двух полов, чрез которые вода

протекает довольно скоро, не подвергая их особенной порче; 2) снаружи такие здания также не могут понести большого вреда, так как деревянная обшивка, по которой протекает вода, скоро просыхает; 3) наконец, внутри деревянных зданий нет тех сводов, которые строятся в каменных домах и в которых вода задерживается иногда на продолжительное время.

В совершенно ином положении находится 5-ти или 6-ти этажный каменный дом. Имеющий снаружи фасад, а внутри во всех этажах оштукатуренные потолки, паркетные полы и кирпичные смазки черных полов. При пожаре в верхнем этаже или чердачном помещении такого здания, излишне пролитая вода, просачиваясь сверху сквозь потолки и проникая из одного этажа в другой, причиняет иногда огромные убытки: стены промокают и пропитываются водой, полы коробятся, лепная штукатурная работа подвергается сильной порче и даже отваливается; просачиваясь до нижнего этажа, вода, наконец, скопляется и на продолжительное время задерживается в каменных сводах, устраиваемых обыкновенно в каменных зданиях над подвальным этажом. Такой способ тушения пожара, т.е. выливание воды в чрезмерном количестве, очевидно, может причинить убытков в несколько раз больше, чем вред, причиняемый огнем. Подобные случаи, происходящие от неопытности или небрежности распорядителей на пожаре, хорошо известны страховым обществам, которым приходится выплачивать огромные суммы за убытки, причиняемые водой на пожарах. В виду этого, вопрос о количестве употребляемой для тушения пожара воды имеет чрезвычайно важное значение для деятельности пожарных команд, начальники которых должны заботиться о том, чтобы вода выливалась на огонь лишь в потребном количестве, особенно в тех местностях, где водоснабжение на пожарах производится посредством водопровода или паровой машины.

В связи с вопросом о количестве воды, выливаемой на пожарах, считаем необходимым упомянуть о случаях возникновения пожара в таких зданиях и помещениях, внутреннее устройство и обстановка которых представляет собою большую ценность, сравнительно с обыкновенными жилыми помещениями.

Сюда относятся пожары во дворцах, музеях, магазинах, богато обставленных барских квартирах и др. В подобных случаях убытки происходят не только от огня или излишне выливаемой воды, но громадный ущерб нередко причиняют сами пожарные служители, вследствие неумелости и небрежности при переноски или передвигании вещей, или даже вследствие своего присутствия внутри помещения с грязными сапогами и одеждой. Поэтому начальники команд, при тушении подобных пожаров, должны иметь наблюдение за тем, чтобы служители не ходили напрасно по дорогим коврам, соблюдали надлежащую осторожность при снятии картин и зеркал, при переноске мебели, и вообще обращались бережно и аккуратно с обстановкой помещения.

Приступая к разрушению дымовой трубы, брандмейстер должен принять необходимые предосторожности, чтобы при исполнении этой работы не подвергать опасности пожарных служителей. Отвага уместна и даже необходима пожарным служителям при спасании людей; но дымовая труба, оставшаяся после сгоревшего здания, представляет собой слишком незначительную ценность, чтобы из-за нее подвергать опасности людей. Неоднократно рискующих своим здоровьем и жизнью в более серьезных случаях [37, с.317-319].

Взаимные отношения пожарных частей (или команд) на пожаре.

Как известно из предыдущего изложения, при возникновении пожара первую помощь должна подать та часть команды, в районе которой вспыхнул пожар; но если по размерам пожара окажется, что прибывшая часть не в состоянии его прекратить своими собственными силами, то брандмейстер этой части немедленно делает распоряжение о вызове на место пожара других частей. То же самое следует сказать и относительно такой местности, в которой имеется одна пожарная часть, т.е. все противопожарные средства которой сосредоточены в одном пункте и образуют собой отдельную самостоятельную пожарную команду; такая команда обязана выезжать для тушения всякого пожара, возникшего в ее районе, причем начальник ее, убедившись в

невозможности остановить распространение огня силами своей команды, обращается за помощью к другим пожарным командам, расположенным в ближайших соседних местностях. Таким образом, нередко случается, что на одном пожаре работают несколько частей или даже несколько самостоятельных пожарных команд. В подобных случаях взаимные отношения начальников имеют огромное влияние на успешную деятельность пожарных служителей; от этих отношений всецело зависит исход борьбы с пожаром. Вся деятельность руководителей на пожаре должна быть направлена, главным образом, к тому, чтобы по возможности облегчить служителям их тяжелую работу и чтобы пострадавшим от пожара причинить как можно меньше убытков; это достигается только при том условии, если начальники отдельных частей или команд находятся в дружественных отношениях, стараясь всеми силами содействовать друг другу и тем способствуя благополучному исходу общего дела. Если же руководители находятся между собою в неприязненных отношениях, вследствие которых они, забывая всю важность возложенных на них обязанностей, обращают мало внимания на ход пожара. Но стараются затруднить друг друга, поставить в неловкое положение, то это крайне неблагоприятно отражается на работе их подчиненных, и при таких условиях, конечно, результаты совокупной деятельности даже значительного числа пожарных команд остаются весьма сомнительными.

Все вышеприведенные соображения, по нашему мнению, столь очевидны, что было бы излишне подтверждать их особенными доказательствами. Всякий, кто несколько знаком с обстановкой большого пожара, кому приходилось наблюдать за совокупной работой нескольких пожарных частей или команд, тот, без сомнения, согласится с нашим мнением относительно необходимости согласия и единодушия в отношениях между отдельными начальниками, участвующими при тушении одного и того же пожара. Всякому практику пожарного дела знакомы те разнообразные средства, к которым прибегают на пожарах брандмейстеры, желая своими распоряжениями вредить друг другу, - известны такие губительные последствия, к

которым может повести такой злостный образ действия начальников: Так, например, на пожарах, при совокупной деятельности нескольких частей или команд, враждующие между собой распорядители прибегают к следующему, весьма неблагоприятному приему: при взаимодействии нескольких пожарных труб, они делают своим подчиненным служителям распоряжение о том, чтобы подвозить воду только к своей трубе, с запрещением снабжать водою какую-либо из остальных труб, работающих на том же пожаре. Подобное злостное и нецелесообразное распоряжение можно объяснить лишь желанием намеренно поставить другого в затруднительное положение, ибо такой образ действия совершенно противоречит основным правилам пожарной тактики: при единовременном действии нескольких труб, расположенных в различных пунктах пожара, ствольным, конечно, приходится работать при весьма разнообразных условиях, так что, например, в то время как один нуждается в непрерывном действии трубы, требующем усиленного водоснабжения, другой, находящийся на более слабом пункте пожара, может ограничиться меньшим количеством воды; только этими соображениями и должны руководствоваться начальники отдельных частей или команд при организации водоснабжения, усиливая доставку воды к той трубе, которая по своему расположению наиболее в этом нуждается.

Мы привели вышеизложенный случай, как наиболее часто практикуемый на пожарах и наиболее препятствующий успешной деятельности пожарных команд. Но кроме указанного, есть еще много других способов, к которым прибегают брандмейстеры на пожарах для проявления своих взаимных неприязненных отношений.

Рассматривая взаимные отношения брандмейстеров на пожаре, мы конечно, имеем в виду тот случай, когда на месте пожара работают несколько частей до прибытия главного распорядителя (брандмайора или полицеймейстера), или же когда для тушения пожара прибывают несколько отдельных самостоятельных команд, не имеющих над собой общего начальника. В подобных случаях все брандмейстеры, прибывающие на пожар,

возникший за чертой их района, обязаны подчиняться распоряжениям местного брандмейстера, успевшего до их прибытия ознакомиться с силой и направлением огня и с расположением угрожаемых построек. Местный же брандмейстер несет главную ответственность за тот или иной исход пожара, так как он, хорошо знакомый с местностью, раньше других брандмейстеров является на пожар, первый принимает необходимые меры для спасения людей и имущества и делает распоряжение о вызове других частей или команд.

Считаем необходимым упомянуть здесь еще об одном факте, который хотя и не касается прямо пожарной деятельности, но тем не менее нередко служит причиной недружелюбных отношений между брандмейстерами. Это бывает в том случае, когда начальник одной команды нанимает к себе на службу людей, уволенных или же добровольно отошедших из другой соседней команды: нанимая к себе таких служителей, начальник команды может навлечь на себя нарекание и упреки в том, что он переманивает к себе на службу людей из других команд, и подобные упреки могут быть весьма основательны, если в одной команде условия службы менее благоприятны и выгодны, чем в другой. Такое положение дел в большинстве случаев происходит от причин, совершенно не зависящих от брандмейстера; эти причины, побуждающие пожарных служителей переходить из одной команды в другую, бывают различные, как то: повышенное жалованье, некоторые льготы и вольность по служебным обязанностям, более удобное помещение, лучшая пища, побочная заработная плата сверх жалованья и т. п. [37, с.319-325]

Обязанности пожарной команды помимо предупреждения и тушения пожаров.

Главное назначение всякой пожарной команды, несомненно, состоит в принятии мер для предупреждения или прекращения пожаров. Но, помимо пожаров, есть много других бедствий, которые нередко угрожают жизни и имуществу людей и требуют быстрой, решительной помощи; таковы: наводнение, обрушение зданий, несчастные случаи на воде (на судах), падение

в колодец, провал в яму (например, во время рытья земли для прокладки труб, или при добывании песка) и т.п. Во всех подобных случаях, как известно по опыту, наилучшее содействие к устранению опасности оказывают городские пожарные команды, по следующим соображениям: 1) пожарная команда может быть вызвана на место происшествия по тревоге и следовательно может прибыть на помощь в самое короткое время, и 2) она обладает теми средствами, которые необходимы при вышеуказанных бедствиях для спасения погибающих и их имущества, т.е. имеет в своем распоряжении определенное число ловких и смелых людей, не отступающих пред опасностью, и, кроме того, располагает известным количеством спасательных принадлежностей, которые всегда находятся в готовности и надлежащем порядке, каковы: багры, веревки, ломы, лопаты, лестницы, носилки, конные повозки и др., а на случай работы ночью – факелы и фонари. На основании всего вышесказанного, мы полагаем, что назначение пожарных команд не следует ограничивать исключительно областью пожаров, но им должно быть также вменено в обязанность являться на помощь местному населению в случае опасности от наводнений, обвалов и других бедствий, о которых мы упоминали выше. В частности, деятельность пожарных команд в подобных случаях должна заключаться в следующем:

1) Если местности угрожает наводнение, команда извещает о том жителей поднятием определенного сигнала на каланче (например, шара с синим флагом), ударами в полевой колокол, или, наконец, посредством рассылаемых в разные стороны верховых. Когда же вода выступила из берегов, команда выезжает на помощь населению, которому она оказывает возможное содействие для спасения людей и имущества: пожарные служители на линейках или других конных повозках перевозят из угрожаемой местности больных, старых и дряхлых, переносят имущество в безопасные места и т.п.; при этом, разумеется, пожарная команда, хотя бы сравнительно и малочисленная, но руководимая распоряжениями опытного и хладнокровного начальника, будет действовать гораздо успешнее, чем испуганные и суесящиеся обыватели, застигнутые бедствием. Наконец, по прекращению опасности, команда обязана

выкачивать воду из затопленных жилых помещений, как в казенных, так и в частных зданиях, дабы тем способствовать наискорейшему восстановлению благоустройства в пострадавшей местности.

2) Точно также громадную помощь может оказать пожарная команда при разных несчастных случаях на воде, каковы: столкновение судов, потопление судна, повреждение надводных построек при ледоходе (когда, например, лед своим натиском срывает привязанное судно, сносит мост или пристань) и др.; в подобных случаях команда, вызванная по тревоге и действуя преимущественно посредством пожарных пароходов, должна оказывать всякое возможное содействие к устранению бедствия: спасать людей и имущество, привлечь к берегу и прикрепить в безопасном месте сорванный мост или пристань, и т.п.

3) Примеры обвалов зданий представляют собою весьма нередкое явление, причем иногда множество людей оказываются за-живо погребенными под развалинами. Можно указать следующие, наиболее известные случаи подобного рода: в Петербурге-обрушение дома Вяземского, обвал в Саперном переулке, в Москве-обвал здания на углу Неглинной и Софийки (11-го октября 1888 г.), где было убито более 12-ти человек и где при разломке работали пожарные служители 5 частей, - мн. Др. В таких случаях, конечно, необходимо тотчас же приступить к разборке и раскопке места катастрофы для спасения несчастных, и тут самая быстрая и деятельная помощь может быть оказана пожарной командой, которая прибывая по тревоге с возможной быстротой на место происшествия, снабженная необходимым запасом спасательных принадлежностей (а также факелами, если несчастье произошло в ночное время), немедленно принимать решительные меры к спасению погибающих. При этом пожарная команда представляет собою еще то преимущество, что, прибывая с полным обозом, она имеет всегда в готовности огнегасительные снаряды на случай возникновения пожара на месте катастрофы [37, с.349-351].

Глава II. Создание и совершенствование системы извещения о пожарах в Санкт-Петербурге на основе достижений научно-технического прогресса

2.1. Развитие и совершенствование системы извещения о пожарах с помощью средств электросвязи

Военно-полицейский телеграф в системе извещения о пожарах.

Связь через телеграф стала одним из новых направлений в совершенствовании системы извещения о пожарах. Первые телеграфы заработали в России с 1835 г., когда была учрежден, для целей военного ведомства, кронштадтский телеграф; для этих же целей в 1839 г. была введена в эксплуатацию варшавская телеграфная линия между С.-Петербургом и Варшавой. Телеграфная связь получила определенное развитие в России. В 1854 г. были введены в эксплуатацию электромагнитные телеграфы для связи С.-Петербурга с Кронштадтом, Варшавой и Москвой. В 1855 г. Россия заключает конвенции о соединении телеграфных линий России с линиями соседних государств: первые конвенции были заключены с Австрией и Пруссией.

Телеграфная связь в пожарной охране столицы стала применяться с 1858 года, когда в Петербурге был введен в эксплуатацию военно-полицейский телеграф с размещением оборудования телеграфной связи при полицейских домах. После чего, передача и прием извещений о пожарах осуществлялась между полицейскими домами, при которых находились и пожарные части, по телеграфной связи, давшей возможность с помощью электрического тока быстро передавать информацию по телеграфным линиям на далекие расстояния, посредством условных знаков. В то время было много электрических телеграфов различных систем и конструкций. Но в пожарных командах и полицейских участках предпочтение было отдано телеграфу Морзе, изображенного на рис.2.1 [37].

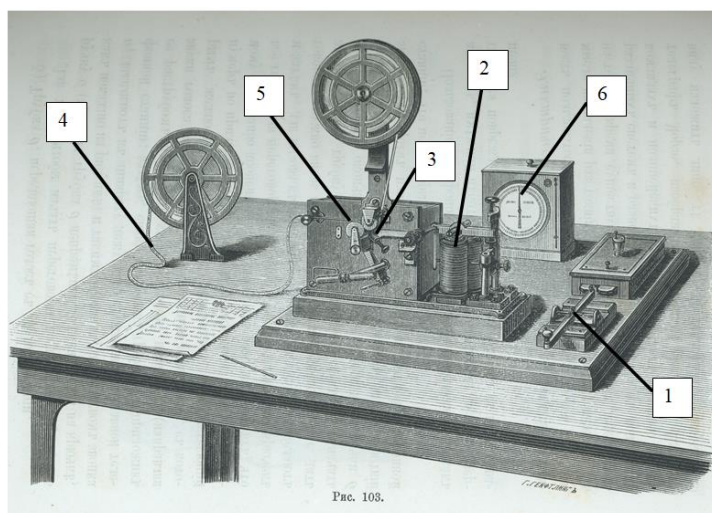

Рис.2.1. Телеграфный аппарат Морзе.

Телеграфный аппарат

Морзе состоял из:

-телеграфного ключа (1); -
электромагнита (2)- при
прохождении через него
посылок тока, попеременно
притягивался и заставлял
отскакивать от себя якорь, с
закрепленным на другом конце
штифтом (3);

-бумажной ленты (4);

-пишущего прибора, состоявшего из часового механизма, приводившего
во вращательное движение валики (5) вытягивающие намотанную на катушку
бумажную ленту и наматывали ее на другую;

-гальваноскопа (6),контролирующего исправность телеграфных
аппаратов и проводов их соединяющих.

Рис.2.2. Центральная станция военно-
полицейского телеграфа

На телеграфе работали
телеграфисты, знающие
устройство и работу аппарата,
азбуку Морзе и умеющие
передавать информацию с
помощью ключа.

Центральная станция
военно – полицейского телеграфа
представлена на рисунке 2.2 [38].

Телеграммы, передаваемые
о пожарах были краткими.
С места пожара все телеграммы

подавались по указанию брандмайора или местного брандмейстера, который в
этом случае заменял брандмайора. В противном случае, извещения об

увеличении или прекращении пожара телеграфистами не принимались.
Образцы пожарных телеграмм представлены на рис.2.3 [38, с.72-73].

Образцы пожарных телеграммъ.

1 С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

„ 8 „ *Юля 1902 г.* Увѣдомленіе *Ал.-Н. ч.*
2 ч. 40 м. пополудн. Пожаръ въ Александро-Невскій части № 2.
По Направленію Церкви Іоана Предтечи,
съ каланчи.

2 С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

„ 8 „ *Юля 1902 г.* Увѣдомленіе *Я. Р.*
2 ч. 41 м. пополудн. Пожаръ въ Александро-Невской части № 2.
Домъ № 35 по Обводному каналу,
по звонку.

3 С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

„ 8 „ *Юля 1902 г.* Увѣдомленіе *Ал.-Н. ч.*
2 ч. 44 м. пополудн. Пожаръ въ Александро-Невской части № 3.
Обводный каналъ № 39—41.

4 С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

„ 8 „ *Юля 1902 г.* Увѣдомленіе *Ал.-Н. ч.*
2 ч. 50 м. пополудн. Пожаръ въ Александро-Невскій части № 4.
Обводный каналъ № 39—41. Горитъ фабрика.

5 С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВОЕННО-ПОЛИЦЕЙСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

„ 8 „ *Юля 1902 г.* Увѣдомленіе *Ал.-Н. ч.*
2 ч. 58 м. пополудн. Пожаръ въ Александро-Невской части № 4.
Прибыть всѣмъ паровымъ машинамъ. Обводный каналъ № 39—41.

Рис. 2.3. Образцы пожарных телеграмм.

Содержание телеграмм приведено в таблице 2.1.

Таблица 2.1.

№ п/п	Телеграмма	Откуда уведомление	Когда передано	Содержание
1	1	Передано из Александро- Невской пожарной части	08 июля 1902 года в 2 часа 40 минут дня	В районе выезда <u>Александро - Невской</u> части по направлению церкви Иоанна Предтечи пожар № 2, который был замечен с каланчи
2	2	Передано из Ямского резерва	08 июля 1902 года в 2 часа 41 минуту дня	В районе выезда Александро- Невской части пожар № 2, о пожаре было сообщено в резерв по <u>электросигнальному</u> звонку, расположенному по Обводному каналу, дом № 35
3	3	Передано из Александро- Невской пожарной части	08 июля 1902 года в 2 часа 44 минуты дня	В районе выезда Александро- Невской части пожар увеличивается до № 3 и при этом передается точный адрес места пожара- Обводный канал № 39- 41
4	4	Передано из Александро- Невской пожарной части	08 июля 1902 года в 2 часа 50 минут дня	В районе выезда Александро- Невской части пожар увеличивается до № 4, адрес места пожара- Обводный канал № 39- 41и сообщается, что горит фабрика
5	5	Передано из Александро- Невской пожарной части	08 июля 1902 года в 2 часа 58 минут дня	В районе выезда Александро- Невской части пожар № 4, всем паровым машинам пожарной команды Санкт-Петербурга прибыть на пожар по адресу Обводный канал № 39- 41

Итак, применение телеграфной связи в пожарных частях стало одним из радикальных направлений в совершенствовании системы извещения о пожарах. Телеграфная связь обеспечила передачу и прием в пожарной команде в течении 3 минут информацию о пожарах, которая поступала в любое пожарное подразделение столицы. Телеграф обеспечил документированный учет пожаров.

Электросигнальные пожарные аппараты (пожарные сигналы).

В Санкт-Петербурге первый электросигнальный пожарный звонок (пожарный сигнал), соединенный с Рождественской пожарной частью (ныне 7

ПСЧ), был установлен на Калашниковской набережной (Синопской наб. в настоящее время) у Сенных весов в 1858 году.

С 1871 года в Санкт-Петербурге стали монтировать пожарные звонки на площадях, перекрестках, во дворах больших зданий. Монтаж электросигнальных пожарных звонков по городу дала возможность, быстро извещать пожарные части о пожаре, с указанием места его возникновения [49, с.296-297].

Электросигнальные пожарные звонки были различные в конструктивном плане, но имели общий принцип функционирования. Наибольшее количество пожарных звонков было с часовым механизмом, приводимого в действие с помощью рукоятки.

Электросигнальный пожарный звонок упрощенной конструкции показан на рис.2.4 [37, с.294-296].

Устройство электросигнального аппарата.

Аппарат состоит из часового механизма, приводящего в вращательное движение круглый коммутатор Б, на окружности которого, имеются разной величины зубчики, соответствующие телеграфной азбуке Морзе. Зубчики эти расположены в таком порядке, что во время действия аппарата на станции назначения получается телеграмма с указанием номера дома, где помещен аппарат (рис.2.5). Так же к составным частям аппарата относятся: рукоятка А, служащая для приведения аппарата в действие приспособления для телеграфирования; звонок для подачи сигнала, что на станцию желают телеграфировать и громоотвод. Все эти части заключены в футляр с стеклянной крышкой; аппарат укрепляется на стене дома, а выходящие от него два провода направляются на ближайшую телеграфную станцию того дома, где расположена пожарная команда.

Для охранения сигнального аппарата от несвоевременного приведения его в действие на рукоятку, приводящую аппарат в действие, надевается приделанное внизу кольцо, которое и припечатывается шнуром к футляру аппарата восковым сургучом.

Действие аппарата.

Для передачи сигналов о пожаре следует оторвать печать, которую припечатана рукоятка аппарата, снять кольцо с рукоятки потянуть рукоятку к низу, до упора, отчего зубчатое колесо аппарата начнет вращаться и сигнал о пожаре будет передан по назначению. Знающий телеграфное искусство может

убедиться в действительности
получения на станции извещения
о пожаре посредством

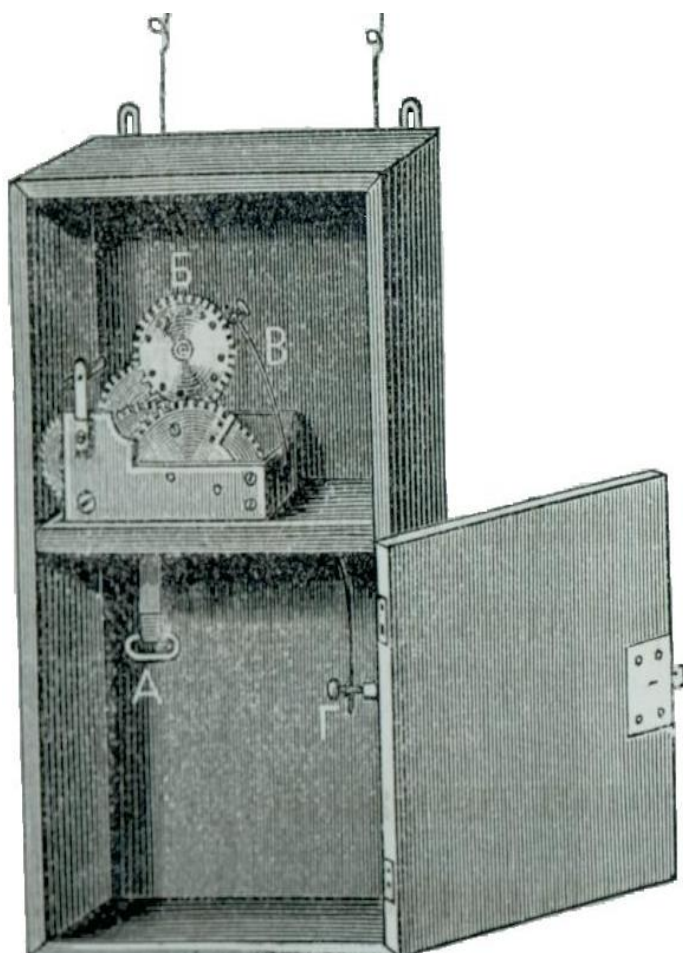

Рис.2.4. Электросигнальный пожарный
звонок

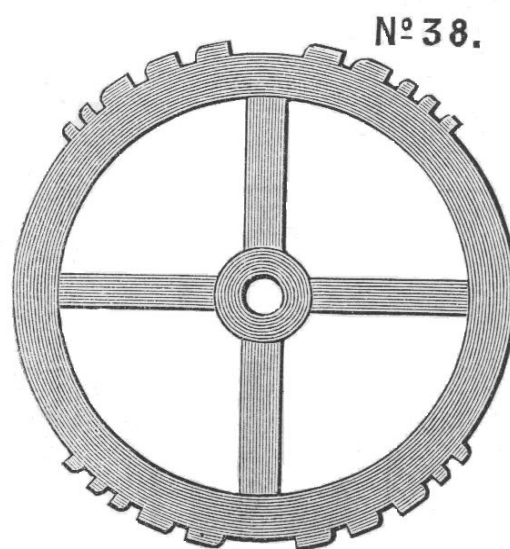

Рис.2.5. Колесо часового
механизма электросигнального
пожарного звонка.

находящегося в аппарате
телеграфного ключа Г, закрытого

снаружи футляра медною крышкою; запрос делается обыкновенным порядком, а ответ получается на слух по находящемуся в аппарате электрическому звонку.

Кроме того в этот аппарат можно включать телефон, для разговора с дежурным телеграфной станции, где имеется приемный телеграфный аппарат.

Во второй половине XIX века Санкт-Петербург увеличивается количество домов, построек, растет численность населения. Все это влечет за собой рост количества пожаров и особенно крупных пожаров с человеческими

жертвами и большим материальным ущербом. В связи с этим в пожарной охране возрастает роль совершенствования системы извещения о пожарах.

В Санкт-Петербурге первые проводные сигнальные приборы системы «Дидрихсон» производило и осуществляло монтаж акционерное общество электротехнических заводов Петербурга «Сименс – Гальске». В начале XX века акционерное общество «Сименс – Гальске» выпускает оборудование электрической пожарной сигнализации, в котором использовались достижения новейших усовершенствованных систем пожарной сигнализации. Пожарный сигнал данного оборудования показан на рис.2.6.

Рис.2.6. Пожарный сигнал электрической
пожарной сигнализации

Электрическая пожарная
сигнализация «Сименс – Гальске»
функционировала с применением
азбуки Морзе и

позволяла автоматически
фиксировать время подачи
сигнала, выполнять
автоматический контроль
исправности линий и телеграфной
аппаратуры, получать сообщения о
пожарах и пр. [29].

В Санкт-Петербурге
так же применялась с 1911года пожарная сигнализация типа «Гэмвель» [29].
Приемное оборудование «Гэмвель» выдавало данные при приеме сигнала в
виде цифр, а не виде знаков алфавита Морзе, как это было в других системах
сигнализации, где на приемной станции применялся телеграфный аппарат
Морзе. В результате прием сигналов оборудованием «Гэмвель» происходил
быстрее, чем в других системах сигнализации.

На центральной станции устанавливалось следующее оборудование:

- а) индикатор;
- б) тревожный звонок;
- в) перфоратор – прибор;
- г) прибор, фиксирующий время поступления сигнала;

д) автоматический повторитель – передатчик.

В индикаторе (рис.2.7, фиг. 11) появлялся номер приведенного в работу извещателя от 1 до 999 включительно, т. е. к одному индикатору могло быть подключено 999 извещателей. В исходное состояние индикатор приводится движением ручки, при этом принятый номер исчезал и индикатор готов был для приема следующего сигнала.

Тревожные звонки были различные по размерам и силе звука. Один из типов тревожного звонка показан на рисунке 2.7, фиг.12. Удары молоточка звонка соответствовали номеру приведенного в действие извещателя. Например, если сигнал приходил от извещателя № 125 сначала раздавался один удар, через некоторое время еще два и, наконец,

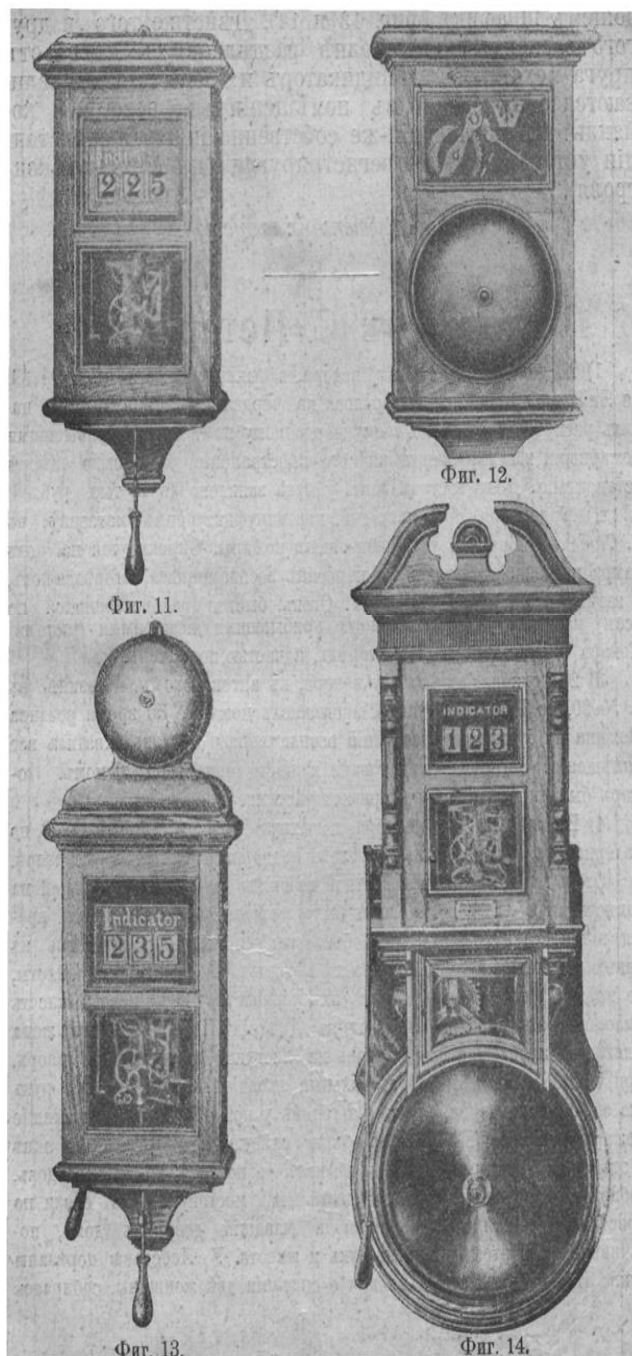
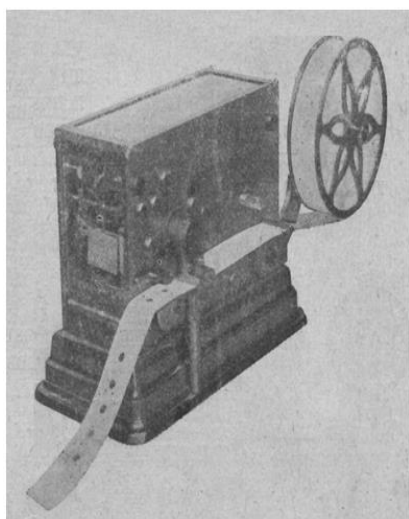

Рис.2.7. Индикаторы и тревожные звонки пожарной сигнализации системы «Гэмвель».

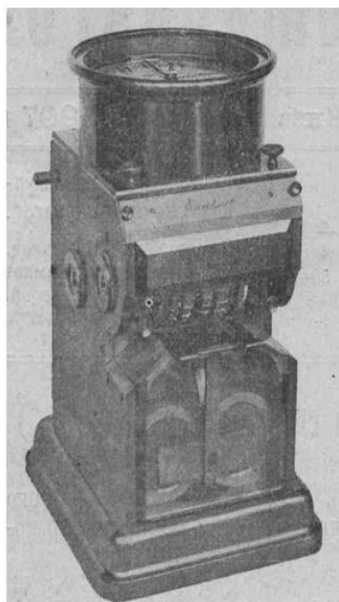
пять ударов. Звонок повторял сигнал три раза. Индикатор и звонок могли быть конструктивно размещены в одном общем шкафчике (рис.2.7, фиг.14). Индикатор и звонок устанавливались обычно в помещении личного состава для пожарного подразделения. В помещении же центральной станции размещалась аппаратура, регистрирующая принятую информацию.

Перфоратор это прибор, который автоматически пробивал в движущейся через него ленте номер сработавшего извещателя. Лента далее проходила через печатающий время прибор и автоматически сматывалась на стойке (рис.2.8). Поступивший сигнал, например, от извещателя № 125 1906 года 23 июля в 5 часов 10 минут по полудни, зарегистрировался бы на ленте в таком виде:

. 06 7 23 5 10 пд.

Перфоратор пожарной сигнализации системы «Гэмвель».

Прибор пожарной сигнализации системы «Гэмвель», печатающий время

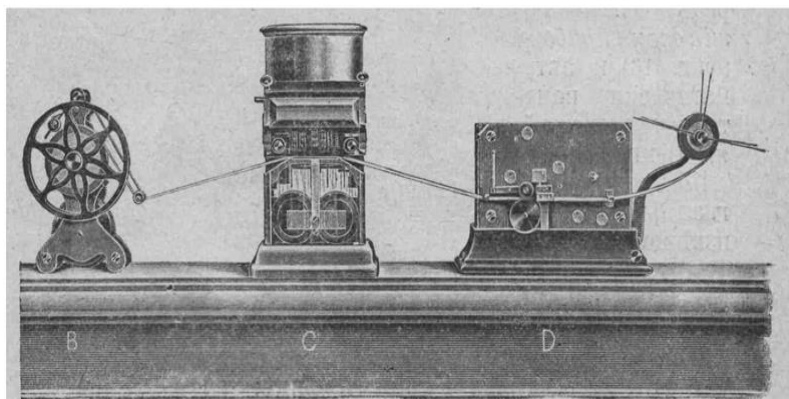

Рис.2.8. Стойка пожарной сигнализации системы «Гэмвель».

Все приборы на центральной станции функционировали в автоматическом режиме и не требовали постоянного наблюдения дежурного.

Принятые сигналы мгновенно тревожили всю команду, причем эти сигналы принимались как на слух, так и визуально, а кроме того, и регистрировались, что было очень важно для учета данных о пожарах.

«С помощью автоматических электросигнальных

аппаратов передавался сигнал о пожаре на приемный аппарат, установленный в пожарной части и на крупных объектах. Вызов пожарной команды за счет этого значительно ускорился. Но эту техническую новинку можно было увидеть только в центре города, где располагались правительственные учреждения и особняки знати» [48, с.68].

Совершенствование системы о пожарах осложнялось еще и тем, что в штатах пожарной части не было современного пожарно-технического оборудования и как результат соответствующего финансирования.

Штаты и пожарно-техническое оборудование в 1881 году планируемой новой пожарной части в зданиях Придворных конюшен [16], приведены в таблице 2.2.

Таблица 2.2.

№ п/п	Личный состав (должности)	Лошади и наименование пожарно-технического оборудования	Количество личного состава, лошадей и пожарно- технического оборудования
1	Брандмейстер		1
2	Помощник брандмейстера		1
3	Служитель 1 разряда		4
4	Служитель 2 разряда		22
5	Служитель 3 разряда		44
6		Лошадь	25
7		Труба французская	2
8		Ход летний для трубы французской	2
9		Ход зимний для трубы французской	2
10		Насос	2
11		Ход для насоса с бочками летний	2
12		Ход для насоса с бочками зимний	2
13		Бочка пожарная на летнем ходу	4

Продолжение таблицы 2.2.

14		Бочка пожарная на зимнем ходу	4
15		Линейка летняя	1
16		Линейка зимняя	1
17		Багровый ход летний	1
18		Багровый ход зимний	1
19		Рукав забираемый резиновый по 3 арш	4
20		Рукав забираемый резиновый по 6 арш	2
21		Рукав поливной кожаный на медных заклепках	120 саж.
22		Ствол медный	2
23		<u>Кривулина</u>	2
24		Спрыск	4
25		Стендер	2
26		Рукав на заклепках	20 саж.
27		Ствол медный	2
27		Ствол медный	2
28		Лестница 4-х коленная	1
29		Лестница 2-х коленная	1
30		Лестница складная	1
31		Лестница одиночная	1
32		Багор большой	1
33		Багор средний	1
34		Багор малый	1
35		Вилы большие	1
36		Вилы малые	1
37		Ведро железное	18
38		Топор	18
39		Лом	6
40		Лопата железная	6
41		Лопата деревянная с <u>железною «оковою»</u>	6

Продолжение таблицы 2.2.

42		Кошка железная	1
43		Домкрат	1
44		Пешня	1
45		<u>Факельница</u>	1
46		Веревка подъемная	1
47		Веревка спасательная	1
48		Веревка ломовая	1
49		Носилки для раненых	1
50		Фонарь выездной	2
51		Фонарь ручной	2
52		Флаг выездной с древком	2
53		Колокольчик полевой	1
54		Колокольчик обозный	10
55		Теплый чан на летнем ходу	1
56		Сигнальный шар	6
57		Сигнальный фонарь	8
58		Сигнальный флаг	2
59		Сигнальный крест	1

В данных штатах пожарной части Санкт-Петербургской пожарной команды для оповещения о пожарах предусмотрены только лишь колокольчики полевой, обозные и сигнальное оборудование- шары, фонари, флаги и кресты, т.е. те средства «связи» и оповещения о пожарах которые были еще около 50 лет назад.

К 1 января 1895 года в Санкт-Петербурге имелось 343 электросигнальных пожарных звонков [14].

Список телеграфных станций, в которых имелись электромагнитные аппараты для приема извещений о пожарах, передаваемых с электросигнальных автоматических аппаратов, приведен в таблице 2.3.

Таблица 2.3.

№ п/п	Наименование телеграфных станций
1	Градоначальника.
2	Городской думы.
3	Петровской (Адмиралтейской) части.
4	Казанской //
5	Спасской //
6	Коломенской //
7	Нарвской //
8	Московской //
9	Ал.- Невской //
10	Шлиссельбургской //
11	Рождественской //
12	Литейной //
13	Васильевской //
14	Петербургской //
15	Охтинской //
16	Лесного участка //

В таблице 2.4 приведены данные о распределении электросигнальных аппаратов по районам выезда пожарных частей.

Таблица 2.4.

№ по порядку	Районы <u>выезда</u> какой пожарной части, пункты где находятся <u>электросигнальные</u> аппараты	Количество <u>электросигнальных</u> аппаратов
1	Адмиралтейская часть	12
2	Казанская часть	17
3	Спасская часть	30
4	Коломенская часть	10
5	Нарвская часть	27
6	Московская часть	17
7	Ал. - Невская часть	23
8	Рождественская часть	18
9	Литейная часть	16
10	Васильевская часть	66
11	Петербургская часть	54
12	Выборгская часть	23
13	Охтинский участок	7
14	Шлиссельбургская часть	13
15	Лесной участок	11
16	<u>Полюстровский</u> участок	2
17	Петергофский участок	6
18	Пакгаузы, кладовые и мастерские Николаевской железной дороги	4
19	Николаевская Чесменская богадельня	3
20	Здание Главного Управления Почт и Телеграфов	1

Телефонная связь в Санкт – Петербурге и применение ее в системе оповещения о пожарах.

В совершенствовании системы оповещения пожарной охраны большую роль сыграло развитие телефонной связи, даже несмотря на то, что она стала использоваться для непосредственного извещения о пожарах в последнюю очередь, по сравнению с применением телефонной связи в других ведомствах, например, в таких, как Петербургский военный округ,

Управление инспекторским департаментом, Морское министерство, банки и т. д.

Первая телефонная центральная станция в Санкт-Петербурге была смонтирована в 1882 году в доме Ганзена (Невский, 26). В июле 1882 года в Петербурге числилось 126 абонентов, из которых только 50 могли переговариваться одновременно. В конце ноября абонентов было уже 259. Телефонная связь, по мере ее развития, стала применяться в извещении о пожарах. Об этом свидетельствует приказ Градоначальника от 6 марта 1884 года, № 65, ст. 12: «...в видах предоставления возможности пожарной команде приезжать на место пожара без замедления, Пристав, узнав о пожаре, в ту же минуту сообщают о том по телефону Градоначальнику и Брант – Майору и на телеграф Брант – Майора и обязывают дворников, в случае возникновения пожаров, давать об этом первое извещение в ближайшую пожарную часть» [26]. Т.е. первый телефон в пожарной охране Санкт-Петербурга был установлен у брандмайора и через него можно было оповещать пожарные подразделения о пожарах.

С 1886 года в Петербурге усиленно создавалась правительственная, т.е. государственная, телефонная сеть, и в результате число абонентов составило 940, увеличивается количество телефонов и в полицейском ведомстве. Для правильного применения полицейскими чинами телефонной связи в извещении о пожарах 20 января 1886 г., был издан приказ по Градоначальству № 20, ст. 12: «...пристава по получению извещения о пожаре в районе участка, немедленно дают знать в ближайшую пожарную команду по телефону через участковое

управление, помещающейся в здании той части, и строго внушают дежурным околоточным надзирателям, чтобы они, по получении по телефону сообщения, немедленно давали знать местной пожарной команде» [26, с.1-2].

В 1898 году, по ходатайству брандмайора, во всех пожарных частях и резервах были установлены телефонные аппараты, и с этого времени число извещений о пожарах через телефонную связь быстро возрастает. Несколько позже, 18 апреля 1900 года, издается приказ по С.-Петербургскому «Градоначальству и Столичной полиции», в котором говорилось, что телефонные аппараты имеются не только в зданиях полицейских частей, но и непосредственно в пожарных командах, резервах и были указаны эти номера:

«2. Для скорейшего извещения пожарных команд о возникновении пожаров, независимо имеющихся телефонных аппаратов по месту расположения этих команд в зданиях полицейских частей, таковые аппараты имеются и во всех пожарных командах, а также Заставном и Ямском пожарных резервах исключительно для пожарных надобностей. Сим последним телефонным аппаратам присвоены следующие номера: в частях: Петровской 3734, Казанской 717, Коломенской 1250, Александро- Невской 1171, Шлиссельбургской 993, Рождественской 1203, Литейной 1433, Спасской 793, Нарвской 957, Московской 845, Васильевской 4131, Петербургской 3851, Выборгской 193 и Ямском 141» [16].

О назначении телефона в пожарной охране, его устройстве, принципе действия и как им пользоваться в инструкции для С.-Петербургской команды изложено следующее: «Телефоном называется аппарат, приспособленный для передачи человеческого голоса на разное расстояние. Этот аппарат служит важным подспорьем для взаимных сношений как между отдельными членами пожарной команды, так и между пожарными частями, полицейскими участками, различными общественными организациями частными лицами» [26, с.159].

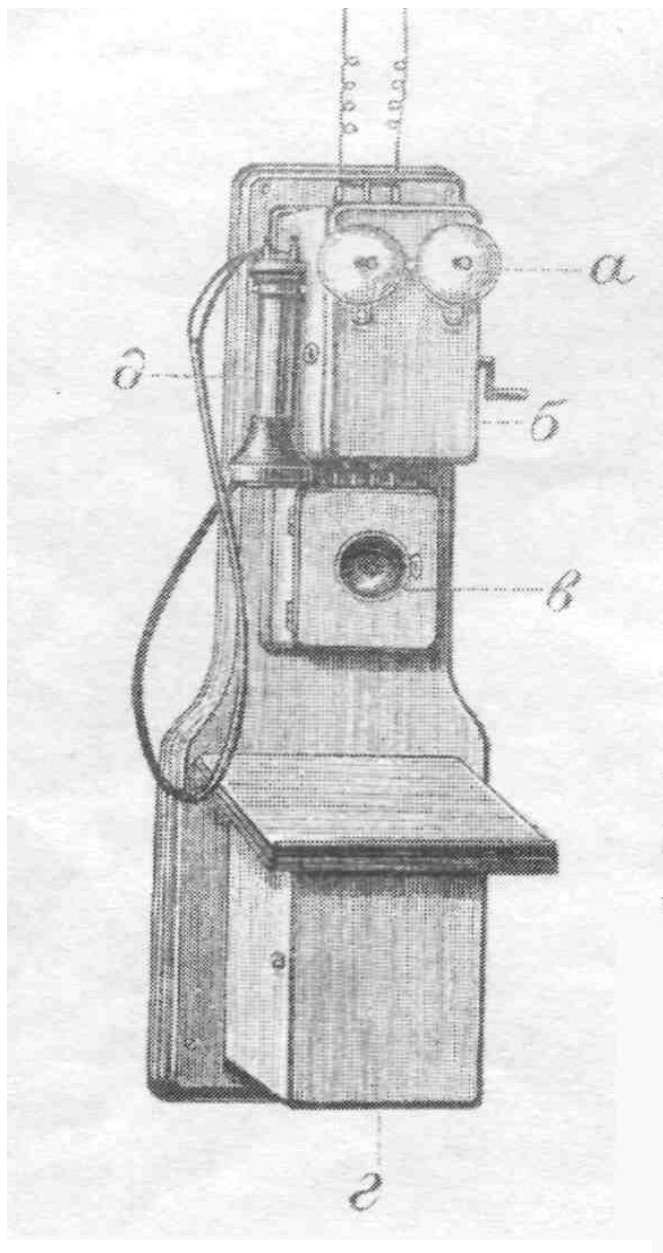

Рис.2.9. Телефонный аппарат конца XIX века.

Телефонный аппарат показан на рис.2.9 [37, с.288]. Телефон состоит из:

- а) звонка для вызова к телефонному аппарату абонента;
- б) ручки индукторного вызова;
- в) микрофона;
- г) батарейного ящика с элементами электропитания;
- д) трубки [26, с.156-157].

Алгоритм работы с телефонным аппаратом был несложным, но, однако требовал определенных практических навыков.

Адреса дислокации пожарных подразделений и номера их телефонов в таблице 2.5 [38, с.36].

Телефонная связь для оповещения о пожарах частей не была выделенной (специальной), что

снижало оперативность работы пожарной команды в целом. В СССР двухзначные номера экстренных служб были введены с 1932 года: 01 – пожарная охрана, 02 – милиция, 03 – скорая помощь, 04 – служба газа (появилась несколько позже).

Сегодня вызов экстренных оперативных служб (пожарной охраны, реагирования в чрезвычайных ситуациях, полиции, скорой медицинской помощи, аварийной газовой сети и "Антитеррор") можно сделать по двухзначным номерам 01, 02, 03, 04 и трехзначным 101, 102, 103, 104 через

мобильную связь соответственно, а также по единому номеру обеспечения вызова экстренных оперативных служб 112.

В пожарных подразделениях в исследуемый период устанавливались телефонные аппараты с обычными номерами, без всякого приоритета, на случай пожара или чрезвычайной ситуации. Этого не позволял технический уровень развития телефонной связи.

Одной из основных задач любой пожарной команды заключается в том,

Таблица 2.5.

№ п/п	Наименование части, резерва	Адрес расположения части, резерва	Номер телефона части, резерва
1.	Петровская часть	Малая дворянская, д. № 5	Тел. № 3734
2.	Казанская	Офицерская ул., д. № 28	Тел. № 717
3.	Спаская	Садовая ул., д. № 58	Тел. № 793
4.	Коломенская	Наб. реки Фонтанки, д. № 201	Тел. № 125
5.	Нарвская	Ново-Петергофский пр., д. № 18	Тел. № 957
6.	Московская	Загородный пр., д. № 37	Тел. № 845
7.	Алекسانдро-Невская	Невский пр., д. № 91	Тел. № 1171
8.	Шлиссельбургская	Шлиссельбургский пр., д. № 91	Тел. № 993
9.	Рождественская	<u>Мытнинская</u> ул., д. № 3	Тел. № 1203
10.	Литейная	Сергиевская ул., д. № 49	Тел. № 1433
11.	Васильевская	Большой пр., д. № 67	Тел. № 4131
12.	Петербургская	Угол <u>Большого</u> пр. и <u>Съезжинской</u> ул., д. № 2	Тел. № 3851
13.	Выборгская	Мало- <u>Сампсониевский</u> пр., д. № 6	Тел. № 193
14.	Охтинская часть	Б. Охтинский пр., № 128	Тел. № 1155
15.	Александровский резерв	Александровская ул., д. № 17	Тел. №
16.	Заставный	Забалканский пр., д. № 85	Тел. № 142
17.	Лесной	Выборгское шоссе, дача Кирьянова	Телефонная связь через Лесной участок
18.	Ямской	Лиговская ул., д. № 229 - 9	Тел. №141
19.	<u>Чернореченский</u>	Черная речка, д. № 17	Тел. № 4228

чтобы как можно быстрее прибыть на место пожара и приступить к тушению в начальной его стадии.

Самое быстрое оповещение о пожарах в исследуемый период происходило с помощью электросигнальных звонков, если они имелись недалеко от места возникновения пожара. А.Д. Львов на основании практической работы пожарной охраны сделал приблизительный расчет времени от момента обнаружения пожара до прибытия пожарной части на место тушения пожара для вариантов оповещения о пожарах с помощью электросигнального звонка и телеграфа. Приблизительный расчет времени, выполненный А.Д. Львовым приведен в таблице 2.6 [37, с.304].

Таблица 2.6

№п/п	Действия	Вариант оповещения	
		по <u>электросигнальному</u> звонку (время в мин.)	по телеграфу (время в мин.)
1	Добежать до аппарата (участка)	1	1
	Выслушать (принять) заявление о пожаре	-	1/2
2	Подать сигнал по звонку (по аппарату извещение в часть)	1/2	1
3	Принять сигнал с аппарата	1/2	1
4	Вся закладка	2	2
5	Проезд одной версты	3 ½	3 ½
6	Все предварительные действия на месте пожара до 1-й струи воды	1 ½	1 ½
7	Итого	9	10 ½

Приведенные данные в таблице 2.6, естественно, предполагают в отличное устройство пожарной охраны, типов сигнализации, оптимальное размещение пунктов сигнализации и полицейских участков и депо пожарного подразделения дислоцируется от места пожара на одну версту, то необходимо времени от момента обнаружения пожара до прибытия пожарной части на место тушения пожара от 9 – ти до 10 – ти минут.

Но и при таких условиях пожаротушение значительно усложнялось, если место пожара находилось во дворе, да еще в верхних этажах здания: в этом

случае, по прибытии пожарного подразделения на место пожара должно пройти еще «5 – 6 минут, пока пожарные установят лестницы, протянут рукава и начнут действовать трубой.» [37, с.305].

Так как пожарные части далеко все были не отличными, то для всех пожарных подразделений Санкт-Петербурга установлено было время закладки лошадей - 4 минуты [48, с.35].

Полицейские участки и электросигнальные аппараты были размещены неравномерно по Санкт-Петербургу, большинство их размещалась в центре столицы, а количество электросигнальных аппаратов не позволяло их располагать на расстоянии 100 сажен [213м] друг от друга, как это было в благополучных в противопожарном отношении западноевропейских и американских городах [49, с.203].

На 1 января 1902 года в г. С.-Петербурге имелось 504 электросигнальных аппарата и в дальнейшем количество их увеличивалось в малой степени [14]. Поэтому на практике в большинстве случаев возникновения пожара сложно было добежать до электросигнального звонка за 1 минуту, которую в своих примерных расчетах использовал А.Д. Львов.

Все вышеперечисленные условия (время «закладки лошадей», дислокация полицейских участков, пожарных частей, размещение и количество электросигнальных аппаратов) увеличивали время прибытия на место пожара по сравнению с расчетным временем А.Д. Львова. В реальных условиях оно составляло 15 – 20 минут и более. Это подтверждается описанием пожаров в конце XIX века, происшедших в столице.

«В 1872 году на Пасхальной неделе, с понедельника на вторник 18 апреля около часа ночи городской, стоявший на посту у дома градоначальника, заметил дым, выбивавшийся из – под крыши балагана цирка Малафеева, установленного на Адмиралтейской площади против Зимнего дворца...

Не прошло и четверти часа как на место пожара прибыли три расчета ближайших пожарных частей: Казанской, Спасской и Петровской и почти

одновременно с ними приехал брандмайор полковник В.К. Гранфельд, который подал пожару сигнал № 4 ...» [46, с.215].

«В субботу, 6 – марта 1882 года, в Санкт-Петербурге сгорела Зимняя «Ливадия», помещавшаяся в Демидовском саду на Офицерской улице.

Когда приехала через 20 минут ближайшая Казанская часть, «театр уже пылал со всех сторон огромным костром». Был подан № 3. Прибыли еще 5 частей:...» [46, с.203].

Основным требованием правильной противопожарной службы в Западной Европы считалось прибытие пожарной охраны не позже 10 минут с момента возникновения огня, при чем, действия пожарных подразделений должны обеспечить быстрое спасение погибающих людей и ликвидацию огня. Поэтому правильная пожарная организация должна была удовлетворять следующим условиям:

1) пожарная охрана должна своевременно и точно получать извещения о пожаре;

2) пожарные подразделения должны иметь необходимый запас воды для ликвидации пожара;

3) дислокация пожарных депо и их устройство должны обеспечить возможность прибытия пожарной помощи не позднее 10 минут со времени обнаружения пожара, и

4) пожарные подразделения должны быть укомплектованы профессионалами пожарного дела и располагающими соответствующим пожарным и спасательным оборудованием [27, с.4].

Санкт-Петербургский брандмайор полковник Литвинов в отчете [27] указал на следующее, что сопоставив требования правильной пожарной охраны в Западной Европе с положением столичной противопожарной охраны, становится очевидным, что она, как и прежде не удовлетворяла почти ни одному из них, так не удовлетворяет им и в настоящее время.

В своей работе «Пожарное дело в С.-Петербурге» В.С. Рудницкий

приводит данные о распределении пожаров по роду извещения с 1883 по 1902 г.г., которые приведены в таблице 2.7 [38, с.76].

По данным таблицы 2.7 видно, что извещения о пожарах в исследуемый период происходило с помощью телефонной связи (с 1885 года), по пожарным сигналам, сообщениям от населения и с помощью каланчи.

В таблице 2.8 приведено процентное отношение количества пожаров по роду извещения от общего количества пожаров в период с 1883 по 1902 г.г.

Таблица 2.7.

Годъ.	По телефону.	По звонкамъ.	По увѣдом- леніямъ.	Усмотрѣно съ каланчи.	Всего было пожаровъ.
Въ 1883 году . . .	—	185	222	139	546
» 1884 » . . .	—	169	215	147	531
» 1885 » . . .	25	124	224	137	510
» 1886 » . . .	47	168	220	135	570
» 1887 » . . .	52	133	212	150	547
» 1888 » . . .	70	131	232	150	583
» 1889 » . . .	65	114	207	137	523
» 1890 » . . .	94	154	206	120	574
» 1891 » . . .	84	104	189	126	503
» 1892 » . . .	106	121	199	139	565
» 1893 » . . .	120	104	193	87	504
» 1894 » . . .	134	95	207	102	538
» 1895 » . . .	113	132	257	148	650
» 1896 » . . .	177	138	231	153	699
» 1897 » . . .	252	200	283	167	902
» 1898 » . . .	196	200	279	166	841
» 1899 » . . .	246	208	240	150	844
» 1900 » . . .	377	238	275	149	1039
» 1901 » . . .	384	215	249	153	1001
» 1902 » . . .	334	184	226	122	866
Итого . . .	2876	3117	4566	2777	13336

Таблица 2.8

Вид извещения	По телефону	По звонкам	По <u>уведом-</u> <u>лениям</u>	Обнаружено с каланчи	Всего пожаров
Количество пожаров в %	21,6	23,4	34,2	20,8	100

Рассматривая данные в таблицах 2.7, 2.8, следует отметить, что много извещений о пожарах составляют извещения по уведомлениям. Как правило, такие извещения были, в большинстве своем несвоевременными и они значительно уступали по скорости сообщениям, которые приходили через средства электросвязи. Аналогичное можно сказать и об обнаружении пожаров с каланчи. Количество извещений о пожарах через телефонную связь и электросигнальные звонки примерно одинаковое. Это при том, что количество абонентов телефонной сети еще в 1886 году составило 940, а электросигнальных аппаратов было меньше в 3 раза. Данная тенденция с годами значительно усиливалась. Через электросигнальные аппараты, при их малом количестве, передавалось относительно большое количество извещений о пожарах, и при этом они обеспечивают самый быстрый способ уведомления частей о пожарах.

О типах извещения о пожарах А.Д. Львов писал, что наряду с наружным дежурством у ворот пожарного подразделения для приема сообщений о пожарах по уведомлениям и дежурством на каланче с целью обнаружения пожаров, имелись и новейшие «усовершенствованные приспособления» двух видов пожарной сигнализации: внутренней (казарменной) и наружной (городской или районной) [37, с.275].

Сигнализация внутренняя монтировалась в здании пожарного подразделения звонков, телефонных аппаратов, переговорных устройств.

К наружной сигнализации относились:

- связь между пожарными подразделениями и полицейскими участками через телеграф;

- соединение разных зданий с пожарными подразделениями с помощью электросигнальных аппаратов;

- соединение пожарных подразделений с помощью телефонной связи с центральной телефонной станцией города.

Из таблицы 2.7 о распределении пожаров по типу извещения с 1883 по 1902 г.г. видно, что за последние 20 лет XIX века самое большое количество извещений о пожарах (более трети от всех заявок) было принято с помощью архаичного вида связи- через нарочных (по уведомлениям). Много было обнаружено пожаров с каланчи- 20,8 % от общего количества пожаров. Об остальных пожарах было сообщено с помощью электросигнальных сигналов и телефонной связи. При чем, по извещениям через телефонную связь наблюдается резкий рост, в связи с относительно быстрой телефонизацией столицы.

2.2. Роль человеческого фактора в совершенствовании столичной профессиональной пожарной команды

После формирования профессиональной пожарной охраны в столице Российской империи встало много вопросов по ее организации, развитию, совершенствованию и модернизации. И в это внесли свой вклад, как руководители пожарной команды, так и специалисты пожарного дела. О некоторых из них пойдет речь в данном разделе.

Со дня основания города на Неве тушение пожаров в нем осуществляло городское население. С формированием профессиональной пожарной охраны была отменена пожарная повинность жителей, существовавшая в течение всего XVIII века. Охрана Санкт-Петербурга от огня возлагалась на пожарную команду, возглавляемую брандмайором. На эту должность городские власти пригласили кадрового офицера полковника Г. Домрачева.

Свою первую задачу брандмайор полковник Г. Домрачев видел в том, чтобы в короткие сроки создать «правильно организованную пожарную охрану» города. Эту напряженную работу брандмайор сочетал с

самообучением: не имея опыта, каких-либо инструкций, сам получал знания из книг, искал их повсюду. Его пытливость была неистощима. В круг его интересов входила не только организационная работа, но и теория горения веществ и материалов, состав воздуха, огнегасительные свойства воды и т. д. Выписки, сделанные им по этим теоретическим вопросам пожарного дела, впоследствии вошли в первое практическое наставление для брандмейстеров.

В состав новой пожарной команды вошли брандмейстеры, фурманы, обоз и лошади, уже имевшиеся в полицейских частях по штатам 1798 года. Ядро же ее составили 528 рядовых пожарных, впервые отряженных военным губернатором по царскому указу «из лиц, не пригодных к фронтовой службе».

Городская пожарная команда состояла из пожарных частей. Каждая часть имела в своих штатах 48 пожарных, 10—12 фурманов (кучеров), 17—20 лошадей. Любопытно, что лошади для частей подбирались по масти: в первой части — вороные, во второй — буланные, в третьей — белые, в четвертой — серые в яблоко... Запряжка их была «дуговая с пристяжками». Снаряжение по нашим временам было более чем скромным: пожарные трубы, короткие пожарные рукава, несколько медных брандспойтов, бочки с водой, а остальное — ведра, лопаты, веревки, багры да топоры. Но уже в эти годы сложилась четкая структура команды, состоявшей из отрядов водоснабжения, трубного, охранительного и др. Была установлена должностная и профессиональная специализация пожарных, в числе которых были трубники, топорники, лазальщики, факельщики.

Заведена была для нижних чинов команды особая форма. Для рядовых пожарных — камзол и панталоны из серого сукна, короткие кожаные сапоги черного цвета, шапка фуражная (летняя и зимняя) и для стояния у будок картуз кожаный с лакированным козырьком, украшенным латунными бляшками. Над козырьком картуза крепилась овальная металлическая бляха с вычеканенным гербом города и нанесенной вокруг него надписью — «какой части города». Для выезда на пожары выдавалась спецодежда: пожарным — шинель из парусины, кожаный ремень с металлической пряжкой и рукавицы, а зимой —

полушубок овчинный и теплые варежки в рукавицы; фурманам — суконные кафтаны и епанча поверх них.

Кроме этого, во время действия на пожаре применялись суконные перчатки и рубашки, пропитанные огнестойким составом. «Несгораемые рубахи» надевались «сверх обыкновенной одежды».

Пожарные каждой части размещались в казармах. Здесь же они и проживали. Порядок службы брандмайор установил близкий ему — воинский. Рабочий день начинался в 5—6 часов утра и длился 15—16 часов. После подъема пожарные становились на молитву. Затем 1,5—2 часа чистили лошадей, давали им корм, производили уборку помещений, заметали улицу перед съезжим домом, чистили обоз. После завтрака в 7 часов начинались занятия и различные хозяйственные работы.

Подготовка пожарных возлагалась, прежде всего, на брандмейстеров, возглавлявших ту или иную пожарную часть. Они должны были как помощнику своему, так и пожарным служителям «показать и объяснить состав заливных труб и прочих пожарных инструментов, как оные складываются и разбираются, какие именно материалы употребляются для делания инструментов и как действовать ими на пожарах». На этих занятиях пожарные изучали основы строительного дела. Они попеременно по 2—3 человека выходили на новостройки и всматривались, «как составляются сваи стен, кроются крыши досками, гонтом, черепицею и железом, как оные укрепляются, настилаются полы, связываются косяки дверей и окон и проч.». Их учили там пользоваться домкратами, топорами, пешнями, кирками и другими при пожаре употребляемыми инструментами. Все эти способы «обязуют пожарных служителей быть совершенно готовыми в случае пожара неукоснительно разбирать каменные и деревянные всякого рода строения при жесточайшем огне и преследовать оный повсюду, где бы ни укрывался».

Кроме этого, каждый брандмейстер в свободное время занимал пожарных служителей теми упражнениями, которые встречаются во время действия на пожарах: «иным из них приказывает он действовать примерно заливною

трубою, другим на руках перетаскивать с места на место ручную трубу, иному действовать стволом, устремляя воду на назначенный самим брандмейстером пункт прямо вверх, вниз, косвенно с боков, вдоль стены и проч., другим развязывать повозку с лестницами и баграми, брать и приставлять лестницы к стене, на крышу, влезать на оные, входить, переставлять в другие места, брать багры, крючья, накладывать их, где только брандмейстер прикажет, действовать ими, опускаться и подниматься по веревке или на подставленном багре, разверстывать большие войлоки, втаскивать на крышу, поднимать и опускать оные...». Одним словом, пожарных служителей учили «быть готовыми проворно, смело и искусно действовать на пожарах и в опасных случаях себя спасти от пламени».

Два раза в неделю брандмейстер объявлял части «фальшивые» (учебные) тревоги — иногда днем, а иногда ночью.

Пожарная команда крепла физически и духовно. Обучение «науке побеждать огонь» шло успешно и весело.

Хотя служба была односменной, фактически же она как бы подразделялась на две смены: 25 человек вместе с помощником брандмейстера должны были быть готовыми к выезду на пожар с получением первого сигнала, а остальные состояли в резерве для выезда в то время, «когда пожар усиливался». Пожарные поочередно несли круглосуточную постовую службу на каланче, у ворот, на конюшне, у пожарных инструментов в трубной, под навесом и т. д.

Брандмайор Г. Домрачев внедрил оригинальную систему оповещения о пожарах с помощью каланчовой службы, разработал обязанности часовых на каланчах и систему оповещения и вызова пожарных частей на пожар при любых метеоусловиях.

Четко были распределены обязанности при сборе и выезде на пожар. При первом извещении о пожаре через условные сигналы пожарные служители, всегда готовые к выезду (они и ночью спали одетые), выбегали к огнегасительным инструментам, выдвигали их из трубной и из-под навеса и

закладывали лошадей. Все лошади заблаговременно распределялись. Каждый знал, «кому какую лошадь выводить из конюшни, кому быть у оглоблей, кому у постромок, кому засупонивать хомуты, кому вожжи прикладывать, кому какие повозки вывозить» и т. д.

Пожарные лошади назначались следующим образом:

под брандмейстера для верховой езды	1;
под заливную трубу	3;
под три бочки (или чана) на каждую 2 лошади	6;
под линейку для пожарных служителей	3;
под повозку с лестницею и баграми	3.

Для всех пожарных частей установлено было время, в течение которого они должны «заложить лошадей» (4 мин.) и прибыть к месту пожара. Так, самая отдаленная часть, 4-я Адмиралтейская, должна прибыть в Выборгскую, и наоборот, через 39 мин. При этом весьма строго взыскивалось с прибывших на пожар после тех, «кои по расстоянию должны были предупредить, а последние награждались».

Выезжали на пожар в определенном порядке. Впереди команды верхом на коне скакал брандмейстер в офицерской форме из темно-зеленого сукна, с блестящими медными шпорами на хромоных сапогах. За ним следовал пожарный обоз (на летних или зимних повозках, в зависимости от времени года) в следующем составе: средняя заливная труба с двумя пожарными служителями; три бочки (или чана), при каждой по два человека; линейка с пожарными служителями и ручными инструментами; повозка с лестницами и баграми, с которой выезжал брандмейстерский помощник.

В районе выезда каждой части предусматривалось сборное место, куда должны были съезжаться обозы остальных пожарных частей из других районов и откуда они направлялись по конкретному адресу.

Сборные места в каждой части выбирали на площадях и, по- видимому, с учетом расположения важных зданий. По прибытии на пожар лошади из-под трубы, линейки и багрового хода отпрягались и отправлялись в часть за

запасными трубами — большими и малыми — и другими огнегасительными инструментами.

Брандмайор Г. Домрачев боролся за дисциплину, четкость, культуру пожарной охраны, новейшее вооружение, использование всего ценного, что заключается в пожарной практике других стран, иными словами, он боролся за то, чтобы Санкт-Петербургская пожарная команда была боеспособной и образцовой.

Брандмайор Г. Домрачев, хотя и состоял при обер-полицеймейстере, но большую часть своего рабочего времени проводил в пожарных подразделениях. Он каждый день объезжал «по крайней мере две, а в течение недели непременно все части». Когда брандмайорский экипаж, запряженный парой лошадей, подъезжал к съезжему дому, пожарная часть по звонку колокольчика выбегала из казармы и демонстрировала свою боеготовность. Если брандмайор замечал «медленность», беспорядок, то заставлял повторить такое движение. После этого он осматривал конюшню, огнегасительные инструменты в трубной и под навесом, сигналы на каланче, обращая внимание при этом на чистоту и порядок, а входя в хозяйство пожарных служителей, «хорошую ли и питательную ли они имеют пищу...»

Г. Домрачев, приезжая в съезжий дом, всякий раз проверял каждого брандмейстера и его помощника: знают ли они поименно вверенную им часть, поведение и способности каждого пожарного служителя, твердо ли они знают условные сигналы оповещения дневные и ночные, и, чтобы пожарные служители имели навыки тотчас же различать сигналы по частям, временами делал этими сигналами учебные тревоги. Он непременно приводил всю часть к пожарной заливной трубе, спрашивал каждого об устройстве заливных труб и их возможностях. Щедро делясь своим опытом и знаниями с нижними чинами, брандмайор не гнушался при этом учиться и у них, особенно у прошедших горнило пожаров. Проявляя высокую требовательность к брандмейстерам и их помощникам, к состоянию дел во вверенных им частях, он в то же время учил их с пожарными служителями обходиться тактично. Свое посещение части он,

как правило, завершал объяснением важности пожарной службы и внушал всем чинам, чтобы они отличали себя на пожарах «проворством, расторопностью, усердием и единодушием».

Для проверки готовности всех пожарных частей города два раза в год назначались «генеральные смотры» пожарному обозу и команде: первой раз — когда обоз переводили с летнего хода на зимний, а второй — с зимнего на летний.

Ежеквартально, в день выдачи пожарным чинам «жалованья и харчевых денег», брандмайор Г. Домрачев объезжал все части, осматривал амуницию на каждом пожарном слугителе и спрашивал: «...всякий ли из них удовлетворен положенным жалованьем и все ли имеют положенные по штату вещи?» Когда же у кого-то не оказывалось некоторых вещей, то требовал от брандмейстера «исправить на счет из жалованья их». Особо тщательному осмотру подлежала так называемая парадно-выходная форма, которую нижние чины команды носили в праздничные дни и при увольнении в город. Она состояла из сюртука прямополого, темно-зеленого сукна, с пуговицами обтяжными, панталон из флотского сукна белого цвета, шинели и шапки фуражной из темно-зеленого сукна. Воротник сюртука и шинели, а также околыш шапки и обшлага сюртука для каждой части имели свой, особый цвет. У помощника брандмейстера воротник и обшлага сюртука обшивались галуном. Форма дополнялась тростью с костяным набалдашником и медным наконечником.

Методично и последовательно стягивал брандмайор Г. Домрачев вокруг пожаров силы и знания человеческого общества.

Талант русских механиков-самоучек, проявившийся не в одной отрасли науки и техники, нашел приложение в разработке средств и методов борьбы с огнем.

Механические лестницы оригинальных конструкций создали механик Кирилл Соболев и архитектор Гесте, разнообразные и столь необходимые инструменты, приспособления и принадлежности изготавливали своими руками мастеровые-пожарные в специально устроенных 13 апреля 1812 года

мастерских, получивших название «пожарное дело». Изготовлением пожарного инвентаря занимались как казенные мастера, так и вольнонаемные рабочие. Губернские города присылали в депо по три способных человека для обучения, «а буде возможно», говорилось в специальном циркуляре, «и слесарей, кузнецов».

«Петербургское пожарное депо» под руководством брандмайора Г. Домрачева пополнило техническую вооруженность своей команды и оказало большую помощь всем губерниям северо-западной части России. Только за 15 лет здесь было изготовлено и разослано по многим городам на 215 тыс. рублей различного инструмента, обучено и подготовлено 83 специалиста.

Вышедшее в 1818 году «Практическое наставление брандмейстерам» содержало в приложении множество чертежей «огнегасительных инструментов и принадлежностей к оным», в числе которых были конструкции с очень смелыми и остроумными для того времени решениями. По отдельным образцам, несмотря на техническую отсталость пожарно-технического вооружения от многих европейских стран, некоторые пожарные инструменты по оригинальности их конструкции и своим качествам превосходили зарубежные.

Брандмайор внимательно следил за разработками ученых в области борьбы с пожарами и все, что, по его разумению, возможно, было осуществить на практике, брал на вооружение пожарной команды. Так, «новый метод тушения пожаров», разработанный талантливый русский ученым-самоучкой С.П. Власовым в 1815 году — предотвратить или затруднить доступ кислорода к горящему предмету, применять щелочные растворы для тушения пожаров — получил отражение в «Практическом наставлении для брандмейстеров».

В этом первом и единственном в то время пособии брандмайор Г. Домрачев изложил свои взгляды на организацию тушения пожаров и приемы борьбы с огнем в начале XIX столетия. В нем в известной мере обобщен опыт первых 15 лет работы Петербургской пожарной команды.

Брандмайор Г. Домрачев на пожарах всегда умел найти неожиданные, смелые, стремительные ходы, но в то же время был расчетлив, распорядителен и абсолютно бесстрашен. Он всегда был первым не только на месте пожара, но и на горячей линии огня. Это вызывалось требованиями времени, условиями боевой работы пожарных служителей. Особенно велико было значение личного примера для молодых, неопытных, слабо подготовленных в пожарном отношении людей, из которых состояла пожарная команда на первых порах.

Вот один эпизод из боевой работы брандмайора Г. Домрачева, который пожарная летопись сохранила для нас. «Вскоре после полуночи, в начале 1-го часа ночи, в нескольких окнах Большого театра, до того момента погруженных во мрак, со стороны сцены показался свет, после чего из-под крыши и через отверстие громадной вытяжной трубы, возвышавшейся над серединою зрительного зала театра, повалил густой дым... дым все увеличивался и был замечен часовым с каланчи ближайшей, 2-й Адмиралтейской части. На ее каланче выкинули тревожный сигнал — два белых фонаря, после чего часть по тревоге отправилась на пожар. Вслед за нею по сигналам пожарного оптического телеграфа, передаваемым каланчами одна другой, на сборный пункт на Театральную площадь стали съезжаться команды остальных городских частей... Весь театр был уже в сплошном пламени. Еще $\frac{1}{2}$ часа спустя в зрительном зале с грохотом обрушился плафон и упала тяжелая люстра, после чего огненный столб высоко взметнулся к небу, и через все окна пламя стало вырываться в сторону Офицерской и Торговой улиц. Сцена и колосники с высокою надстройкою из-за обилия хранившихся на них декораций и других горючих материалов пылали громадным костром, от страшного жара которого начинали загораться крыши домов по узкому проезду между театром и строениями, выходящими на набережную Екатерининского канала. Театр горел ужасно, страшное зарево освещало все улицы Петербурга. С самого начала пожара было для всех очевидно, что спасти горевший театр уже нельзя...».

Раньше других это осознал брандмайор Г. Домрачев. Поэтому он с первого момента, когда еще пожарные части только прибывали к месту сбора, направлял все их силы «на отстаивание загоревшихся домов по проезду сзади театра, между Торговою и Офицерскою улицами. Во льду Екатерининского канала были пробиты проруби, из которых работали 11 ручных пожарных машин. Воду качали солдаты вызванных на пожар трех батальонов Павловского, Измайловского и Преображенского полков...». Были моменты, когда домам, на которые «ветром наносило пламя и тучи искр, головней и хлопья горевших обрывков материй декораций, угрожала весьма серьезная опасность». Тушение пожара затруднялось сильнейшим морозом (-30°), от которого смерзались кожаные шитые рукава и пожарные трубы. Однако брандмайор Г. Домрачев не отступал. Он руководил сносом крыш с ближайших к театру деревянных строений, для отогревания замерзающих рукавов и насосов приказал доставлять из ближайших трактиров кипятков... Вокруг горевшего театра по его указаниям было разведено много больших костров, около которых могли согреваться солдаты и пожарные.

Наступление на огонь не прекращалось ни на миг. К началу 4-го часа ночи брандмайор Г. Домрачев начал последнюю атаку на огонь — внутри горящего театра, которая и решила исход ночного сражения...

Каменное здание театра вскоре восстановили, и в нем вновь стали ставить оперные и балетные спектакли, устраивать знаменитые маскарады в присутствии императорских особ.

А современники не раз отмечали, что с созданием профессиональной пожарной команды в городе «за все это время особенно выдающихся по размерам пожарных катастроф не было». Да и число крупных пожаров резко сократилось.

В 1827 году, отдав пожарной службе 24 года, полковник Г. Домрачев ушел в отставку, оставив о себе добрую память [45, с.31-39].

Полковник В.К. Гранфельд был назначен должность петербургского брандмайора 15 мая 1868 года и служил в этой должности до 24 июня 1878 года. Особо прославил он свое имя изобличением в поджоге злоумышленников.

Надолго остался в памяти петербуржцев громкий, знаменитый судебный процесс, продолжавшийся с 25 ноября по 6 декабря 1875 года. Столичные газеты ежедневно помещали о нем полные стенографические отчеты, за которым «все русское общество следило с необыкновенным вниманием».

В зале суда, переполненном избранною публикой, допускавшейся по билетам, фигурировала специально изготовленная разборная деревянная модель здания мельницы, по которой давали свои показания многочисленные свидетели. Знаменитый юрист, профессор уголовного права Спасович, известные защитники Потехин и Соколовский произносили блестящие речи. В качестве обвиняемых предстали не кто-нибудь, а всемогущий миллионер, крупный общественный деятель того времени, известный благотворитель и коммерсант, 1-й гильдии купец и коммерции советник С.Т. Овсянников со своими сподвижниками. Суду предстояло определить его вину и вынести приговор по уголовному делу о пожаре на мельнице, арендованной им же у другого миллионера, советника В. А. Кокарева. Обстоятельства этого дела были представлены так.

В начале 70-х годов XIX столетия С.Т. Овсянников взял в аренду паровую вальцовую мельницу, огромное 4-этажное здание которой высилось на Ф проспекте, по правую его сторону, на углу Обводного канала.

В конце 1874 года военное ведомство сдало Овсянникову крупную партию зерна — несколько тысяч пудов — на размол. В связи с осложнением обстановки на Ближнем Востоке подряд этот требовалось выполнить быстро, чтобы обеспечить продовольствием выступавшие к границам Турции войска. Договор на этот подряд обуславливал в случае задержки исполнения заказа крупную неустойку.

Несмотря на то, что мельница вполне нормально работала ежедневно по 12 часов, у ее администрации появилось опасение, что зерно к назначенному

сроку размолоть полностью не удастся, что в свою очередь грозило причинить Овсянникову крупный ущерб — неустойку в сумме более полумиллиона рублей. Мельница была застрахована от огня.

Ввиду того что производство на мельнице представляло значительную опасность в пожарном отношении, здесь был принят ряд противопожарных мер: устроены в каждом этаже на лестничных площадках пожарные краны с рукавами, по отделениям были размещены бочки и ведра с водою и пр. Телефонов в то время в Петербурге еще не было, но после происшедшего в 1871 году на мельнице небольшого пожара на ней был установлен новый электросигнальный аппарат только что введенной тогда системы «Дитрихсон», посредством которого можно было извещать о пожаре Нарвскую пожарную часть.

В таком положении мельница находилась к 1875 году, когда в ночь с субботы на воскресенье, с 1-го на 2 февраля, пожарные Нарвской части Ященков и Яворский, находясь на дежурстве на своей каланче, в начале 5-го часа ночи заметили над зданием мельницы густой дым, прорезываемый языками пламени.

По показаниям Яворского, он, увидев признаки пожара, немедленно же сообщил об этом часовому у ворот, в квартиру брандмейстера и другие помещения пожарной части. Три минуты спустя часть стремительно направилась к месту пожара кратчайшим путем по Ново- Петергофскому проспекту. При повороте налево, на Обводный канал, брандмейстер Панасевич, видя, что через несколько окон мельницы пробиваются снопы пламени, подозвал к себе мчавшегося навстречу части верхового (отправившегося на пожар ранее команды, не ожидая конца закладки), приказав ему ехать обратно в часть, «вытребовать паровую машину и подавать вслед за переданным по отъезде части сигналом № 2 телеграмму с №3». Минут через 12 после подачи №3 приехал брандмайор полковник Гранфельд. По приказанию брандмайора пожару был подан № 4.

К 6 часам утра на месте пожара уже работали все 12 пожарных частей столицы. От 13 труб и 3 паровых машин было подано 16 стволов. Несмотря на все усилия пожарных, остановить распространение пожара по главному корпусу мельницы уже не было возможности. «Огонь начал стихать лишь к 4 часам дня 2 февраля. Брандмайор Гранфельд, весь промокший, в обледеневшей одежде, покинул место пожара, приказав, уезжая, подать № 6 (отбой пожару)».

Мощные взрывы мучной пыли рушили здания и причиняли увечья пожарным. Несмотря на их самоотверженные действия и проявленное при этом мужество, в конце концов от главного корпуса мельницы остались только «закопченные внешние стены с зиявшими насквозь окнами, через которые было видно небо, вся же середина ея совершенно выгорела... Зерна в огне погибло 13500 пудов...»

Обычное полицейское дознание, проводившееся под наблюдением местного пристава майора Агафонова, не дало никаких результатов «к обнаружению причины пожара». Суд по факту этого пожара все же состоялся.

Слушание дела уже близилось к финалу. Все напряженно ожидали главное событие — оглашение приговора суда. Почитатели Овсянникова, да и он сам уже уверовали в несостоятельность обвинений гражданского истца по этому делу. Представители страховых обществ мысленно не без сожаления прощались с внушительными суммами, которые перейдут к страхователю Овсянникову. Оглашенное на суде заключение по результатам полицейского дознания, проводившегося под наблюдением местного пристава майора Агафонова, в котором было высказано предположение о том, что, очевидно, «пожар возник от неосторожного обращения с огнем», лишало уверенности в наказании Овсянникова даже наиболее ярых его противников. Миллионер торжествующе поглядывал на судей и бросал высокомерные взгляды на собравшихся в зале. Мысленно же он подсчитывал не только суммы страховых взносов, но и каково будет ему объявлено судом возмещение за понесенный моральный ущерб.

И вдруг, в этот самый тягостный для подсудимого момент, в суде оглашают последнее заключение по этому пожару брандмайора В.К. Гранфельда. Он-то, поддержанный брандмейстерами Нарвской части Панасевичем, Коломенской — Иконниковым, Ал,- Невской — Моториным и Рождественской — Новиковым, а также несколькими пожарными, убедительно доказал суду, что причиной пожара мог быть только поджог: на мельнице были умышленно повреждены пожарная сигнализация и водопровод, преднамеренно были закрыты въездные ворота, чтобы замедлить помощь городских пожарных, и главное — огонь возник одновременно в трех разных местах...

Присяжные заседатели выводы брандмайора, поразившие всех собравшихся в зале, сочли аргументированными и убедительными. Суд предъявил обвинение самому миллионеру, коммерции советнику С.Т. Овсянникову как «вдохновителю преступления» и двум служащим мельницы как «его сообщникам»: ржевскому 2-й гильдии купцу А.П. Левтееву и старшему дворнику мещанину Д.А. Рудометову. Осужденными была принесена кассационная жалоба в Сенат, который, утвердив приговор судебной палаты, оставил «таковую без последствий».

Это громкое дело и заложило основы пожарно-технической экспертизы по уголовным делам о пожарах. Число пожаров в столице пошло на убыль. Имя брандмайора В.К. Гранфельда в городе стали произносить с особым почтением.

С первых дней вступления в должность брандмайора Владимир Карлович охотно взялся за новую службу, стремясь привнести в нее все то полезное, что накопил в управлении воинскими подразделениями на полях сражений. Он понимал: в одиночку нельзя добиться исполнения даже самых благих пожеланий. К этой работе брандмайор стремится привлечь все чины пожарной команды. Чтобы их помощь стала более действенной, он учреждает в 1869 году учебную команду, в которой проходят профессиональную подготовку все вновь прикомандированные к пожарной команде воинские чины, а впоследствии и гражданские лица, принимаемые на пожарную службу по вольному найму.

Брандмайор был внимателен к людям, чутко относился к просьбам и пожеланиям всех чинов команды, любил с ними общаться. Вскоре у них установилось полное взаимопонимание. Отпала нужда в суровых дисциплинарных наказаниях, их все чаще заменяют убеждением и обучением.

Брандмейстеров, особенно молодых, он, как правило, направлял на выучку к опытным руководителям пожарных частей. Одних прикомандировывал на две недели «для знания хозяйственного порядка по внутреннему управлению частью», других— «для ознакомления с уходом за пожарными инструментами». Чаще всего в эти годы обласканные вниманием брандмайора чины пожарной команды отмечаются наградами. С декабря 1876 года пожарные служители награждаются министром внутренних дел серебряной медалью с надписью «За безупречную службу в полиции». Эти медали вручались в торжественной обстановке под звуки духового оркестра, сформированного при пожарной команде.

Не обошел своим вниманием брандмайор и чинов, получивших увечья на пожаре, а также их семейства. С 15 февраля 1869 года по ходатайству брандмайора на семейства нижних чинов пожарной команды распространяется существующее в военном ведомстве правило о назначении вдовам и семействам нижних чинов пенсий и единовременных пособий. А 29 апреля 1876 года дополнительно к этому правилу в МВД утверждается «Положение о пенсии нижним чинам, получившим увечья» из процентов капитала, завещанного бывшим обер-полицеймейстером Санкт-Петербурга генерал-адъютантом Кокошкиным.

Для перевозки раненых, а равно для изготовления сбитня служителям, работающим на пожарах, в Московской. Казанской и Спасской пожарных частях в боевые расчеты вводятся специальные кареты, которые назывались больничными, или лазаретными.

Большое внимание брандмайор уделяет совершенствованию службы в пожарных частях города. Анализируя пожары, он приходит к выводу, что основной их «пик» приходится на весенне-летний период и непременно там,

где отсутствует пожарная охрана. С мая 1870 года на этот период выделяются резервы от Александро- Невской, Спасской, Коломенской и других пожарных частей на Черную речку, в Ямскую слободу и Красное Село, места, густо застроенные летними дачами, а пароход «Таракановка» с Охты переводится на хлебную пристань против Малой Охты. В 1873 году брандмейстерам предписывается «по возвращении летних резервов назначать разъезды по местам, откуда дачники не выбыли, по одному конному пожарному от каждой части для усиления полицейского наблюдения в наступившие темные ночи».

Для поддержания частей в повышенной боевой готовности в 1869 г. брандмайор повелевает всем брандмейстерам «производить проездки 1 день с действующим обозом, другой — с резервом, во время поездок оставлять при частях особого верхового, которому давать указание, по каким именно улицам будет следовать команда, для того чтобы в случае извещения о пожаре он мог бы тотчас же отыскать ее».

В 1877 году этот порядок частично меняется и дополняется следующими требованиями брандмайора: «ежедневно производить проездки в полном составе действия и резерва и водить затем лошадей полчаса, поворачивая их в разные стороны. В случае тревоги действию ехать на пожар, а резерву продолжать поездку».

В 1875 году брандмайор разработал «Временные правила по пожарной части», которые 30 декабря были утверждены и изданы. Они действовали до обязательного постановления Городской Думы об устройстве Петербургской пожарной команды. Временные правила внесли частичные изменения в организацию службы и пожаротушения. Например, меняется порядок каланчовой службы: разрешено до 1 сентября с 6 часов утра до 6 часов вечера ставить на каланчу вместо двух по одному человеку и поднимать красные фонари на 15 минут ранее назначенного по табели времени зажигания уличных фонарей. Всем частям предписывается «на пожарах все необходимые пожарные инструменты— ручные лестницы, багры, веревки, запасные рукава и проч. — иметь не на линейке, а неподалеку от своих труб под особым наблюдением

рядового хорошего поведения». Кроме того, правила требуют, чтобы «у ворот горящего дома местная часть ставила толкового унтер-офицера для наблюдения за порядком подачи воды бочками». Впоследствии наблюдение за правильной подачей воды бочками возлагалось на конюшенных старост. Брандмайор придает важное значение разделению труда на пожарах. Для защиты зданий от огня рекомендовано «местной части во время пожара по направлению ветра расставлять на протяжении 8—10 домов своих топорников, которые могли бы моментально тушить крыши швабрами, если бы они загорелись от задающих головней. При таких зданиях, как в Ямской слободе, следует образовать интервал или улицу снятием крыши 5-го или 6-го сарая от горящего дома».

Вводится перечень объектов, на которые автоматически подавался повышенный номер вызова: «на фабриках, заводах, в театрах, рынках и больших казенных зданиях подавать № 3 (сбор пяти частей) с места, хотя бы с каланчи не было видно».

В эти годы в Санкт-Петербурге вводится должность градоначальника, которому подчиняют полицию и пожарную команду. Первым своим распоряжением по вопросам охраны столицы от пожаров градоначальник разъясняет, что деятельность полиции во время пожара должна быть направлена к привлечению рабочих для качки воды, к охране пожарных кранов и проч.

Особую заботу брандмайор проявлял о материально- технической базе пожарной команды. 6 августа 1872 года на Малой Дворянской улице (ныне Мичуринская) открыто новое здание, построенное по проекту архитектора Брюло, для 1-й Адмиралтейской части, переименованной 4 января 1874 года в Петровскую. Набирают силу производственные мастерские по изготовлению пожарно-технического вооружения для команды. 4 января 1876 года для их размещения открыто новое здание пожарного депо на Пеньковой улице, в доме № 6. Мастерские предпринимают попытку заменить дорогостоящие кожаные выкидные рукава резиновыми (как это было сделано ранее с забирными). Но ввиду невозможности их ремонта эта попытка не увенчалась успехом. Усилия

брандмайора в этом направлении приводят к некоторому техническому прогрессу в пожарной команде. На ее вооружение поступило 4 паровых машины. На улицах города появились диковинные аппараты для срочного вызова пожарных частей. Это были первые в нашей I стране проводные электросигнальные приборы системы «Дидрихсон», которые выпускало и монтировало акционерное общество электротехнических заводов города «Сименс-Гальске». С помощью этих извещателей передавался сигнал о пожаре на приемный аппарат, установленный в пожарной части и на крупных объектах. Вызов пожарной помощи значительно ускорился.

Всевозможные противопожарные приспособления появляются на фабриках, заводах, дровяных и лесных дворах и прочих торговых заведениях. Осмотр всех технических приспособлений вменяется в обязанность брандмейстерам, которые совместно с техниками, состоящими при полиции, принимали участие в обследовании этих объектов.

Развитие пожарного дела за рубежом давало возможность пополнить и расширить профессиональные знания российских пожарных. Брандмайор Гранфельд в 1877 году выехал на родину своих предков, в Германию, где прошел двухмесячную стажировку в пожарной охране столицы и других крупных городов. Обогащенный передовым опытом, он по возвращении посвятил все свое время дальнейшему совершенствованию техники борьбы с пожарами [45, с.59-68].

15 мая 1898 года высочайшим приказом назначен петербургским брандмайором полковник Кириллов. До этого дня он был известен как воин, участвовавший в боях. Произведен в офицеры 28 марта 1865 года. До чина полковника включительно состоял на службе в кадровом лейб-гвардии резервном полку. В 1890 году назначен командиром Пултуского резервного полка, а впоследствии 14-го пехотного Олонецкого полка.

Назначение М.А. Кириллова петербургским брандмайором совпало со временем реорганизации пожарной команды, предпринятой градоначальником генерал-адъютантом Н.В. Клейгельсом. М.А. Кириллов «горячо принялся за

дело улучшения команды, вникая в малейшую подробность... пожарной охраны в столице».

Однако первые шаги брандмайорства М.А. Кириллова в пожарной команде ее служителями, да и общественностью города вначале были восприняты весьма противоречиво. 17 января 1900 года городские газеты подвергли пожарную команду и брандмайора М.А. Кириллова жесточайшей критике, поводом для которой послужил трагический пожар.

В 3 часа ночи 17 января 1900 года произошел страшный по своим последствиям пожар в доме Струбинского, под № 19—21, на углу Апраксина переулка и набережной Фонтанки.

В надворном 6-этажном флигеле, населенном «мелким рабочим людом», торговцами, разносчиками, на площадке 3-го этажа одной из лестниц загорелись «чуланы, набитые всевозможною негодною рухлядью». Из 3-го этажа пламя через деревянные площадки и потолки чуланов проникло в 4-й, 5-й и 6-й этажи, а затем через прогоревшую дверь проникло под крышу, охватив над флигелем все чердаки. Вся лестница, начиная с 3-го этажа до верха, служившая единственным выходом для расположенных по ней 12 квартир, была объята пламенем, яростно устремившимся по ее пролету вверх, как в дымовую трубу. Стали загораться обитые клеенкой двери, и квартиры 5-го и 6-го этажей заполнил удушливый дым.

Проснувшиеся жильцы, желая, узнать в чем дело, стали открывать двери квартир на лестницу и с ужасом увидели, что вся она охвачена пламенем. Вместо того чтобы закрыть за собою двери, жильцы квартир с 6-го этажа оставили их открытыми и, «бросившись к окнам, видя себя отрезанными огнем и дымом, стали разбивать в них стекла и выламывать оконные рамы, отчаянно

взывая о помощи». Как только было разбито первое окно, образовалась тяга, и пламя с лестницы через открытую дверь ворвалось в квартиру, охватывая одну комнату за другой. Жильцы кинулись в самую отдаленную комнату, где также стали выбивать и выламывать окна, так как там «из-за дыма и жара быстро надвигавшегося пламени оставаться более без риска сгореть заживо уже не было возможности».

Между тем от душераздирающих криков, несшихся сверху одновременно из двух этажей, 6-го и 5-го, проснулся весь дом. Привели в действие имевшийся в дворницкой пожарный сигнал, который, как потом оказалось, бездействовал, и, видя, что «пожарные все не едут», побежали «заявлять о пожаре в управление 2-го участка Спасской части, помещавшееся по Ягодному проезду внутри Апраксина двора, откуда по телефону дали знать о пожаре в Спасскую часть».

Тем временем жильцы 5-го и 6-го этажей, оказавшись в огненной западне, видя себя обреченными на неминуемую смерть, уже не из желания спастись, а лишь стремясь положить конец «мучительному поджариванию живьем в пламени, один за другим стали выбрасываться на двор из 6-го этажа, с высоты более чем 11 саженей. Большинство бросавшихся умирали на месте.

По № 3 прибыл брандмайор. Он приказал брандмейстеру Казанской части Гланареву пробиться в квартиры 6-го этажа. Когда им это удалось сделать, там уже не было ни души — все выбросились...

Совместными усилиями 6 пожарных частей, работавших с помощью 3 паровых машин и 7 ручных труб, распространение пожара удалось задержать: выгорели лишь 2 квартиры флигеля.

После этого пожара и появились обличительные статьи, которые обвиняли «в разразившейся массовой катастрофе» Петербургскую пожарную команду и брандмайора Кириллова.

Тем не менее, сразу же после критических выступлений прессы брандмайор выезжает за границу для пополнения профессиональных знаний. Там он в ряде европейских столиц изучает вопросы организации пожарной

охраны, а также службу и вооружение пожарных команд. Новые «приобретения» он внедряет в практику работы Петербургской команды. Вот некоторые из них.

По его распоряжению в команде вводятся ежедневные «пожарные учения», на которые всегда съезжаются по две смежные части. Назначение служителей на высшие оклады стало проводиться «только по особому экзамену». Последнее распоряжение в первый же год улучшило состав нижних чинов команды. В 1899 году под руководством брандмайора «выработана новая пожарная инструкция». Ввиду роста числа пожаров им возбуждено ходатайство «об увеличении состава команды и окладов ее чинов, улучшении сигнализации повсеместной постановкой, как в домах, так и на улицах сигнальных общедоступных аппаратов с заменой воздушного кабеля подземным». Брандмайор ходатайствовал об устройстве пожарного водопровода «с сильным напором и кранами, расположенными на расстоянии 50—100 саженей один от другого, что дало бы возможность сократить количество бочек в команде».

В 1901 году временный Чернореченский резерв заменяется постоянным. Для него возведено «по проекту брандмайора новое здание по образцу заграничных пожарных станций, со всеми новейшими приспособлениями».

В этих делах и заботах брандмайор не забывал о главном — повышении боеспособности команды за счет ее технического перевооружения. В 1904 году число паровых труб в команде было доведено до 11. На летнее время в боевой расчет включался специально оборудованный пароход «Пожарный». В пожарной команде расширяется специализация. Зарождаются газодымозащитная и водозащитная службы. При пяти частях: Московской, Нарвской, Спасской, Васильевской, Шлиссельбургской — учреждаются «санитарные станции», снабженные всем необходимым для оказания первой медицинской помощи на пожарах. В боевые расчеты вводятся всевозможные приспособления, облегчающие труд пожарных: устроен паровой обогреватель для отогревания замерзших труб и рукавов, выданы переносные электрофонари и т.д. Все части были оборудованы телефонами. Пожарную тревогу объявляли

не ударами в ручной колокол, как было ранее, а при помощи электрических тревожных звонков. Несколько изменился выезд частей. Их обозы следовали на пожар в следующем порядке:

1. Верховой, на обязанности которого было указание дороги следующему обозу, предупреждение публики о приближении пожарного обоза, и то же для извозчиков.

2. Линейка, запряженная четверкой. На линейке выезжали служители и брандмейстер или его помощник, вывозился ручной инструмент, рабочее снаряжение служителей, складные лестницы и спасательные веревки с карабинами.

3. Трубный ход с ручной трубой (большой), запасом рукавов.

4. Бочечный ход в составе трех бочек, каждая из которых вывозилась конной парой. При одной бочке был установлен насос и к нему стендер и 125 сажен рукавов. Все это предназначалось для пополнения бочек водой из водоемов и от пожарных гидрантов.

5. Механическая лестница со спасательным мешком и веревками. Запряжка— в зависимости от типа лестницы— парная или тройка.

6. Паровая машина — запряжка парная или тройка.

7. Фургон с рукавами в количестве 250 сажен диаметром 2.5 дюйма и углем для паровой трубы.

Остающийся в частях резерв на случай крупных пожаров вывозил насос, стендер, 125 сажен рукавов диаметром 2 дюйма и складную лестницу.

Постоянные резервы на окраинах города, которые сдерживали возникающие здесь пожары до прибытия основных сил, имели одну ручную трубу, насос и удлиненные складные лестницы.

Ранее мастерскими пожарного депо был изобретен водораспылитель «Победа». Брандмайор тут же, на Монастырском поле, проводит опыты тушения нефтяных остатков распыленной водой и, получив удовлетворяющий его ответ, вводит эти распылители на вооружение пожарных частей. Внимательно следит он за изготовлением на заводе «Фрезе и К⁰» первого

пожарного автомобиля и, как только он прошел испытание, 6 июля 1904 года ставит его в боевой расчет Александро-Невской части.

Все новое он помещает в «пожарный отдел» первого полицейского музея, созданного при полицейском резерве Казанской части, на улице Офицерской, 28. Стараниями брандмайора М.А. Кириллова вскоре здесь был «собран весь материал, дающий возможность судить о постепенном развитии пожарного дела в столице». По полноте собранной коллекции музей «является единственным в России» — так оценивали его знатоки пожарного дела.

Умелые и самоотверженные действия пожарных и их брандмайора при пожарах во французской церкви на Конюшенной улице, в здании Главного Штаба, в Академии художеств, в складах «Новой Голландии», на канатной фабрике напрочь, оттеснили критические выступления со страниц печати.

С каждым годом росло мастерство брандмайора по управлению силами на пожарах. За умелое руководство командой М.А. Кириллов был произведен императором в чин генерал- майора, а пожарные служители, которых он водил в битвы с огнем, уверовали в своего «предводителя». Он же на эту их веру отвечал вниманием и заботой к каждому. В.С. Рудницкий в 1903 году в историческом очерке «Пожарное дело в Санкт-Петербурге» писал: «Строгий, требовательный по службе Митрофан Андреевич является вместе с тем в высшей мере гуманным человеком по отношению к своим подчиненным. Так, например, благодаря его ходатайству приняты были меры и к улучшению быта нижних чинов команды. Пищевое довольствие со времени его назначения усилено и в настоящее время не оставляет желать лучшего, а казармы украсились и приняли нарядный вид. Для развлечения служителей в казармах заведены биксы, бильярды и различные игры. По распоряжению Кириллова обращено внимание на то, чтобы служители часть своего жалованья обязательно ежемесячно вносили в сберегательную кассу. Эта мера дала хорошие результаты, обеспечивая служителей на случай оставления ими службы. Не забыта тоже и духовная сторона жизни солдат. В частях устроены библиотеки, выписываются для служителей журналы и газеты, а также ежене-

дельно ведутся священником Градоначальства духовные беседы со служителями...»

Большое внимание брандмайор уделял вопросам охраны труда пожарных служителей. Едва ознакомившись с работой команды и ее частей, М.А. Кириллов объявил «правила для предохранения пожарных при обращении с электрическими проводами», а боевым расчетам были выданы резиновые галоши для работы с приборами, находящимися под напряжением, и специальные ножницы для перерезки электропроводов. Впоследствии были изданы инструкции об обращении с лошадьми и др. Боевое снаряжение пожарных служителей пополнилось широкими поясными ремнями с парашютами.

Служителей, отличившихся на пожарах своей энергией и неустрашимостью, по ходатайству брандмайора награждают серебряными именными часами и нагрудным значком. Подобный способ награждения нижних чинов «несомненно должен был поднять дух команды и заставить служителей добиваться получения почетной награды».

Брандмайор Кириллов много внимания уделял внутренней жизни пожарных. Он успешно потрудился для достижения полной чистоты в казармах служителей, в конюшнях, в трубных и в остальных помещениях пожарных частей.

Особое внимание им было обращено на пищу служителей, благодаря чему пожарный хлеб (домашнего изготовления) находится и сейчас на высоте искусства хлебопечения.

Ранее закладка происходила пожарного обоза с шумом, криками, подчас руганью прислуги, и даже лошади вторили служителям и как-то особенно громко ржали. А теперь? Теперь вся команда при закладе точно в рот воды набрала. Все хранят должное молчание, каждый делает то, что ему приказано брандмейстером.

Но вот проходит две минуты, и пожарный обоз готов к выезду и следует к месту пожара.

Прибыли на пожар — опять молчание; каждый служителъ делает свое дело, и только слышно громкий голос брандмейстера, который отдает приказанія.

Вот ставят механическую лестницу, тоже почти без слов, лишь слышны указанія и команды старшего при ней.

Пожар потушен!

Служители устали; их не заставляют, как было раньше, идти домой пешком. Нет, это уже отошло в область преданія, так как теперь приказано, что служителям нужно поскорее добраться домой, чтобы после трудной работы привести обоз в порядок и, отдохнув, со свежими силами быть снова готовыми к борьбѣ с огненной стихіей.

Еще одно новшество, введенное М.А. Кирилловым. Нет более диких криков верхового (которого принято у нас называть скачком), это заменено рожком; на пожарной линейке стоит трубач, который во все время следованія пожарных к месту пожара играет кавалерійскіе сигналы, чем предупреждает прохожих, кучеров и извозчиков. Этот трубный звук далеко слышен, и обыватели поспешно дают дорогу для проезда пожарных [45, с.83-91].

Осенью 1904 года городскіе власти утвердили в должності петербургскаго брандмайора А.В. Литвинова.

Брандмайор А.В. Литвинов

На первых порах своего брандмайорства Александр Владимирович не поступил так, как почти всегда делает новое начальство, моментально приступая к коренной ломке строя, ко всевозможным замещениям, перемещениям и новым реформам, опираясь на пословицу, что «новая метла все чисто метет». Нет, Александр Владимирович оставил на некоторое время части в том же состоянии, в каком они были при его предшественнике, лишь только дал полную волю брандмейстерам вводить каждому в своей части

новые усовершенствования, то есть дал возможность брандмейстеру проявить свою личную инициативу. Затем Александр Владимирович обратил внимание и приложил старание к тому, чтобы части как можно быстрее прибывали на пожар — чего в скором времени и достиг вполне.

Кроме того, нельзя не обратить внимания на редкую способность Александра Владимировича замечательно метко подмечать таланты своих подчиненных, которые он и поощряет, назначая на более высокие должности, — и в основном все его выборы были очень удачны. Александр Владимирович сумел заинтересовать пожарной службой молодежь. При нем в составе брандмейстеров много вполне интеллигентных людей, студентов различных институтов и университетов и лиц, уже получивших высшее образование.

Вообще Александр Владимирович предан всей душой излюбленному им пожарному делу».

Брандмайор А.В. Литвинов сделал большой вклад в развитие пожарного дела. Вместо ручных труб, громоздких, но малопроизводительных, все пожарные части, а их уже было 20, получили паровые трубы, топку которых

приказано было зажигать при выезде на пожар, а не на его месте, как это было ранее.

Но первые брандмейстерские шаги А.В. Литвинова, так же как и его предшественников были восприняты неоднозначно. На страницах столичной печати появлялось немало весьма критических статей о действии пожарной команды, «усиленно забрасываемой грязью ее недоброжелателями, ратовавшими о передаче ее в руки города, по полной будто бы ее несостоятельности в деле подготовки к борьбе с огнем».

В мае 1908 года городская Дума поручает петербургскому градоначальнику провести смотр пожарной команды. Это событие

внесло в жизнь команды немало волнений и хороших воспоминаний. Вот как оно описано в журнале «Пожарное дело»: «16 мая, в 3 часа дня, С.-петербургский градоначальник генерал- майор Д.В. Драчевский смотрел С.-Петербургскую пожарную команду на Марсовом поле, куда к этому часу брандмайором подполковником А.В. Литвиновым были собраны 13 частей (из двадцати — 7 окраинных были оставлены дома на случай пожара) с десятью паровыми машинами. Еще много ранее на Марсовое поле стала стекаться народная публика, уведомленная о смотре особыми билетами. Ясный солнечный день весьма содействовал смотру и живил картину красиво выстроенных развернутым фронтом частей, блестящих медными, горящими на солнце касками и переливающимися мастями выхолненных нарядных лошадей.

Ровно в 3 часа дня на поле прибыл петербургский градоначальник генерал-майор Драчевский, под звуки марша встреченный брандмайором рапортом о состоянии прибывших на смотр частей. По принятии рапорта генерал-майор Драчевский обошел по фронту части, здороваясь с командами частей. Градоначальника сопровождал помощник его, генерал-майор Вендорф и полицеймейстеры всех отделений Петербурга.

По окончании обхода частей группа начальствующих лиц, публики и оркестр перешли по приглашению брандмайора на середину поля, и брандмайор, верхом, подал команду к церемониальному маршу. Красиво под

звуки оркестра проходили части одна за другою, сверкая чистотою обоза, блеском металлических частей и поражая зрителей выправкою людей. После шага части были еще раз пропущены рысью, а некоторые и на «марш-марш». Бросались в глаза умелая объездка лошадей и умелое управление ими на полном ходу при проезде на дистанциях.

По окончании церемониального марша брандмайором подполковником Литвиновым был подан, по распоряжению градоначальника, сигнал к маневрам, и команды, мгновенно перестроясь, по сигналу «Трубы и лестницы вперед, марш» лихо вынеслись к указанным пунктам, соблюдая равнение и поразительную тишину. По прошествии не более двух минут среди поля в воздух были выдвинуты 13 механических лестниц и пущены 13 водяных струй от ручных труб; в это же время на берегу реки Мойки заработали 10 паровых машин и 22 мощные струи ринулись в воздух красивыми фонтанами.

Во время маневров не замечалось ни суеты, ни шума, и только отрывистые слова команд доносились до слуха публики. Но вот сигнал «отбой» — и все это в том же порядке, не более, как через две минуты, снова уже на местах в строю частей...

По окончании маневров градоначальник, весьма довольный представившимися ему частями и всем виденным, снова обходил команды и еще раз благодарил людей за лихой вид и разумную работу на маневрах».

По окончании смотра части были отпущены домой, и через несколько дней, 20 мая, в приказе по Петербургскому градоначальству за № 109 появилась благодарность следующего содержания: «Найдя вид чинов команды бодрым, работу спокойной, быстрой и стройной, обмундирование вполне хорошим, тело и чистку лошадей отличными, наружный вид обоза и конского снаряжения в полном порядке, считаю приятным для себя долгом выразить брандмайору, подполковнику Литвинову, мою искреннюю признательность, г.г. брандмейстерам объявляю благодарность, молодцам же нижним чинам мое сердечное спасибо.

Также благодарю г. капельмейстера и хор трубачей за отличное музыкальное исполнение маршей».

Подписал петербургский градоначальник генерал-майор Драчевский.

Вскоре приказом по команде брандмайора А.В. Литвинова в здании Петровской части были собраны от всех частей команды чины, удостоившиеся получения высочайших и других наград «за человеколюбивые подвиги и другие отличия и заслуги». А.В. Литвинову в те памятные майские дни вручили орден Св. Владимира 4-й степени с мечами.

Эти два события не могли не отразиться в самом лучшем смысле на духе всей команды. Они «придали бодрость и силу всему составу С.-Петербургской команды, всегда готовой мужественно и стойко бороться с грозным бичом человечеству — пожарами».

Брандмайор не остановился на достигнутом. 23 сентября 1911 г. на вооружение команды поступает первый автонасос «Комер-Кар» фирмы «П. Бекель». Меняется организация пожарного обоза. Трубные хода отменяются, а оставшиеся в ряде частей трубы перевозятся на бочечных ходах, сзади первых бочек. Цветные флаги на обозах заменяются факелами. В боевых расчетах пожарных частей вводятся аккумуляторные фонари, заменившие применявшиеся на пожарах факелы. Спасательные приборы дополняются «скакательными полотнами».

Для более быстрого вызова на пожары развиваются пожарная сигнализация и телефонная связь. В феврале 1911 года в ряде частей вводится в действие электрическая пожарная сигнализация «Гемвеля», что позволило упразднить в них несение каланчовой службы.

Большое внимание брандмайор уделяет боевой подготовке пожарных. Для отработки приемов работы с механическими и ручными лестницами, со «скакательными полотнами» и подъема рукавных линий в этажи зданий строятся специальные башни, которые использовались и для сушки рукавов после пожара.

С первых шагов Александр Владимирович понимает всю сложность пожарного дела. Да и служба в пожарных частях хотя и была сродни ратной, но имела много своих, специфических, особенностей, постичь которые без профессиональных знаний трудно, а порой и невозможно. На многие вопросы брандмайор пытается получить ответ в передовых странах Западной Европы, куда выезжает для изучения опыта и пополнения профессиональных знаний в области пожарного дела.

Вживаясь в новое для него дело, он все острее ощущал необходимость его реформирования. Понимая, что даже частичные изменения не всегда посильны одному человеку, он собрал вокруг себя «пожарных мыслителей». Прежде всего, он объединил всех брандмейстеров и из их числа создал специальный общественный орган — «Бюро брандмейстеров». А.В. Литвинова избрали председателем этого бюро, которое действовало в составе Российского Императорского пожарного общества. Являясь членом Главного совета этого общества, А.В. Литвинов получал влиятельную поддержку во всех своих начинаниях от руководства общества. Основанное в 1893 г. Общество являлось фактически единственным по решению пожарных дел в России, оно сумело объединить компетентных деятелей пожарной охраны, установило деловой контакт с научными обществами страны: Русским техническим, Электротехническим, Вольно-экономическим, Сельскохозяйственным и др.

Благодаря поддержке Общества Литвинову удается решить давнюю проблему: организацию профессиональной подготовки брандмейстеров. Энергичное начало уже весной 1906 года приносит желаемые результаты: 6 апреля С.-Петербургская городская Дума приняла ряд постановлений, способствовавших реальному возникновению нового учебного заведения, которому решено было присвоить наименование «Курсы пожарных техников», чтобы «сильнее подчеркнуть технический характер учебного заведения, предназначенного отвечать современным нуждам пожарного дела». Курсы решено было разместить во вновь возводившемся тогда здании для Ямского

резерва на углу Лиговки и Обводного канала, надстроив лишь для этой цели 3-й этаж.

Выбранный городской Думой на основании устава курсов попечительный совет организует «настоятельно необходимое для отечественного противопожарного дела учреждение». С осени был открыт прием слушателей на курсы, и 5 октября 1906 года начался учебный процесс, положивший начало профессиональной подготовке кадров пожарной охраны в России. Впервые за всю историю борьбы с огнем в С.-Петербурге, а затем и в других городах появились технически подготовленные специалисты пожарного дела. Они возглавили пожарные части, способствовали их укреплению и развитию, стали пропагандистами научных идей в этом деле.

А.В. Литвинов добился существенного улучшения материального обеспечения нижних чинов Пожарной команды и брандмейстеров. 19 ноября 1911 года по его инициативе в Государственную Думу был внесен законопроект «О Всероссийской пенсионной кассе для чинов пожарных команд».

Большое внимание брандмайор А.В. Литвинов уделял профилактике пожаров. В этой деятельности он опирался на помощь не только Российского и городского пожарных обществ, но и на вновь созданное при Министерстве внутренних дел так называемое «особое присутствие по делам местного хозяйства», в состав которого вошел «Отдел страхования и противопожарных мер» в виде Главного управления по делам местного хозяйства. Наряду с постоянными членами «особого присутствия» в его заседаниях участвовали и другие лица, «от которых можно ожидать полезные для дела указания», в том числе и брандмайор А.В. Литвинов. В соответствии с целями общественных организаций он готовит и вносит на рассмотрение соответствующих директивных органов ряд важнейших законодательных предположений, направленных на предотвращение пожаров и более успешное их тушение. В их числе были, например, такие, как «проведение в строительный устав новых требований, более обеспечивающих пожарную безопасность казенных,

общественных, заводских и частных построек; упорядочение надзора местных административных и городских органов в наблюдении за правильностью построек в пожарном отношении; упорядочение преследования за нарушение строительного устава и обязательных постановлений в пожарном отношении». К таким мерам брандмайор относил: «Выяснение действительных причин возникновения пожаров и их распространения с помощью не только полицейских, но и технических расследований (это положило начало проведению пожарно-технических экспертиз); введение более подробной статистики пожаров для практического использования ее данных».

Последовательно и настойчиво брандмайор предлагает пересмотреть все ранее изданные законы и нормативные акты, относящиеся к пожарному делу. Он был горячим поборником «разработки реформы городского пожарного дела сообразно условиям действительной степени опасности городов и настоящему положению пожарной техники и науки».

А.В. Литвинов был одним из авторов и полномочных членов депутатского совета Российского Императорского общества, который 5 ноября 1911 года представил министру внутренних дел А.А. Макарову обширную докладную записку с указанием ряда неотложных мер «для возможного упорядочения борьбы с возрастающей пожарностью».

Однако в силу социальных, экономических и технических причин не удалось претворить в жизнь даже самые необходимые решения и многие предложения брандмайора А.В. Литвинова (актуальные и в наши дни).

А в небольшом 2-этажном особнячке на улице Офицерской, 48, где размещался брандмайор со своей канцелярией, «денно и ночью» раздавались тревожные звуки телеграфной морзянки и надрывные телефонные звонки. Они доносили сообщения об участвовавших пожарах на фабриках и заводах, в театрах и дворцах, храмах и жилых домах. Брандмайорский экипаж спешно доставлял своего хозяина к месту предстоящих или уже развернувшихся до него баталий, по укрощению разбушевавшегося огня, отвоевавших у него

человеческие жизни и материальные ценности, созданные и нажитые трудом человеческим.

Огненная беда «с ее моральными потрясениями, неминуемыми потерями и впечатляющими картинами яростной пляски пламени» не обходила стороной и пожарных: они получали увечья, нередко гибли на пожарах. Брандмайор неизменно в эти тягостные минуты был рядом. Он не на словах, а на деле испытал всю опасность их работы, не понаслышке, а наяву видел «треск и гул пламени, фантастические краски и переливы его отблесков, причудливые тени и извивы клубов дыма и человеческие муки, лица, искаженные болью и страхом». Каждый крупный пожар не только профессионально закалял брандмайора, но и направлял его усилия на устранение выявленных причин возгораний и улучшение условий жизни и быта пожарных. Не все удавалось разрешить из целого комплекса острейших проблем. Но брандмайор непреклонно стремился как можно больше сделать для блага «серых героев». Он радовался вместе с ними, когда была введена 10% прибавка к жалованию за каждые 4 года работы (начиная с 1906 г.), а он получил право выдавать чинам пожарной команды 2 раза в год наградные в размере полумесячного оклада. Эти и другие осуществленные по инициативе брандмайора меры, направленные на улучшение материального положения пожарных, укрепляли устойчивость кадров, охлаждали наметившееся под влиянием революционных веяний «брожение» в массах пожарных. В дни революционных потрясений петроградские пожарные руководствовались славными боевыми традициями. Их объединяли любовь к профессии, отвага и самоотверженность на пожарах, взаимопомощь при исполнении служебного долга.

«За усердие в службе» и неутомимую деятельность в управлении боеспособностью петроградской пожарной команды и развитии пожарного дела в России брандмайор А.В. Литвинов был произведен в чин генерал-майора [45, с.91-98].

В.С. Рудницкий — служитель Санкт-Петербургской пожарной команды, знаток истории пожарного дела, человек большого сердца, чистейший образец талантливой брандмейстера.

В.С. Рудницкий окончил Рижскую гимназию и Кадетский шляхетский корпус, после окончания, которого был произведен в офицерский чин. Ратную службу нес в Лифляндии. Приказом командующего военным округом поручик В.С. Рудницкий был откомандирован из войск в распоряжение рижского градоначальства. Здесь он переводится в запас и

Брандмейстер В.С. Рудницкий

зачисляется унтер-брандмейстером пожарной команды, образованной по уставу, утвержденному еще 31 мая 1850 года. Команда общей численностью 80 человек на вооружении имела 3 большие паровые машины, 2 механические лестницы, 5 ручных машин, 12 бочек. Пожарную службу В.С. Рудницкий начинает в конце 80-х годов XIX столетия, в самой старой части города.

Здесь и состоялось рождение нового брандмейстера. А вскоре его направляют на огневой пост самостоятельной пожарной команды Курляндской губернии.

Под охраной команды находилось 38 различных заводов и фабрик, 897 торгово-промышленных и 36 учебных заведений.

Охранять от пожаров было что, и брандмейстер В.С. Рудницкий предпринимает немало усилий для повышения боеспособности команды. В свободные часы он неизменно посещает Курляндское общество литературы и искусства с принадлежащим ему музеем и библиотекой. В этом обществе, и главное — в его уникальной библиотеке, Владислав Сигизмундович пристрастился к истории государства российского. Но не в духе этого энергичного человека было прозябание в провинциальном городке. Его манит большой город, и не какой-то там обычный, заштатный, а сама белокаменная Москва.

Здесь, в первопрестольной, началась настоящая, самоотверженная, полная риска огневая работа на виду у всей Москвы. Пожары здесь бушевали с незапамятных времен. Хотя и не столь опустошительными, как писали летописи, но довольно частыми были они и к приезду провинциального брандмейстера, и он был «всегда в огне, всегда, как и все пожарные, на волосок от смерти».

Испытанный огнем московских пожаров, брандмейстер В.С. Рудницкий в составе делегации от пожарных служителей Москвы прибывает в северную столицу, на 1-й съезд пожарных и страховых деятелей России. Все, что довелось ему увидеть и услышать в городе на Неве, вызвало не только удивление, но и желание остаться и непременно — в передовой пожарной команде, чтобы охранять от огня прекрасное творение Петра I. Это желание находит поддержку у брандмайора А.П. Паскина. В.С. Рудницкий проходит службу последовательно в Ямском, Александровском резервах — сверхштатным брандмейстером, а впоследствии принимает под свое начало Нарвскую пожарную часть. Здесь, в Нарвской части, Рудницкий заявляет о себе как о зрелом и талантливом брандмейстере.

В.С. Рудницкий блестяще знал пожарное дело, четко ставил задачи, умно и тактично проверял исполнение своих приказов. Много давал другим и умел вместе с тем учиться у них. Его редкие душевные качества были известны всем, кто хоть немного служил под его началом.

Когда он в 1901 году принял Александро-Невскую часть, ее служители сразу же почувствовали руку опытного организатора. Одной из прекрасных черт брандмейстера было то, что он в самых сложных условиях не только умел оценить полезную инициативу подчиненных, но и вызывал ее своей энергией, требовательностью, чутким обхождением с людьми. Строгая, благородная внешность, подтянутость, задумчивость и серьезное выражение лица, но, конечно же, более всего подкупала в Рудницком высокая общая и штабная культура. На штабную культуру Владислава Сигизмундовича обратил внимание и брандмайор М. Кириллов. Создавая редакционную комиссию,

имеющую назначение выработать по распоряжению градоначальника генерал-майора Н.В. Клейгельса Инструкцию для С.-Петербургской пожарной команды, по которой она и ее части должны были править «домашнюю службу» и вести схватки с огнем на месте пожара, брандмайор включает в эту комиссию, составленную из самых опытных и прославившихся брандмейстеров и В.С. Рудницкого. С первых же дней работы над этим служебным документом всех членов комиссии подкупил не столько большой жизненный опыт своего коллеги, сколько широкие всесторонние знания его не только в военном деле, но и в области искусства, литературы и истории, в том числе и отечественного пожарного дела.

Когда в канун столетия со дня основания С.-Петербургской пожарной команды встал вопрос о срочной подготовке исторического очерка о пройденном пути первой профессиональной пожарной охраны России, брандмайор М.А. Кириллов уже твердо знал, кому можно доверить эту работу. Конечно же, непревзойденному мастеру пера — В.С. Рудницкому. Большая трудоспособность и живой интерес к пожарному делу, проявившийся еще в Московской пожарной команде, обеспечивают ему полную возможность достигнуть значительных результатов. К юбилею столичной пожарной команды вышел в свет весьма объемный исторический труд В.С. Рудницкого — «Пожарное дело в С.-Петербурге». Материалом для составления этого труда служили: все правительственные распоряжения, относящиеся к пожарному делу в империи и, в частности, в С.-Петербурге, помещенные в полном Своде Законов, дела общего Полицейского архива, сведения, находящиеся в Канцелярии брандмайора, а также Императорского Российского пожарного общества и исторические очерки о пожарном деле Александра Чехова, Н. Ширяева и Н. Божерянова.

Вступление к этой редкой и весьма интересной и полезной книге начинается с упоминания древних летописей, сохранивших описание целого ряда опустошительных пожаров на Руси.

В недюжинные способности брандмейстера В.С. Рудницкого уверовал и вновь назначенный брандмайор А.В. Литвинов. Он дает ему ответственное поручение — заняться разработкой пожарного обоза на автотяге. Владислав Сигизмундович охотно берется и за это дело. Он выезжает в западноевропейские страны, где изучает опыт перехода пожарных обозов на автотягу. Знание немецкого и французского языков облегчает ему эту задачу. Вооруженный новыми, самыми передовыми знаниями в оснащении пожарного обоза за рубежом Владислав Сигизмундович энергично берется за решение этой весьма сложной проблемы и в своем столичном граде. Результаты не заставили себя долго ждать. 18 июня 1904 года в приказе по С.-Петербургской пожарной команде сказано: «За приспособление первого в Команде грузового автомобиля, предоставленного фирмой "Фрезе" для испытания, для пожарных целей — брандмейстеру В.С. Рудницкому объявить благодарность». А вскоре Владислав Сигизмундович делится результатами этого полезного труда на страницах журнала «Пожарное дело» (№ 29 за 1903 г.).

Эта статья, по существу, продолжает ранее написанную им книгу по истории пожарного дела в С.-Петербурге. Статья опубликована под заглавием «Пожарные автомобили и их применение в СПб. пожарной команде» и в ней изложено, что одним из условий успешного пожаротушения является быстрота прибытия на место пожара. В отношении быстроты сбора на пожар, т.е. запряжки лошадей, Петербургская пожарная команда значительно отстала от своих западных соседей. Причиной этого является нерациональное устройство зданий, занимаемых пожарной командой, где люди, лошади и обоз размещены отдельно. На выезд команды в Петербурге требуется около 2 минут днем и $2\frac{1}{4}$ — $2\frac{1}{2}$ минуты ночью. За границу — около 1 минуты. Ускорить выезд до 1-й минуты возможно лишь путем перестройки зданий пожарных частей, или замены конного обоза механическими двигателями. Помимо этой выгоды замена конного обоза автомобилями принесет значительную экономию от сокращения штата служителей и комплекта лошадей. За границу автомобили получили уже широкое применение в пожарных командах. В Петербурге до

настоящего времени автомобили в пожарной команде не применялись и лишь с назначением на должность брандмайора Ротмистра А.В. Литвинова были произведены В.С. Рудницким, по его распоряжению, испытания автомобилей для перевозки пожарной команды и снарядов на пожары, указавшие на полную пригодность автомобилей для этой цели.

Во все времена в России находились люди, которые по зову доброй воли оставались подлинными защитниками соотечественников от грозной огненной стихии. В их числе был и Алексей Язвицкий. Сразу же по окончании гимназии вступил он ратником в пожарную дружину Пригородного пожарного общества. Едва познав азы пожарного дела, он решительно устремляется в ряды профессиональной пожарной братии столицы, чтобы вместе с нею усилить борьбу с «красный петухом», отнимавшим у людей все, чем они жили, для чего трудились, на что надеялись. Александро-Невская пожарная часть становится для него школой мужания и огненной закалки. Здесь Алексей Александрович познал, что «пожарная служба требует не только знания дела и точного, по возможности, исполнения приказаний своего начальства, но и известной храбрости и отваги, необходимо-нужных на пользу своего терпящего несчастья ближнего». Не по рассказам, а на личном опыте убедился А.А. Язвицкий в этих истинах. Он видел своими глазами, как «везде пожарные отличались беззаветною отвагою. Сколько они спасли людей от смерти, вытащили из дыма и сняли с окон, с которых несчастные собирались выброситься на мостовую». В числе этих пожарных служителей был и сам Алексей Александрович, работавший «на спасение людей беззаветно, часто подвергая себя смертельной опасности». Когда в части освободилась должность брандмейстера, долго раздумывать под чье начало передать Ал.-Невскую часть не пришлось: все чины части ратовали за Язвицкого.

Свою брандмейстерскую деятельность Алексей Александрович начал с создания в части «надежного кадра пожарных служителей». Он твердо был убежден, что «пожарная служба требует, чтобы все ее чины, от мала до велика, были бы людьми труда, знания и опыта. Белоручек же, неженоек она не терпит».

Здесь, в Ал.- Невской части, зарождается широко известный тогда «Кодекс правил приема на пожарную службу». На одно из первых мест в этом «Кодексе» его автор А. Язвицкий ставит решительную борьбу с пьянством. Он беспощадно избавлялся от пьяниц. Свою непримиримость к такой категории пожарных служителей он объяснял так: «Человек нетрезвый, пьяный нигде нетерпим, а в пожарной команде тем паче.

Лучшим элементом «для создания надежного кадра пожарных служителей» Алексей Александрович считал уже в то время людей грамотных и учил, как поднять общую грамотность уже служивших в частях: «Дело брандмейстера заинтересовать неграмотных или малограмотных и научить хотя бы мало-мальски сносно читать и хоть немного писать. Человек грамотный много легче другого неграмотного поймет всю премудрость пожарной службы и пожаротушения». И далее, продолжая свои рассуждения на эту тему, он подчеркивал, что «раньше, конечно, когда приемы пожаротушения были несложны и первобытны, человек неграмотный в пожарной команде служить мог, получая на ней даже некоторые повышения по службе в должностях; теперь же, наоборот, когда все идет в гору на улучшение, на усовершенствование, когда условия пожаротушения становятся все более и более сложными и запутанными, неграмотному или малограмотному человеку нет места в пожарной команде».

Такой подход к работе с нижними чинами части дал обильные и весьма результативные всходы. Ал.-Невская часть, считавшаяся и ранее передовой, была признана образцовой. В нее, для выучки у брандмейстера А.А. Язвицкого, брандмайор А.В. Литвинов все чаще и чаще направляет брандмейстеров и начальников дружин других российских городов.

А.А. Язвицкий с таким рвением принялся за свои брандмейстерские обязанности и так все у него пошло успешно, что «даже старые служаки подтянулись» и команда части совершает на пожарах один за другим настоящие «человеколюбивые подвиги».

Алексея Александровича волнует отношение к пожарным большой печати, являющейся отражением общественной мысли, общественных взглядов; а она-то, «наша большая печать», «в лучшем случае ничего не говорит о деятельности пожарных, этих профессиональных спасителей людей, игнорирует работу пожарных, а в худших случаях иронически относится к корпорации пожарных. Между тем они по своей деятельности, казалось бы, заслуживали более теплого отношения со стороны большой печати. Тем более, что о пожарной безопасности единственно заботятся пожарные. Представители пожарных всеми силами и средствами стараются об усовершенствовании пожаротушения, стараются научить меньшую братию, как лучше и успешнее бороться с врагом — огнем.»

Этот вопрос занимал многих служителей, преданных пожарному делу. В русской пожарной литературе, в особенности со времени сплочения пожарных деятелей после первого пожарного съезда (1892 г.), сильно дает себя чувствовать отсутствие периодического издания, посвященного "профессиональным и сословным условиям пожарных». Все общедоступные по цене и по содержанию брошюры, касающиеся пожарного вопроса, издаваемые Императорским Российским Пожарным Обществом, «разбирались нарасхват, и постоянно появлялся новый». Этот пробел в пожарной литературе и заполнил в 1906 году брандмейстер А.А. Язвицкий путем создания нового журнала для пожарных служителей.

Когда замысел о создании нового журнала был близок к практическому воплощению в жизнь, Алексея Александровича назначают брандмейстером вновь образованного Замкового Резерва. Комплектование команды и оснащение ее техникой отнимает много сил, но едва выдавалась свободная минутка, вечерами шел творческий процесс создания еженедельного иллюстрированного журнала «Друг пожарного».

20 апреля 1906 года вышел в свет первый, пробный номер этого издания. Журнал этот предназначался исключительно для учредителей пожарных дружин, для начальствующих лиц пожарных команд и вообще для высших

чинов пожарных организаций. Меньшой же пожарной братии он мало или, вернее, совсем неинтересен и непонятен, статьи его не подходят по вкусу заурядного пожарного или рядового дружинника.

Теперь же, когда, с одной стороны, наше русское пожарное дело начало значительно развиваться, а с другой стороны, грамотность на Руси стала быстро расти, такие читатели появились и они вправе требовать и для себя подходящего чтения, удовлетворяющего их вкусы.

Вот потому-то у редактора и издателя настоящего журнала "Друг пожарного" давно была мысль прийти на помощь пожарному делу с этой стороны, содействовать ему, по мере сил и возможности, в этом направлении.

Редакция журнала, желая прочно укрепить предпринятое ею настоящее дело, обратилась к своим читателям и сотрудникам «с покорнейшею просьбою присылать в редакцию, по адресу: С.-Петербург, Гончарная улица, дом № 6, кв. 20, на имя Алексея Александровича Язвицкого, для напечатания в журнале статьи, освещающие всевозможные стороны пожарной службы, нисколько не стесняясь размерами своих статей и принятой ими формою изложения...

Мы будем несказанно рады и бесконечно счастливы, если наш скромный труд хоть немного будет способствовать своими указаниями, как можно скрасить трудовую полную опасностей и треволнений, жизнь пожарного труженика и в особенности, если каждый пожарный деятель найдет в нем нравственную опору для своей почетной, но подчас и очень тяжелой, бесспорно полезной и плодотворной своей деятельности.»

Истинные пожарные «обрадовались своему маленькому журналу, своему маленькому печатному органу, своей маленькой печати, вполне надеясь, что имея свой печатный орган, пожарные выдвинутся на подобающее им место, место спасителей людей».

Приветствия и отзывы, один красноречивее другого, заполнили почту редакции журнала.

В последующие месяцы в редакцию журнала и на имя редактора-издателя поступали приветствия и отзывы от титулованных особ, редакций журналов, от высших и низших чинов пожарных команд российских городов.

Редакция журнала «Друг пожарного» многое сделала для улучшения содержания своего печатного органа, но пожарная «братия» не смогла материально поддержать его: в 1906 году вышло 35 номеров журнала, а в 1907 году— лишь 15. Через два года журнал прекратил свое существование. На смену ему пришла газета «Голос пожарного».

Увлеченно работая над изданием журнала, А.А. Язвицкий основное внимание уделяет боевой подготовке служителей резерва.

Алексей Александрович при комплектовании штатного состава нижних чинов резерва пополняет свой «Кадровый кодекс». На службу он принимал «прежде всего, человека вполне физически сформировавшегося, цветущего здоровья и высокого роста, затем человека нравственно и умственно развитого, т.е. человека грамотного, трезвого и безупречного во всех отношениях, человека разбитного и расторопного и, наконец, знающего какое-либо мастерство».

В феврале 1907 года журнал «Друг пожарного» №42 извещал своих читателей, что «в Замковом Пожарном Резерве еженедельно по пятницам (кроме праздничных дней), если накануне ночью не было выезда на пожар, производятся пожарные маневры в полном их объеме, т. е. на этих маневрах применяются все имеющиеся в распоряжении Резерва спасательные, тушительные и санитарные приспособления». В редакцию поступили многочисленные запросы подписчиков журнала с просьбой более подробно рассказать об этих маневрах.

Вскоре в № 49 и № 50 этого журнала была помещена заметка «Конспект маневров Замкового Пожарного Резерва». В этой заметке брандмейстер А.А. Язвицкий подробно рассказал о проведении маневров [45, с.286-297].

Васильевская часть успешно решала свои задачи под руководством брандмейстеров.

Но особенно широкую известность эта часть получила при брандмейстере А.Г. Кривошееве народными беседами на противопожарные темы, устройством постоянно действующего пожарного музея, который стал первым центром пропаганды передового опыта и пожарно-технических

Брандмейстер А.Г. Кривошеев

знаний. Здесь 20 мая 1906 года во дворе Васильевской части проходило «официальное испытание ручного пожаротушителя "Эврика" русского изобретателя А. Е. Лорана, который тушит не только обыкновенные пожары, но даже открытое горение нефти и т. п. при помощи пены "Лорантины"». Испытание прошло успешно.

Вот что писал про это событие в пожарной жизни столицы журнал «Друг пожарного»: «Несомненно, что пожаротушитель г-на Лорана пробьет себе в скором времени широкую дорогу, тем более, что он по цене (от 3 до 10 руб.) доступен как городскому, так и сельскому жителю. Мы надеемся, что в скором времени он проникнет в крестьянскую избу и прекратит пожары, опустошающие ежегодно наше Отечество».

Но прекратить пожары не удавалось не только в крестьянской избе, но и в городских строениях самой столицы.

Столичные газеты не раз извещали своих читателей о действиях брандмейстера А.Г. Кривошеева на огненных рубежах.

Один из многочисленных служебных эпизодов брандмейстера А.Г. Кривошеева. В конце 1906 года на окраине Петербурга, в Гавани, в 9 часов вечера возник пожар в Гребном порту на пироксилиновом заводе.

В здании эфироперегонного отделения от неизвестной причины загорелось на чердаке, и пламя, долго бушевавшее внутри, было, наконец,

замечено проходившими по двору рабочими и одновременно часовым с каланчи Васильевской части.

Здание, в котором помещалось эфироперегонное отделение, Деревянное, высотой в 5 сажен, стояло особняком от других зданий и ближе всего (около 4-х сажен) к деревянному же одноэтажному корпусу завода, длиной около 40 сажен, сплошь заваленному бездымным порохом, в этом здании просушивающимся. С другой стороны горящего здания находился пороховой погреб с дверьми, обращенными на горящее здание...Легко представить себе ужас администрации завода и всех служащих и живущих около, увидевших громадный пылающий факел посреди нескольких сотен тысяч пудов пироксилина, пороха и других взрывчатых смесей, разносящий над всем этим мириады искр.

Когда команда Васильевской части подъезжала к отдельному островку, выступающему одной своей стороной в воды Финского залива и другой — в узкую речку, отделяющую его от всего Васильевского острова, ее встречали толпы растерянных жителей, не знавших, что предпринять. Слышались крики: «Не ездите! Сейчас будет взрыв, все полетит вверх!»

На мосту у входа в ворота завода пожарных встретили чины администрации с заявлением принять меры к очищению местности от людей.

Брандмейстер А.Г. Кривошеев еще с дороги вернул верхового для подачи повышенного номера (№ 3), т. е. сбора пяти частей. Успокоив администрацию завода, он отдал распоряжение об установке ручных и паровой машин тут же, на берегу речки, и о прокладке к горящему зданию 3-х стволов одновременно. Под их прикрытием А.Г. Кривошеев пошел в разведку и вскоре выяснил, что «деревянный потолок в горящем здании местами уже прогорает; на чердак ведет внутренняя винтовая лестница, двери на которую также уже прогорели, и огонь виден снизу». В самом помещении были установлены большие медные баки, заполненные эфиром. А.Г. Кривошеев отдал распоряжение, чтобы произвели слив взрывоопасной жидкости по трубам в цеха завода, а один из стволов поочередно опускали в баки для наполнения их водою и "ослабления

крепости эфира". Второй ствол был направлен по винтовой лестнице вверх, внутрь горящего чердака; третий же ствол по приставной лестнице был поднят снаружи на крышу. Кроме этих стволов очень быстро подано было еще несколько стволов моряками от местного водопровода и назначенных защищать соседние здания.

Через пять минут после того, как начали работать стволы, стало очевидно, что огонь вниз не будет допущен, и наступило общее успокоение».

Эфир в баках быстро был разбавлен водой, и взрыв в них был предотвращен. Локальные взрывы в эфироперегонном цехе не сломили волю брандмейстера к победе над огнем, и, воодушевленные примером своего руководителя, пожарные не дрогнули. Через 10 минут был подан отказ 3-му номеру, а огонь дружно ликвидировали.

Так же смело и уверенно действовал А.Г. Кривошеев на всех других пожарах.

В самой сложной боевой работе брандмейстер А.Г. Кривошеев умудрялся сохранить физические и духовные силы не только для победы над огнем, но и для просвещения беспечных людей, по вине которых возникают пожары от сотворения мира. Нередко здесь же, на месте пожара, он собирал вокруг себя многолюдную публику и вещал ей о причине пожара, демонстрируя для большей убедительности сохранившиеся вещественные доказательства. Подлинной «школой оперативного мастерства» был разбор пожара с нижними чинами части. К разбору каждого пожара он готовился обстоятельно: сам рисовал «огромные планшеты» с чертежами и разрезами горевшего здания, готовил многочисленные картинки для эндоскопа, показывая на них все этапы боевых действий подразделений. На таких разборах присутствовали непременно все чины части. В эти часы они становились зачарованными слушателями историко-литературного повествования своего брандмейстера и складного рассказа о их действиях и ошибках на пожаре. Аудитория таких разборов увеличивалась. Александра Георгиевича приглашали в другие части, в клуб пожарной команды, где собирали всех свободных от дежурства

служителей. Слухи о столь увлекательных и главное полезных для дела «сходках пожарных» дошли до Императорского Российского Пожарного Общества, до других общественных организаций города, близко связанных с пожарным делом. Стали и они приглашать на свои заседания А. Г. Кривошеева со своими «рассказами о пожарах». И он охотно шел, чтобы и им поведать о сокровенном, наболевшем. Приведем лишь один пример, который представляет несомненный интерес и сегодня.

На публичном заседании Императорского Российского Пожарного Общества 13-го февраля 1913 г. был заслушан доклад брандмейстера А.Г. Кривошеева «Пожар исторического памятника России— Троицкого Собора в Санкт-Петербурге 4-го февраля 1913 года». Вот он в несколько сокращенном виде.

«Не заглохла еще боль от гибели исторического памятника старины — Петровского дворца, сгоревшего 23-го июля минувшего года в пожарище Петровского острова, — как новое несчастье для каждого любящего Россию и чтущаго в ея исторических памятниках своеобразную красоту и мощь отечества обрушилось на нас.

В ночь с 6-го на 7-е февраля огнем уничтожена часть исторического храма Петербурга, собора Св. Троицы, что на Петербургской стороне, основанного в 1703 году повелением Государя Петра Первого.

В течение всего нескольких часов варварски не пощажен огнем собор, столетиями чтимый всем русским народом и особенно петербуржцами, собор, переживший все эпохи царствования от Петра до ныне царствующего Государя и хранивший в себе драгоценнейшие реликвии памяти Великаго Преобразователя.

Этот пожар, кроме своего исторического значения, настолько еще сам по себе интересен и с технической и с бытовой стороны, как в смысле возникновения и распространения огня, так и в смысле борьбы с ним, что представляет общий, так сказать, а не только местный интерес, почему я и решил поделиться собранными мною к сегодняшнему собранию материалами,

к сожалению, далеко не полными за краткостью времени, и мыслями, естественно рвущимися в жизнь в виду происшедшего события.

Прежде чем приступить к описанию пожара, я перелистаю перед вами, милостивые господа, только некоторые страницы истории этого драгоценного памятника старины, чтобы ввести вас в прошлое исторического значения этого собора в жизни не только нашей столицы, но и всего отечества и представить вам столетиями наслоившуюся в нем ценность». Далее брандмейстер А.Г. Кривошеев приводит историческую справку о Троицком соборе, а затем, продолжая доклад, он переходит к изложению материала о пожаре Троицкого собора: «Момент извещения о пожаре С.-Петербургский военно- полицейский телеграф, передавший сообщение о пожаре во все части города, отметил в телеграфных журналах так-

"3 ч. 40 м. ночи пожар № 2 в Петербургской части, Магазиновый переулок, по заявлению".

Далее через 8 минут последовало новое извещение- "3 ч. 48 м. пожар в Петербургской части № 3, Б. Дворянская ул., д. № 1, церковь св. Троицы".

Получив в 3 ч. 40 мин ночи первое извещение о пожаре, команда Петровской части менее чем через 2 минуты помчалась к месту пожара и, вероятно, через 3 мин (в 3 ч. 43 м) была уже там. Брандмейстер этой части, вбежав в храм и видя, что огонь уже угрожает стенам храма и самый храм наполнился дымом, подал сигнал: ввести в дело первый ствол от газового огнегасителя (газ шприца) и вслед за сим готовить паровую машину и проводить линию рукавов от ближайшего водопроводного крана, через площадь, с угла Каменноостровского проспекта и Б. Дворянской улицы.

Несмотря на то, что к моменту прибытия команды к пожару снаружи храма еще огня не было видно, брандмейстер распорядился подать сигнал № 3, т. е. вызов на помощь соседних частей, во главе с брандмайором.

Тем временем, вслед за первым стволом, проведенным внутрь храма, к пункту А были поданы еще два ствола, проведенные: один — также внутрь, в

помощь первому и другой — на крышу храма по подставленной к северо-западному углу храма механической выдвижной лестнице, так как к этому времени дым в окнах колокольни значительно увеличился.

Вот здесь, наверху, по заявлению посланных по этой лестнице туда чинов команды, подтверждающих свое заявление и теперь, на чердаке храма вдруг раздался взрыв и настолько сильный, что подняло часть крыши у самой лестницы и выбросило столб пламени, который и охватил обшивку колокольни с наружной стороны. Этим взрывом едва не был сброшен с крыши служитель Петровской части Чумиков, который случайно зацепился за верхнее колено механической лестницы. Взрыв произошел в то время, когда люди еще не успели все взойти на крышу.

Причина взрыва до сих пор еще не установлена,

Через 5—6 минут работы газового огнегасителя действие его остановилось за израсходованием воды (бак вмещает всего 40 ведер воды), и в тушении произошел некоторый перерыв (от 5 до 10 мин.) до установки стендера в заваленный снегом и закрытый замерзшим навозом колодец единственного в отделении пожарного крана.

Видя, что огонь принимает уже угрожающие размеры и быстро заполняет храм дымом, брандмейстер в 4 часа 6 мин. распорядился подать сигнал № 4, т.е. "большой пожар", сбор усиленного состава частей (от 9 до 10 частей), и приказал приступить к спасанию икон и других ценностей храма. Об усилившейся опасности было заявлено и причту храма.

Пока, во время замешательства с водою, занялись спасением церковной утвари и икон, к пожару прибыли ближайшие — Петербургская и Выборгская части и вслед за ними С.-Петербургский брандмайор полковник А.В. Литвинов.

Немедленно в борьбу с огнем были введены механические лестницы и паровые машины этих частей, так как к тому времени огонь уже, вырвавшись через окна колокольни наружу, грозил перекинуться на главный купол храма, также деревянный, и распространиться по чердаку. На крышу храма были поставлены лестницы Петербургской и Выборгской частей, и по ним были

подняты навстречу огню рукава от паровых машин при отрядах топорников, для вскрытия крыши на куполе и над чердаком.

Стволов, поднятых на крышу, было: Петербургской части 2 и Выборгской 3, и направлены они были на отстаивание купола.

Следующими за этими двумя частями стали прибывать более отдаленные части, вызванные по сигналу № 4; Замковая, Александро-Невская, Васильевская, Казанская, Спасская и Коломенская.

Один ствол Замковой части и топорники были направлены также на крышу, в помощь стволу Петербургской части, навстречу огню. Команда Александро-Невской части была направлена внутрь храма для спасения утвари и предметов, хранящихся в ризнице, помещающейся во втором этаже храма, в восточной его части, над алтарем.

Васильевская часть получила распоряжение установить механическую лестницу против горящей колокольни, в воздух, под 60° уклона, в расстоянии около 5 саж. от храма, и поднять стволового наверх для направления в пламя, вырывающееся из колокольни, навесной струи; другие же два ствола этой части были поставлены внизу для встречи снизу огня, опускавшегося от чердака по деревянной обшивке храма.

Рядом с лестницею Васильевской части находилась лестница Петровской части, также отставленная от крыши после взрыва и также для направления в огонь навесной струи.

Паровые машины всех переименованных частей были расположены вокруг пожара.....

К 5 час. утра 7-го февраля в действие против огня было введено 9 команд при 17 стволах от 8 паровых машин и при общей длине рукавов в 1280 саж., с численностью личного состава в 280 человек.

В 5 час. 30 м., приблизительно, рухнула горевшая ярким костром колокольня, и взвившееся высоко пламя и сильный жар заставили отступить несколько назад команды и стволовых ближайших частей, расположенных вблизи ее. Пламя словно ждало этого падения и моментально охватило главный

купол, достаточно уже накаленный с западной стороны, и казалось, что опасность с этого момента стала еще более угрожать всему храму, так как, загорись чердак и барабан купола, поддерживающий потолок храма, — несомненно провалился бы и потолок храма... Но соединенные усилия всех бывших наверху частей, перешедших снова в наступление с северной и южной сторон крыши, увенчались успехом, и огонь был отбит назад, на костер упавшей колокольни.

Не меньшую опасность представляло и падение массивного креста колокольни с громадным металлическим яблоком.

Крест упал на крышу храма в двух шагах от стволового Васильевской части Димитрия Росскошко, едва не убив его.

К 6 час. утра главный купол храма с западной стороны запылал ярким пламенем, и появилась новая опасность обвала главного креста вниз — неизвестно в какую сторону. Не считаясь, однако, с этой опасностью, ни один из чинов команды не сошел с места, несмотря даже на предупреждения об этой опасности, понимая, что в противном случае огонь захватил только что отвоеванные позиции. Удержаться же на этих позициях было необходимо, главным образом, потому что, пройдя на чердак, огонь быстро проник бы внутрь храма по боковым каналам у потолка, образовавшимся вследствие устройства потолочных падуг (фальшивые своды потолка церкви).

И вот этими-то длинными каналами огонь моментально перекинулся бы к алтарю, т. е. в противоположный конец храма и охватил бы весь храм кольцом пожара.

Но усилия команд, работавших наверху в этом направлении, дали желаемые результаты: огонь был остановлен на западной стороне купола.

Вскоре после 6 часов утра произошло падение креста с главного купола, также едва не стоившее жизни чинам команд некоторых частей, мимо которых крест пролетел в одном аршине, упав на землю. С того момента, с устранением этой опасности, работа наверху пошла еще успешнее, и от оборонительных действий команда могла перейти в наступательные.

Так обстояло дело борьбы с открытым огнем наверху храма, но не менее, если не более сложную являлась работа команд, направленных внутрь храма. Начну с спасения имущества храма. Только теперь, когда уже сглаживаются впечатления события, когда начинаешь разбираться в происшедшем, невольно содрогаешься при одном только воспоминании, что происходило в эту тяжелую ночь там, в святая-святых для каждого верующего православного человека — в алтаре храма, во время пожара. Не то раскаяние, не то совесть тревожит и теперь еще при одном только воспоминании о том варварстве, о том святотатстве, что и мы сами и наши люди проявили на этом пожаре, пусть даже это было неизбежно для спасения святынь...

А спасение ризницы, ценных облачений, икон, старинного архива церкви, в котором находились евангелия и требники времен царя Алексея Михайловича?! Все это выбрасывалось через единственное разломанное в ризнице окно прямо в снег, так как узкая лестница в ризницу из алтаря, заполненная дымом, не позволяла ею воспользоваться для этой цели. Так из храма было спасено чинами пожарной команды разных частей все, что представляло собою ценного по памяти и стоимости. К счастью, несмотря на весьма понятную спешность, ни один из спасенных предметов не поломан, и только очень незначительно повреждено ветхое Петровское знамя и икона Благовещения собственноручной работы Петра I. Есть и другие повреждения, которые, однако, не понижают ценности их.

Одновременно со спасением утвари и ризницы, отряды частей, направленных внутрь храма, приступили к весьма сложной работе — встрече огня, опускавшегося сверху вниз по полым колоннам и стенам храма. Особенно тяжелою эта работа являлась по двум причинам: во-первых, дым и пар, заполнившие храм, не позволяли разглядеть не только потолка, но даже и стен храма на высоте человеческого роста, а потому и уследить за направлением огня представлялось совершенно невозможным; а во-вторых, почти все деревянные стены и особенно колонны, как я уже говорил, оказались

полыми, и огонь с колокольни уже переходил внутрь их и неизвестно, в каком именно направлении.

Только спустя некоторое время удалось обнаружить сквозь толщу дыма языки пламени и по ним разобрать направление огня и послать навстречу струи воды....

Выводы

Теперь, набросав перед вами картину пожара и план борьбы с ним, мне предстоит разрешить два вопроса: 1) отчего пожар произошел и 2) отчего огонь, прошедший на колокольню и так скоро уничтоживший ее, не распространился на храм внутри его еще до принятия к тому мер со стороны команды.

Ответить на первый вопрос можно, конечно, только предположительно, но следует заметить, что существует две версии вероятных причин возникновения пожара: первая, по-моему, менее вероятная, это — что с вечера из топившейся печки выпал уголек, от него загорелся пол между печью и колонною, в которой вначале был обнаружен огонь первыми прибывшими людьми. В подтверждение этого предположения приводятся указания на то, что колонна эта уже горела внутри и у самого пола. Маловероятным такое объяснение считаю потому, что горящий пол распространил бы по всему храму удушливый дым, и затем недоумеваю, почему от горящего пола огонь пошел только в колонну, а не дальше, на крашенные киоты с иконами и другую обстановку храма.

Более же вероятною причиною я склонен считать неисправность дымохода, усиленную топку в течение последних дней и попадание искр, а может быть и пламени в смежную, полую стену, возможно, уже нагретую ранее.

По стене, забронированной толстым слоем штукатурки, огонь проник вверх к колокольне, в потолках перекинулся на шахту левой колонны и в виде падающих горящих угольев проник до низа. Слой штукатурки и здесь не позволил огню выйти наружу, и он устремился в точку наименьшего

сопротивления,— к полу, который и горел к приезду пожарной команды. Дым же тянуло по шахте вверх, почему его и заметил городской с улицы и в то же время почти не ощущался внутри храма.

Только с прибытием пожарных и при исследовании стен храма ударами лома удалось находить огонь за штукатуркой.

Таким образом, перед нами еще пример того, что конструкция полых колонн и стен способствует распространению огня, но в то же время прочная облицовка их штукатуркой, при наличии тяги вверх или вниз, значительно задерживает распространение огня в стороны. И, возможно, делает это распространение невидимым при беглом осмотре.

С приездом пожарных, когда были вскрыты стены и колонны, притоком воздуха огонь еще сильнее потянуло вверх, и тогда-то и усилился пожар колокольни. Все-таки в то же время, как было ранее указано, огонь наружным пламенем не проник в северной части притвора, где, как видно по следам, сноп пламени уже охватывал стену по направлению сверху вниз, очевидно от прогоревших под колокольною потолков. Вот с этим-то обстоятельством нам, пожарным, и было необходимо особенно считаться.

В этом именно обстоятельстве пожара можно получить ответ и на второй вопрос — отчего огонь, прошедший на колокольню и так скоро уничтоживший ее, не распространился на храм внутри его еще до принятия к тому мер со стороны команды...

Итак, как теперь установлено, от пожара уцелел весь храм, и не только внутри, но и снаружи, и пострадавшим явился только притвор, колокольня и часть купола. Упавшие колокола пострадали значительно и, особенно, большой (совершенно расколот). Разрушения, найденные на этом колоколе, однако, не позволяют предположить, что температура пожара в самом центре доходила до температуры плавления бронзы (около 1000°С), как об этом писалось сначала в газетах, и тело колокола потеков не дало.

Пострадали на этом пожаре и пожарные, но незначительно: так, служитель 1-го разряда Петровской части Егор Чумиков, находясь в момент

взрыва на крыше, был ушиблен о механическую лестницу, другой служитель 1-го разряда Петербургской части Александр Чач был подавлен механической лестницей, около которой он при спуске ее поскользнулся, и третьим пострадал служитель Петровской части Иван Павлов, получивший порез артерии правой руки при спасании утвари из алтаря.

Многие чины команды, проработавшие на этом пожаре по 14 и более часов, получили простудные заболевания. (Дежурные команды находились на пожаре более суток.)...

Так сравнительно счастливо окончился этот сложный пожар, угрожавший русским святыням, при одном сообщении о котором содрогнулось сердце каждого из нас, а заревом охваченное небо, казалось, само звало на помощь храму Божию.

Меры

Теперь, после того, когда мы видели, что нет основания полагать, будто храмы Божии находятся в каких-то особых условиях несгораемости, мы обязаны изыскать те или иные меры к защите хранилищ исторических памятников и церквей от пожаров. Как намек только на некоторые меры, я рекомендовал бы следующее:

I. Меры предупредительные:

1) Возможно теперь же, с участием специалистов, произвести обследование противопожарного состояния всех хранилищ памятников старины и искусства в России вообще и исторических храмов в частности.

2) Существующее отопление зданий и помещений, хранящих памятники старины, и церквей дровами или углем, по возможности, заменять более безопасным (по возможности паро-водяным).

3) Керосиновое и газовое (особенно калильное) освещение заменить электрическим, где таковое имеется. В крайнем случае, керосин заменить пиронафтом.

4) Подсвечники у икон в храмах, к которым наиболее густ приток богомольцев, прикреплять к полу наглухо, постоянно или в каждом отдельном

случае на время скопления народа. (Бывали случаи падения подсвечников с огнем во время давки.)

5) Лампады подвесные у икон подвешивать выше человеческого роста. (Сейчас допускаются и ниже, и при прикладывании к иконам загораются дамские шляпы, траурные крепы и пр.)

6) Никаких работ с открытым огнем внутри этих помещений не допускать, хотя бы даже для уборки помещений, и для этого применять переносные электрические лампы или вполне безопасные фонари.

Временно, до переустройства отопления и освещения, запрещать хранить дрова и осветительные материалы внутри этих помещений.

7) Воспрещать вообще пользование в таких помещениях спиртовыми лампами и кухнями, а также хранение в них упаковочного материала, ящиков, соломы и пр.

I. Меры пожарные:

1) Для сообщения о возникшем пожаре устанавливать автоматические электросигнальные аппараты в местную пожарную команду.

2) Во всех наиболее опасных и ценных пунктах здания или помещения, особенно часто останавливаемых без присмотра (чердаки, колокольни, подвалы и даже залы) устанавливать термические сигналы, действующие автоматически от повышения нормальной температуры до температуры начинающегося пожара (40—50 град.). Все такие сигнальные приборы должны быть соединены с главным электросигнальным аппаратом.

3) Кроме того иметь городской телефон (если в городе таковой имеется).

4) Иметь следующие огнетушительные средства:

а) ручные химические огнетушители, не менее одного на каждое помещение площадью в 5 кв. саж., типа наилучшего в данное время по свидетельству о сем управления местной пожарной организации. Лучшим огнетушителем может быть признан огнетушитель, подающий возможно большее количество огнегасящего состава при нормальном весе прибора в 25—35 фунтов. Состав должен тушить также и бензин, спирт, керосин, нефть и

другие легковоспламеняющиеся жидкости; пользование прибором должно быть простое без ударов по кнопкам и без всяких механических приспособлений, особенно без рукавов.

б) при наличии в данном районе водопровода, обязательно устройство пожарных кранов внутри зданий и снаружи около, в расстоянии не далее 25 сажен и не менее двух. В местности, лишенной водопровода, обязательно устройство прудов и наличие ручных пожарных труб. При выборе типа пожарного крана или ручной трубы также необходимо обращаться за указаниями к местной пожарной организации. Рукава должны быть намотаны на катушках. Брандспойты резиновые.

Помимо сего, в распоряжении учреждений и лиц, заведующих памятниками, особенно музеями и библиотеками, должно иметься несколько непромокаемых брезентов и опилки на случай пожара, для принятия мер к сбережению охраняемых ценностей и от воды.

Наконец, нахожу не менее всего перечисленного мною необходимым обучение или ознакомление лиц надзора и ухода за памятниками старины и искусства, как высшего, так и низшего состава служащих с мерами предупреждения пожаров и с мерами подачи разумной помощи во время пожара, а также составление для всех этих лиц краткой инструкции к внутреннему распорядку на случай пожара и особых правил вывешиваемых в таблицах на стенах помещений.

Здесь невозможно говорить что-либо о такой инструкции, составление ее должно быть, конечно, применительно к местным условиям, и лучше всего это может быть осуществлено также совместно с руководителями местной пожарной организации.

Заканчивая настоящий доклад, конечною целью его я ставлю следующие тезисы:

Тезисы

1) Признавая, что хранение памятников старины и искусства от разрушения есть дело государственной важности, одною из необходимых мер к охранению памятников следует считать противопожарный надзор за таковыми.

Надзор этот должен быть возложен на местную пожарную организацию.

2) В предупредительном противопожарном отношении памятники старины и искусства должны быть по возможности обеспечены наиболее безопасным в пожарном отношении отоплением и освещением. Какое отопление и освещение наилучшее — обсудить.

3) На случай борьбы с возникшим уже пожаром, здания и помещения памятников старины и искусства должны быть снабжены наилучшими противопожарными средствами, сигнализацией и приборами тушения.

4) Всякий, на ком лежит обязанность охранять памятники старины и искусства, под страхом ответственности должен быть знаком сам и уметь ознакомить других с правилами предупреждения пожара и тушения его.

Вот некоторые, на первое время намеченные мероприятия, от которых следует начать дело вместо слов и на которые можно было бы хотя отчасти положиться для убережения того, что так дорого сердцу и уму каждого русского человека, — родной старины».

Председательствующий дал высокую оценку сделанному докладу. Он, в частности, сказал: «Вы только что изволили выслушать интересный доклад А.Г. Кривошеева, который осветил не только историческое значение храма, но и всесторонне технические условия и подробности этого знаменательного пожара. Я бы предложил еще раз выразить благодарность А. Г. Кривошееву за интересный доклад... Было бы желательно этот материал опубликовать, — это было бы желательно для ознакомления публики». (Что и было впоследствии сделано.)

Также блестяще ответил докладчик и на все заданные собравшимися вопросы. Через некоторое время этот доклад был прочтен А. Г. Кривошеевым и

в собрании Императорского Русского Общества Архитекторов, и все тезисы докладчика собранием одобрены и приняты.

Доклады и лекции на пожарную тематику А. Г. Кривошеева с интересом слушали многочисленные обыватели в районе выезда части.

Несомненно, что и на самих пожарных эти лекции отзывались благоприятно. Пожарные служители Васильевской части отмечали, что каждый из них «видя к себе доверие обывателей, с большей охотой и рвением брался за свою работу, отлично понимая разницу между прежней грубостью и вежливым, обстоятельным разъяснением всякого вопроса, заинтересовавшего обывателя...»

Сторонники публичных лекций по пожарному делу хорошо понимали, что «только путем широкой гласности, показа и живого слова пожарные могут снискать уважение к своему труду, доверие обывателя к себе, благодарную память о погибших за него и его имущество "серых героев" — друзей, оберегающих его и по первому призыву своими знаниями и умением, по мере сил и возможности, не щадя живота своего, помогающих ему!...»

Но не только борьбе с огнем и пожарному просвещению служителей, «светской» и «разношерстной» публики щедро дарит А.Г. Кривошеев свои знания. Круг его интересов был так же весьма широк, как и сама система пожарной охраны. Он мечтает о более совершенном «оружии для огнеборцев», о приемах и способах защиты народного добра от огненной стихии, о подготовке молодой смены пожарным служителям и о многом» другом. И не просто мечтает, а действует по воплощению каждой запавшей в его изворотливый ум мысли. Едва вступив в брандмейстерский чин, он изобретает «подвесную упряжь, весной 1902 г. демонстрированную на Московском пожарном съезде». Эта упряжь была «введена в отделах С.-Петербургского пригородного пожарного общества, а затем широко распространена по всей России». В 1903 году А.Г. Кривошеев, участвуя «в устройстве пожарного отдела на Царскосельской сельскохозяйственной выставке, демонстрировал на ней особый сельский передовой ход, получив почетный отзыв». Его деятель-

ность по пожарному благоустройству от года к году становится все более заметной. Ему принадлежит идея создания водозащитной службы, передвижных пожарных депо-вагонов и многие другие. За устройство при Васильевской части научно-показательного музея

А.Г. Кривошеева награждают почетным нагрудным знаком Императорского Российского Пожарного Общества. С этого полезного начинания и пошла широкая известность Петербургского брандмейстера не только на берегах Невы, но и в самых отдаленных уголках России, да только ли в России: его доклады слушают участники Международных пожарных конгрессов в Будапеште (1904 г.), во Франкфурте-на-Майне (1908 г.), делегаты Российских пожарных съездов, собиравшихся в Пскове (1906 г.), в Риге (1910 г.)

В июле 1911 г. А.Г. Кривошеев страстно ратует за созыв Всероссийского пожарного съезда. Он писал в газете «Голос пожарного» за 25 июля:

«Вопрос о необходимости Всероссийского пожарного съезда, поднимаемый "Голосом пожарного", весьма важен уже по одному тому, что такого съезда, научного, делового действительно не было с 1902 года. Десятилетний перерыв— срок весьма почтенный и, несомненно, за это время накопилось достаточно мыслей и предложений к реорганизации нашего дела в Империи.

Такой съезд настоятельно необходим в ближайшем будущем. На съездах в 1892 и в 1902 году среди множества различных вопросов как специального, так и общего характера были подняты вопросы о служебном и материальном положении российских брандмейстеров. Доклады по этим вопросам, вызвавшие большое сочувствие среди участников съездов, группировались в пожарных секциях, состав работников и подбор тем докладов которых был чрезвычайно разнообразен. Все докладчики призывали общественное внимание к улучшению положения брандмейстеров, резолюции съездов были самые сочувственные, а... воз и ныне там: положение русских брандмейстеров улучшилось очень и очень мало.

Нас, однако, нисколько не удивляет такая неподвижность этого серьезного вопроса. Съезды собирались много лет тому назад, присутствовали на них люди, мало заинтересованные в этом вопросе, об участии самих брандмейстеров в обсуждении положения их бытия не было и речи. Исключением являлось лишь присутствие на съездах таких почетных деятелей, как Э.Э. Лунд и К.И. Бессонов, бывших в то время брандмейстерами.

Не станем вдаваться в подробности, почему именно не съезжались наши городские брандмейстера; запишем только, что на съездах их не бывало. Нужно ли удивляться, что при таком положении горячие пожелания одного-двух голосов, ратовавших за улучшение невыносимого положения тружеников-профессионалов, поддерживаемые сочувственными резолюциями собраний, терялись в массе разнообразных вопросов съездов, а затем очутились в горах архивных бумаг на полках "благих намерений"?

Нет, удивляться этому не приходится, как не приходится удивлять и тому, что и до сих пор вопрос о нуждах брандмейстеров ниоткуда и ни в ком не находит поддержки.

Где же причина этому?

Думаем, что причина этому кроется в нашей инертности даже к собственным трудам, к собственным интересам. Думаем, что если бы российские брандмейстеры отнеслись с большим интересом к предстоящему всероссийскому пожарному съезду, являлись бы на этот съезд и составили особую "профессиональную секцию", — поддержка нашлась бы.

Вопрос о ненормальном положении условий службы брандмейстеров обсуждался бы тогда не случайными участниками съездов, зашедшими из любопытства на заседание секции, а людьми, знающими ему цену.

Думается нам, что к осуществлению этого препятствия встретиться не должно, ибо польза участия брандмейстеров на пожарном съезде очевидна, участие их не может не дать поучительных результатов. Средства, потребные на командировку брандмейстеров на съезд, у каждого города найдутся — на это немного надо. Да, наконец, за десятилетний период состав брандмейстеров на-

столько обновился молодыми силами, рвущимися в каждое живое дело, что только стоит разрешить, а средств и труда жалеть не станут.

Да, дела пожарные теперь настолько изменились, в особенности с переходом многих пожарных команд в ведение городов, что посудить есть о чем и будет...

Со своей стороны, для начала дела, позволяем себе предложить вниманию сотоварищей некоторые из вопросов для обсуждения в этой секции:

1) служебное положение брандмейстеров;

2) материальное положение брандмейстеров; 3) школа и бюро брандмейстеров; 4) служба пожарная, государственная и общественная; 5) организация пожарной охраны городов; 6) обеспечение инвалидности и семей брандмейстеров; 7) разные другие вопросы, вытекающие из предыдущих.

На эти, приблизительно, темы могли бы быть заранее заготовлены соответствующие доклады, которые и послужили бы ценным материалом при разработке соответствующих законопроектов для внесения последних в наши законодательные палаты».

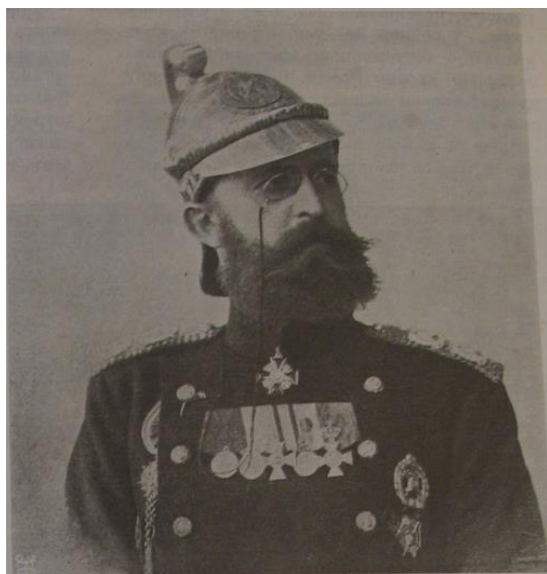
А.Г. Кривошеев был среди тех, кто возбудил ходатайство о созыве международного пожарного конгресса в С.-Петербурге. Он с огромным вниманием отнесся к Конгрессу и деятельно готовился к нему. Во 2-й секции, где он состоял секретарем, были заслушаны два его доклада: 1. Что можно и должно предпринять к сокращению пожарности в России. 2. О тушении пожаров пеною и водою.

Он искренне верил в творческую мощь нашей великой Родины и выражал свою страстную убежденность, в том, что «Россия после Конгресса и общения с русскими пожарными деятелями и видными международными представителями, пойдет по пути законодательного творчества в пожарном вопросе, и что недалек светлый день успеха ее лучших стремлений и упований в улучшении борьбы с грозным пожарным бедствием».

Александр Георгиевичу близка и понятна была идея графа А.Д. Шереметева о реформировании отечественного пожарного дела. Едва получив

профессиональную зрелость, он становится страстным поборником этой идеи. Осенью 1911 года он прочитал в газете «Голос пожарного» первые напутственные слова: «Настало время обратить общественное внимание на давно назревший пожарный вопрос, громко и открыто заявить о необходимости коренной реформы пожарного законодательства страны, привлечь к участию в этой работе лиц, заинтересованных в правильной постановке у нас пожарного дела. Пора разобраться в гуде проектов и предположений, покоящихся в архивах учреждений, ведающих у нас дело пожарное, над разработкою которых в свое время трудились лица, идейно преданные величайшему из дел общественных; пора поставить на очередь давно волнующие многих вопросы: отчего горит Россия и что нужно для того, чтобы она не выгорала?» А.Г. Кривошеев — среди тех, кто тщетно пытается оказать помощь в разрешении этого извечного вопроса. По его инициативе 14 ноября 1911 года открыло свои действия «одно из симпатичнейших по идее учреждений — общество ревнителей пожарного дела, ставящее своей целью распространение среди населения полезных сведений о мерах борьбы с пожарами и содействие развитию общественной противопожарной деятельности» [45, с.334-382].

Выдающийся деятель пожарного дела - князь Львов Александр Дмитриевич (1863-1919).

Князь А.Д. Львов

Родился 4 марта 1863. Крещён лично Императором Александром II. Царедворец, камергер двора (1909). 4 сентября 1883 г. определён почётным членом Стрельнинского братства для ближнего и членом его, 22 июля 1887 г. За особые заслуги по братству Всемиловейшее пожалован кавалером

ордена Св. Станислава 3-й степени, а 25 декабря 1890 г. - ордена Св. Анны 3-й степени. Имел князь и иностранные ордена -

Орден Заслуг герцога Петра-Фридриха-Людвига 2-й степени, Орден Красного Орла 4-й степени.

Благотворительную деятельность на пожарном поприще Львов А.Д. начинает с организации и содержания на личные средства частновладельческой пожарной команды в Стрельне (близ Петербурга). Искусству управления пожарной команды учился за границей. Для приобретения практических навыков был прикомандирован к Казанской пожарной части Спб, считавшейся в то время образцовой, где несёт службу наравне со всеми низшими чинами.

В 1890 г. Львов А.Д. пишет учебное пособие для пожарных деятелей - «Городская пожарная команда» со следующим содержанием:

Предисловие.

Введение.

Глава I. Материальная часть.

А. Огнегасительные снаряды: 1. Пожарная труба; 2. Пожарный насос; 3. Гидропульты; 4. Пожарные рукава, стволы и пр. принадлежности для рукавов; 5. Стендер или гидрант; 6. Пожарным ведра; 7. Паровая пожарная машина; 8. Пожарный пароход.

Б. Пожарные принадлежности: 1. Пожарный лестницы; 2. Спасательный мешок; 3. Пожарный лом; 4. Пожарный топор; 5. Ломовая веревка; 6. Спусковая веревка; 7. Пожарные багры; 8. Фонари; 9. Факелы.

В. Ходы пожарного обоза: 1. Летний обоз; 2. Зимний обоз.

Глава II. Личный состав команды.

О личном составе вообще; 1. Брандмайор или старший брандмейстер; 2. Брандмейстер; 3. Наем пожарных служителей; 4. Распределение служебных обязанностей; 5. Обмундировка пожарных служителей.

Глава III. Лошадь.

А. О лошадях пожарной команды: 1. Наружные части лошади; 2. Обстоятельства, препятствующие принятию лошадей на пожарную службу; 3. Обращение с лошастью и уход за ней.

Б. Пожарная упряжь.

Глава IV. Об устройстве зданий для пожарных команд

Глава V. Обучение команды

А. Фронтное учение: Предварительные понятия о строе; О команде; Подготовка к сомкнутому строю.

Б. Обучение со снарядами и инструментами: 1. Сборка и разборка трубы; 2. Обучение с приставною лестницей и поливными рукавами.

В. Обозное и конное учение: 1. Закладка парной упряжи; 2. Выезды; 3. Аллюры; 4. Изменение направления движения; 5. Остановки; 6. Подъезды и отъезды; 7. О производстве смотров.

Глава VI. Внутренний порядок: 1. Распределение времени и повседневный порядок в пожарной команде; 2. Увольнение служителей команды со двора и прием посетителей; 3. Дисциплина в пожарной команде; 4. О рапорте в пожарной команде; 5. Делопроизводство в пожарной команде.

Глава VII. Пожарная сигнализация: 1. Обозначение района выезда пожарной команды; 2. Распределение пожаров по номерам; 3. Каланчовые позывные номера и сигналы; 4. Способы извещения команды о пожаре.

Глава VIII. Пожарная тактика: 1. Сбор по тревоге; 2. Фальшивая тревога; 3. На закладке; 4. О прибытии пожарной команды на место пожара; 5. Деятельность пожарной команды на месте пожара; 6. О месте расположения пожарной трубы на пожаре; 7. Доставка воды на место пожара; 8. Количество воды, вывозимой в бочках на пожар; 9. Количество вывозимого на пожарь инструмента; 10. Вред от воды, излишне выливаемой во время пожара; 11. О сваливании дымовых труб; 12. Взаимные отношения пожарных частей (или команд) на пожаре; 13. О содействии войск при тушении пожаров;

Приложение.

Некоторые замечания относительно пожаров в каменных и деревянных зданиях.

О мерах предупреждения пожара в общественных зданиях.

Пожарная служба в театрах.

Пожарь на судах.

Пожарь церкви.

Пожарь фабрики.

Меры для предупреждения пожаров от дымовых труб.

Обязанности пожарной команды помимо предупреждения и тушения пожаров.

В дальнейшем эти всеобъемлющие, практические, профессиональные материалы по пожарной охране использовались при составлении по распоряжению С.-Петербургского градоначальника генерал-майора Н.В. Клейгельса «Инструкции для С.-Петербургской пожарной команды».

Львов А.Д. берёт на себя расходы по изданию книги А. Чехова «Исторический очерк пожарного дела в России».

Занимался он и совершенствованием огнегасительной техники: вносил изменения в устройство французских насосов ручного действия. По его чертежам были отлиты бронзовые клапаны для этих насосов, которые заменили кожаные, менее удобные в эксплуатации. Сконструировал он и свой отечественный насос для сельских пожарных дружин, который носил его имя.

Усилиями Львова (ходатайство перед Императорским Русским техническим обществом об организации выставки), 23 мая 1892 г. была открыта первая в России пожарно-техническая выставка. В день её открытия созрела новая инициатива: «организовать первый съезд русских деятелей по пожарно-страховому делу. 24 мая уже последовало «высочайшее соизволение» и на эту инициативу.

После основания в мае 1893 г. Соединённого Российского Пожарного Общества (СРПО - с 1898 г. Императорское РПО), князь Львов избирается товарищем председателя Главного Совета, а 13 мая 1894 г. утверждается председателем.

С его участием было проведено 8 съездов пожарных добровольцев России, где Львов неизменно избирался председателем Совета Общества.

В 1898 г. Л. на базе своей частной пожарной команды организовал краткосрочные курсы повышения квалификации брандмейстеров вновь созданных городских и добровольных пожарных команд.

Основная заслуга Львова как председателя Совета ИРПО заключается в создании широкой сети добровольных пожарных команд и дружин, охранявших основную массу уездных центров и сельских поселений России. (За особые заслуги ИРПО стало единственной общественной организацией, все члены которой были награждены медалью, учреждённой в честь 300-летия Дома Романовых).

К началу Первой мировой войны Общество объединяло 3600 пожарных и пожарно-спасательных команд, в которых состояло более 400 000 человек.

Весной 1916 г. Львов по состоянию здоровья уходит от руководства Главным Советом, но остается бессменным главным редактором журнала «Пожарное дело», основанным им в 1894 г. [31].

Шереметев Александр Дмитриевич (1859-1931) - выдающийся деятель пожарной охраны, организатор добровольной пожарной охраны в России.

Потомок древнего боярского рода. Его прапрадед фельдмаршал Б.П. Шереметев был сподвижником Петра 1, участником Северной войны. По окончании Пажеского корпуса служил в Кавалергардском полку. С 1894 г. - адъютант начальника Главного штаба, затем главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. В 1894 г. оставил военную службу. Человек разносторонне развитый, он был большим любителем и знатоком музыки, театра, литературы, живописи и архитектуры. Было у него пристрастие и к пожарному делу. Он учредил на свои средства две образцовые пожарные команды в имениях Высокое (Смоленская губерния) и

Граф А.Д. Шереметев

Ульянка (тогда пригород Петербурга). В Ульянковской команде, в дальнейшем названной дружиной им. Петра Великого, имелось 17 отделений, размещённых в основном на территории нынешних Кировского и Красносельского районов. За Нарвской заставой в густонаселённых посёлках тушили пожары только пожарные добровольцы из дружины графа Ш.

В 1892 г., по инициативе Александра Дмитриевича, начали издавать журнал «Пожарный». Благодаря усилиям графа А.Д. Шереметева и князя А.Д. Львова было создано соединённое (с 1898 г. - Императорское) Российское пожарное общество. Первым председателем Главного совета был А.Д. Шереметев (1893-1894 гг.). Он принял ряд мер, имевших целью улучшение материального благосостояния, как самого общества, так и его членов, отдельных пожарных обществ, дружин и команд. В 1894 г. его командировали в США по линии государственной службы, и он оставляет работу в Обществе. В Америке он знакомится с передовой по тем временам огнегасительной вооружённостью пожарных команд и издаёт в 1904 г. объёмный труд «Пожарная техника». Пребывая на службе в свите его Высочества, генерал-майор А.Д. Шереметев продолжает по-прежнему заниматься своей командой, не жалея средств на вооружение самой современной и совершенной зарубежной техникой. 8 июля 1897 г. дружина Петра Великого была принята «под высочайшее покровительство Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны» [46].

Наиболее полный список «патриотов» пожарного дела, внесших неоценимый вклад в развитие, совершенствование, модернизацию пожарной охраны Санкт-Петербурга представлен в трудах Щаблова Николая Николаевича и его соавторов. Щаблов Н.Н. кандидат педагогических наук,

доцент, член-корреспондент Академии Российских энциклопедий, профессор АЭН, почётный доктор Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, заслуженный работник МВД СССР, почётный работник МЧС РФ.

Эти труды получили высокую оценку у профессиональных работников и у широкой читательской аудитории. Наиболее известные из них «Бранд-майоры Санкт-Петербурга», «Огненный крест», «Пылающая Русь», «Рыцари огня», «Дар Прометея», «Укрощение огня», «Творцы огнеборцев», «Огненное страхование» «Сокровища Пандоры», «Пожарное дело в России» «Пережившие блокаду», «Поколение военных лет», «История огненной цивилизации», «История гражданской обороны России».

2.3. Влияние технического прогресса в области электросвязи столичной пожарной охраны на количественную динамику крупных пожаров

В конце XIX - начале XX веков Санкт-Петербург продолжает быстро расти. Расширяется его площадь, количество зданий, строений, намного возрастает численность населения. С 1892 по 1913 г. население столицы увеличилось с 993.680 до 2.018.600 человек [27]. В этот промежуток времени значительно растет количество пожаров: с 587 [11] до 1580 [27].

Это указывало на необходимость технического прогресса в пожарной охране столицы. Тем более технический уровень позволял это осуществить.

О техническом прогрессе в системе оповещения о пожарах можно говорить начиная с 1871 года, но уровень его был ничтожно малым еще много десятилетий, так как оборудование электросигнальными аппаратами столицы происходило малыми темпами.

Так количество электросигнальных аппаратов увеличилось всего с 306 в 1886 году [14] до 642 в 1913 году [27]. Но из этого количества, недостаточного для Санкт-Петербурга, часть электросигнальных аппаратов была устаревшей, не отвечавшей современным требованиям пожарной техники.

По модернизации пожарной сигнализации в Санкт-Петербурге был проведен конкурс в 1906 году с участием известных фирм «Сименс и Гальске», «Гемвель», «Лоренц» и «Микс и Генест» на предмет выбора оптимальной системы пожарной сигнализации для Санкт-Петербурга [27]. По проведенным испытаниям заключение экспертов в 1909 году о конкурсных установках пробной сигнализации было следующим: «Рассмотрев и оценив устройство и действие всех 4-х, представленных для конкурса, систем электрической пожарной сигнализации приходим к заключению, что: системы Микс и Генест и Лоренц совершенно не соответствуют потребностям города С.Петербурга.

Системы же Гемвеля Сименс и Гальске обе очень хорошо разработаны во всех деталях, обе представляют вполне надежные и быстрые способы извещения о пожаре и обе дают возможность подавать и принимать одновременные сигналы несколькими известителями. Различие между этими системами заключается только в способах приведения их в действие: система Гемвеля применяет для своих централей способ электромеханический, т. е. в ней электричество применяется только для пуска в ход механизмов, действующих под влиянием веса гирь, а система Сименс и Гальске – электрическая. Так как вся основана на действиях электрического тока на соответственные приемники.

Сравнивая работу и характер обслуживания систем Гемвеля и Сименс и Гальске, находим, что обе они находятся в совершенно одинаковых условиях, а потому и признаем их обе одинаково пригодными для города С.-Петербурга. Ввиду этого полагаем, что, при заказе, следует отдать предпочтение той из них, которая, при одном и том же задании, окажется дешевле» [14].

Но, не смотря, на в полной мере объективные результаты экспертов по отбору систем пожарной сигнализации, город не остановил своего выбора ни на одной из предложенных систем, и поэтому проблема об устройстве современной пожарной сигнализации в начале XX века осталась открытой.

Данные об оснащении Петербурга электросигнальными автоматическими аппаратами приведены в таблице 2.9 и соответствующем графике на рис.2.10.

Таблица 2.9

Годы	1886	1894	1901	1905	1909	1913
Количество электросигнальных аппаратов	306	343	504	570	592	642

О тенденции развития телефонной связи в Петербурге можно судить по сведениям, приведенным в таблице 2.10 и соответствующим графиком на рис.2.11.

Таблица 2.10

Годы	1882	1886	1890	1901	1912	1913
Количество абонентов телефонной сети	259	940	1320	4375	40000	49860

Данные, приведенные таблице 2.9 и соответствующий график показывают более чем двойной увеличение количества электросигнальных аппаратов в период 1886-1913 г.г. Но, общее количество аппаратов по общеевропейским меркам было неудовлетворительным. Подобный процесс развития «пожарного телеграфа» хотя и способствовал улучшению системы оповещения о пожарах, но не создавал должного уровня ее технического прогресса по сравнению с телефонной связью. К 1913 году количество номеров телефонной сети увеличилось по сравнению с 1882 годом более чем в 190 раз и насчитывало 49860 телефонных номеров [51]. В результате, система электросвязи пожарной охраны, в том числе и извещение о пожарах, намного усовершенствовались, что отразилось благоприятно на перераспределении заявок о пожарах по видам извещения.

Сведения о результатах оповещения пожарных частей о пожарах в период 1886- 1913 г.г. приведены в таблице 2.11. и соответствующие диаграммы распределения заявок о пожарах на рис. 2.12 [27]. Заявки о пожарах по видам извещения непосредственно находились в зависимости от уровня прогресса техники в области электросвязи.

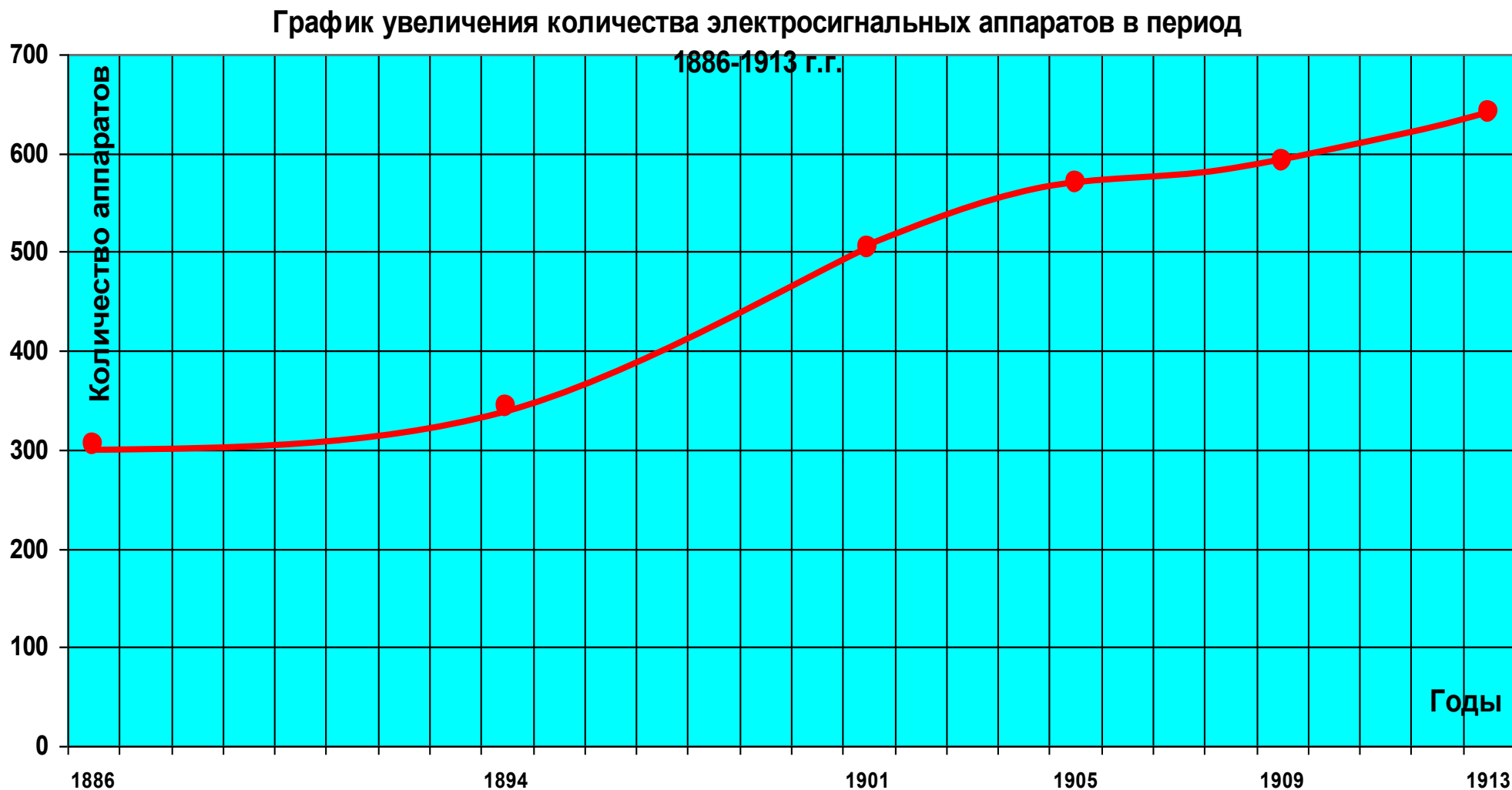

Рис. 2.10. График оснащения Петербурга электросигнальными автоматическими аппаратами.

График роста количества абонентов телефонной сети в период 1882-1913 г.г.

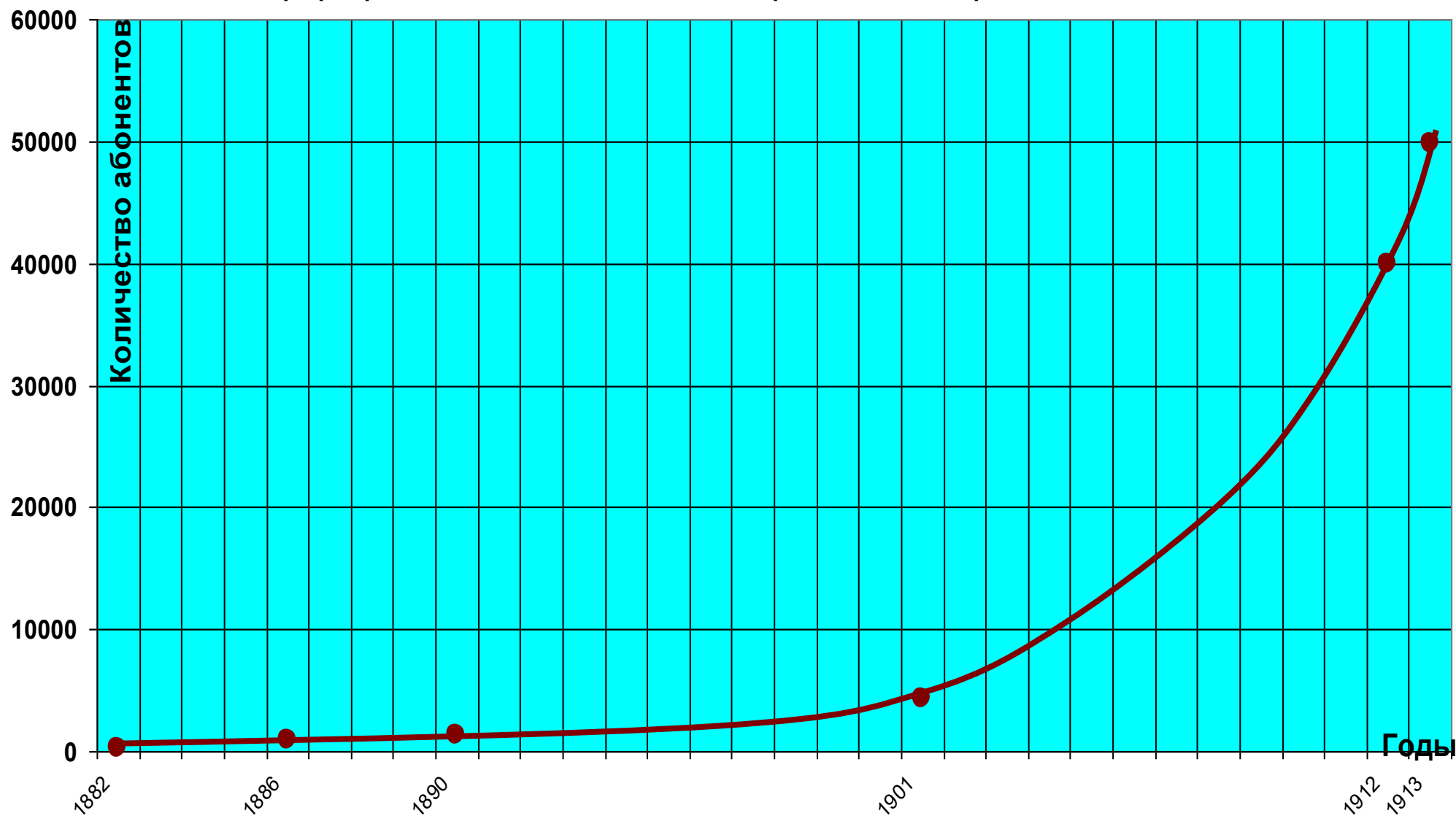

Рис.2.11.График тенденции развития телефонной связи в Петербурге.

Таблица 2.11.

Сведения о результатах оповещения пожарных частей о пожарах.

Годы Вид извещения	1886	1894	1901	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
По телефону	47 8,2%	134 24,9%	384 38,3%	469 46,7%	278 26,4%	568 48,3%	756 51,6%	672 48,8%	739 57,1%	989 70,9%	1103 72,9%	1075 69,8%	1180 74,6%
По сигналам	168 29,5%	95 17,7%	215 21,5%	248 24,7%	375 35,6%	236 20%	310 21,2%	398 28,9%	241 18,7%	194 13,9%	214 14,1%	211 13,7%	205 12,9%
По уведомлениям	220 38,6%	207 38,5%	249 24,9%	182 18,1%	185 17,6%	211 18%	191 13%	140 10,2%	147 11,3%	86 6,8%	113 7,5%	153 9,9%	130 8,3%
«Усмотрено» с каланчей	135 23,7%	102 18,9%	153 15,3%	105 10,5%	215 20,4%	161 13,7%	209 14%	167 12,1%	164 12,9%	125 8,9%	84 5,5%	101 6,6%	65 4,2%
Итого	570	538	1001	1004	1053	1176	1466	1377	1291	1394	1514	1540	1580

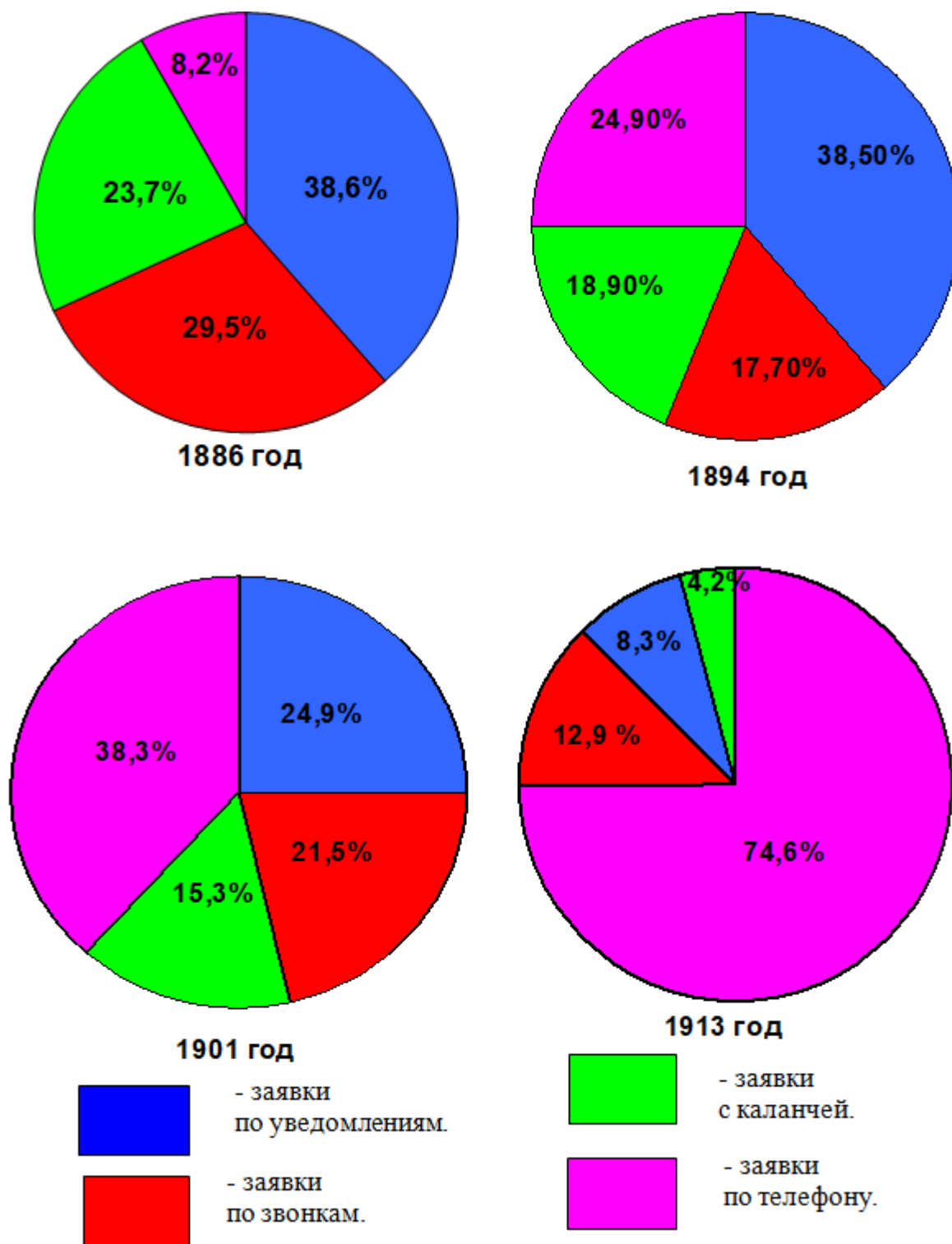

Рис.2.12. Диаграммы распределения заявок по видам извещения о пожарах.

В конце XIX века уровень технического прогресса системы электросвязи пожарной охраны был небольшой, хотя и в 1901 году в Петербурге было уже 4375 абонентов телефонной сети. Такое количество номеров телефонной сети

было недостаточно, т. к. телефонная связь использовалась для связи в городе, и в том числе для извещения о пожарах. В следствие, чего в конце XIX века много еще заявок о пожарах принималось по уведомлениям и с помощью каланчовой службы: в 1886 г.- 355 заявок (62,3% от общего количества заявок); 1894 г.- 309 (57,4%); 1901 г.- 402 (40,2%). Через электросвязь (телефон и пожарные сигналы) было принято в те же годы: 215 (37,7%); 229 (42,6%); 599 (59,8%) соответственно. По вышеуказанным сведениям явно прослеживается направление по увеличению заявок о пожарах, принятых через средства электросвязи.

Уровень технического прогресса в системе электросвязи пожарной охраны в начале XX века значительно возрастает в результате быстрых темпов развития телефонной связи Петербурга. Это еще больше усилило прогрессивную направленность по перераспределению заявок о пожарах в пользу современных средств электросвязи. И в 1913 году по уведомлениям и с помощью каланчовой службы было принято всего 195 заявок о пожарах (12,5% от общего количества заявок) и соответственно через средства электросвязи- 1385 (87,5%). Динамика перераспределения заявок по видам извещения о пожарах в результате технического прогресса в системе электросвязи пожарной охраны представлена в виде диаграмм распределения заявок о пожарах (см. рис.2.12).

Заявки о пожарах через телефонную сеть и «пожарный телеграф» в большинстве случаев поступали гораздо быстрее, чем через архаичные виды оповещения о пожарах путем уведомлений и каланчовой службы. И благодаря значительному увеличению количества заявок о пожарах через телефонную связь и пожарный телеграф, при невозможности радикального улучшения пожарного дела, стало одним из важных факторов, определяющих положительную динамику изменения количества крупных пожаров при увеличении общего количества пожаров.

Для определения степени корреляции между техническим прогрессом в системе электросвязи пожарной охраны и динамикой изменения количества

крупных пожаров, используя статистические сведения о количестве пожаров в периоды 1865-1874 [16], 1877-1886 [14], 1892-1901 [11], 1904-1913 [27] г.г., составим таблицы отношения количества пожаров №№ 3, 4 и общего числа пожаров в периоды 1865-1886 г.г. (табл. 2.12) и 1892 - 1913 г.г. (табл. 2.13) и построим соответствующие графики изменения количества пожаров (рис.2.13, 2.14). Графики в периоды 1874-1877 и 1901-1904 г.г. построим методом интерполяции, т. к. полных статистических сведений о пожарах в приведенные периоды в архивных документах и других источниках нет.

Из таблицы 2.12 следует, что в период 1865-1886 г.г. общее количество

пожаров возрастает от 176 до максимального значения в 1882 году равному 713 и до значения 570 в конце периода. Динамика изменения количества крупных пожаров несколько отличается от динамики роста общего количества пожаров и выглядит следующим образом. В первой половине данного периода количество крупных пожаров растет от 107 до максимального значения 206 в 1873 году и до значения 173 в 1874 году. Скорость увеличения количества крупных пожаров меньше чем скорость увеличения общего количества пожаров - об этом указывает соотношение в % пожаров №№ 3, 4 от общего количества пожаров. Данное соотношение уменьшается от 60,8% в начале периода до 44,2% в 1874 году. Но тенденция увеличения крупных пожаров выражена явно.

Во второй половине периода 1865-1886 г.г. количество пожаров уменьшается с 229 пожаров в 1877 году до 146 в 1886 году (исключение составляет 227 пожаров в 1882 году), а соотношение в % крупных пожаров от общего количества изменяется от 52,8% до 25,6%, т.е. динамика изменения крупных пожаров резко изменяется в положительную сторону по сравнению с первой половиной указанного периода.

Таблица 2.12.

Отношение количества пожаров №№ 3, 4 и общего числа пожаров в период 1865-1886 г.г.

Годы	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Количество пожаров №№ 3, 4	107	89	93	129	134	113	134	124	206	173	229	207	172	172	197	227	152	129	153	146
Количество пожаров №№ 3, 4 в % от общего количества пожаров	60,8	54,6	52,2	51,2	42,3	32,1	46,9	40,8	51,0	44,2	52,8	52,4	37,9	27,0	32,5	31,8	28,1	24,3	30,0	25,6
Всего пожаров	176	163	178	252	317	352	286	304	404	391	434	395	454	638	607	713	540	531	510	570

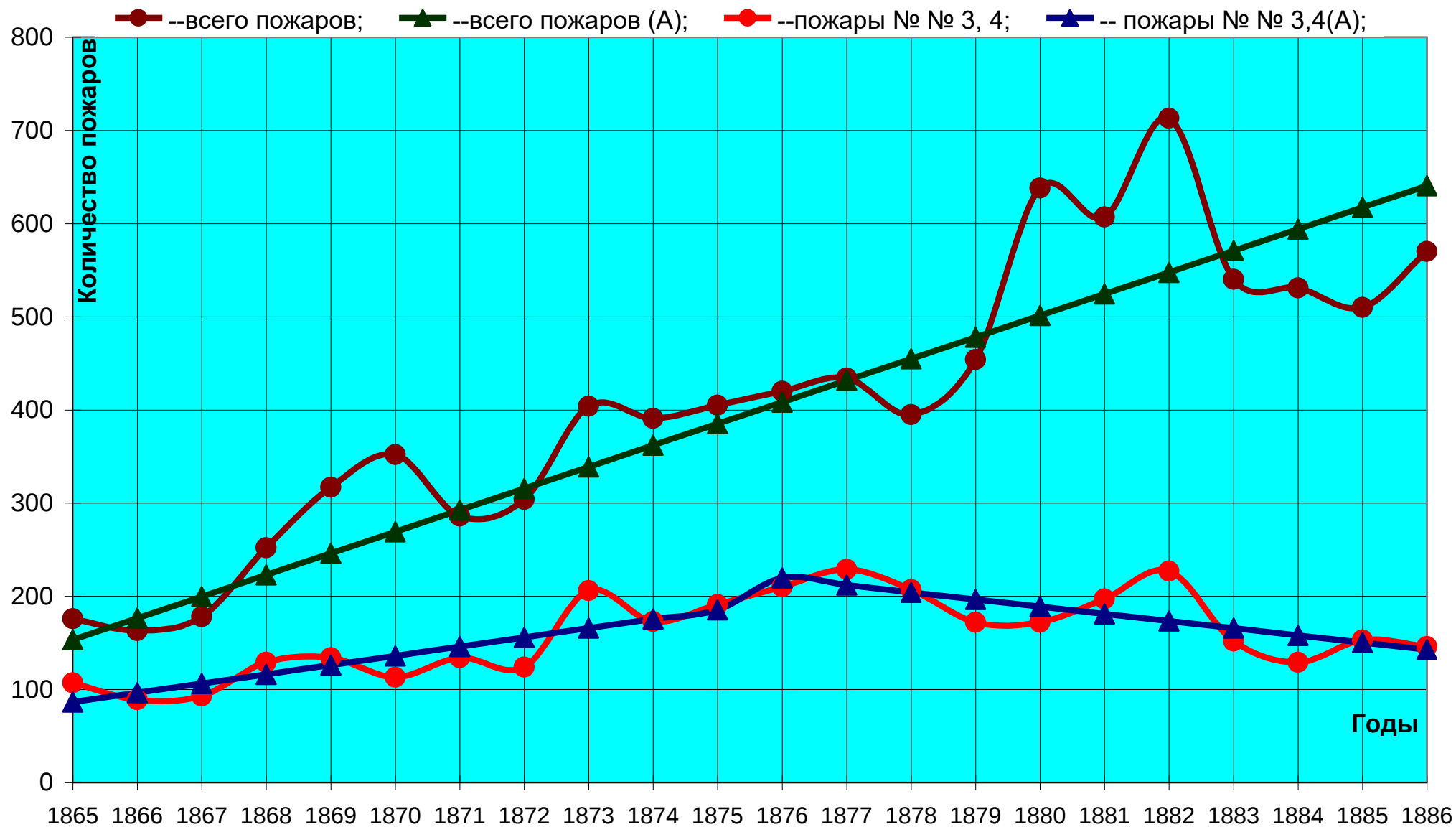

Рис. 2.13. График изменения количества пожаров в период 1865-1886 г.г.

Таблица 2.13.

Отношение количества пожаров №№ 3, 4 и общего числа пожаров в период 1892-1913 г.г.

Годы	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Количество пожаров №№ 3, 4 (средних и больших)	138	105	97	138	142	69	179	167	149	142	139	103	96	93	117	138	128	131	169	72
Количество пожаров №№ 3, 4 в % от общего количества пожаров	23,5	20,2	17,6	20,6	19,6	7,5	20,7	19,4	14,2	13,9	13,6	9,6	8,0	6,3	8,3	10,6	9,1	8,6	10,9	4,5
Всего пожаров	587	521	550	670	724	923	867	863	1053	1021	1025	1072	1196	1478	1402	1303	1407	1522	1545	1586

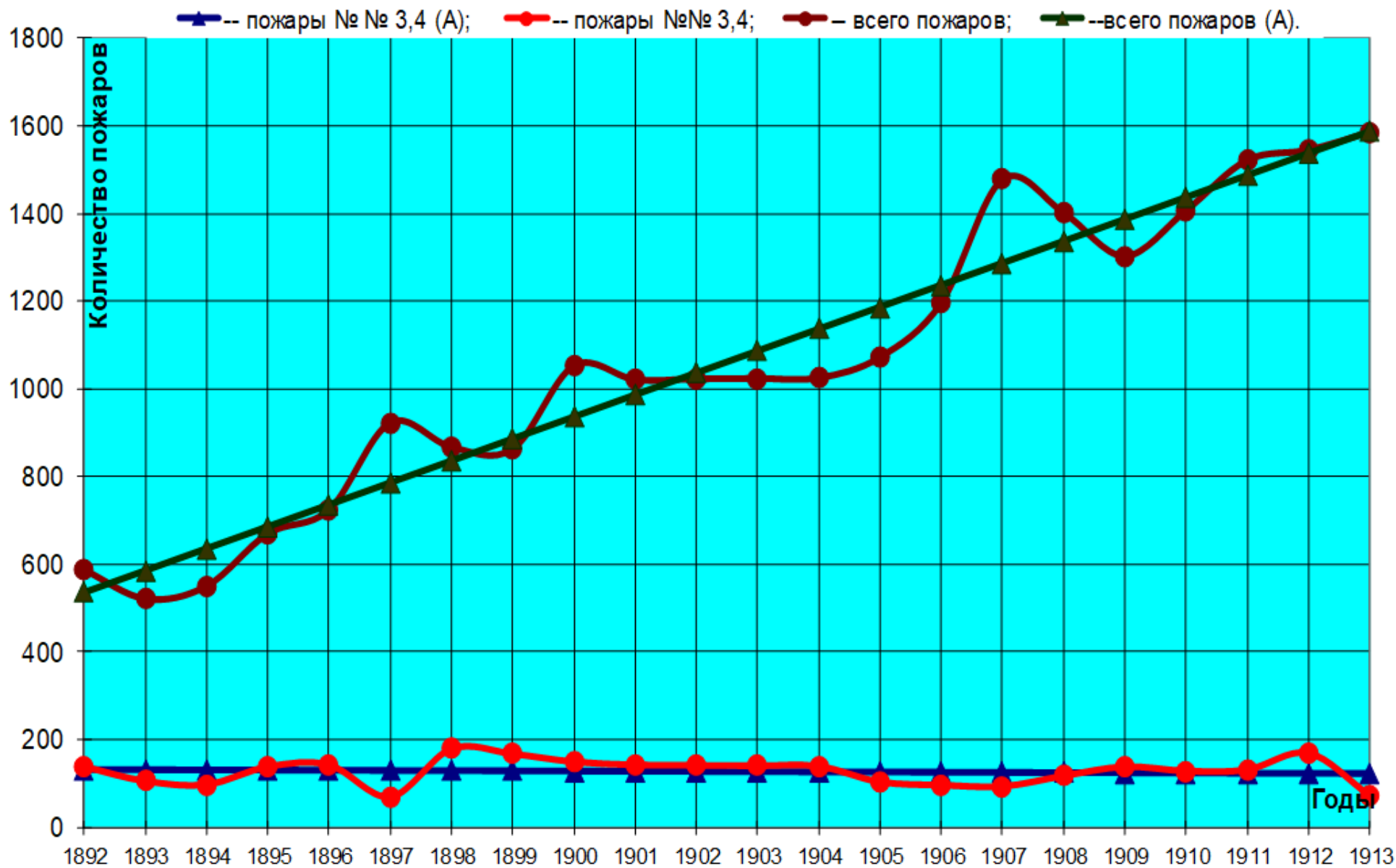

Рис. 2.14. График изменения количества пожаров в период 1892-1913г.г.

Статистические данные о пожарах при определенной динамике изменения имеют большой разброс по значениям, поэтому для большей информативности и определенности исследуем изменение количества пожаров с помощью соответствующих графиков (см. рис. 2.13), для чего выполним их аппроксимацию. Аппроксимацию экспериментальных данных выполним с помощью компьютера в MS Excel путем построения их графика с последующим подбором подходящей функции. В данном случае используем вариант линейной функции : $y = ax + b$.

По аппроксимированному графику изменения общего количества пожаров видно, что в период 1865-1886г.г. общее количество пожаров

возросло более чем в 4 раза. Аппроксимированный график изменения количества крупных пожаров по тенденции изменения количества пожаров отличается от графика общего количества пожаров. В первой половине указанного периода происходит рост количества пожаров более чем в 2 раза, а во второй половине рост прекращается и наблюдается даже некоторое

уменьшение крупных пожаров. Что являлось причиной такой положительной

динамики в изменении количества крупных пожаров? Одним из главных факторов данного обстоятельства являлся технический прогресс в системе оповещения о пожарах. Уровень его был следующим. В конце периода 1865-1886г.г. в Санкт - Петербурге было 306 электросигнальных аппаратов (см. рис. 2.10) и 940 абонентов телефонной сети (см. рис.2.11) и соответственно через электротехнические средства связи в 1886 году было принято 37,7% заявок о пожарах (см. рис. 2.12).

Для объективного исследования степени корреляции между ростом уровня технического прогресса и изменением количества крупных пожаров проанализируем данные процессы еще в период 1892-1913 г.г.

Из таблицы 2.10 следует, что в период 1892-1913 г.г. общее количество пожаров возрастает от 587 до максимального значения 1586 в конце периода - значительный рост общего количества пожаров. Динамика изменения

количества крупных пожаров совершенно отличается от динамики роста общего количества пожаров. Количество крупных пожаров изменяется от 138 в начале периода до максимального значения 179 в 1898 году и до значения 72 в 1913 году, т.е. в течении всего периода в некоторые моменты происходит незначительное увеличение их количества, а в основном уменьшение. Об этом указывает соотношение в % пожаров №№ 3, 4 от общего количества пожаров. Данное соотношение уменьшается от 23,5% в начале периода до 4,5% в конце его.

Статистические данные об общем количестве пожаров при определенной динамике изменения имеют большой разброс по значениям, данные же о количестве крупных пожаров имеют относительно небольшой

разброс по значениям и в некоторой степени неопределенность в динамике изменения количества пожаров. Поэтому, по аналогии, как в предыдущем случае, для большей информативности и определенности исследуем изменение количества пожаров с помощью соответствующих графиков (см. рис.2.14). Для чего выполним их аппроксимацию. По аппроксимированному графику изменения общего количества пожаров видно, что в период 1892-1913г.г. общее количество пожаров возрастает в 3 раза. Аппроксимированный график изменения количества крупных пожаров по тенденции изменения количества пожаров значительно отличается от графика общего количества пожаров. Максимум количества крупных пожаров в течении всего периода составил 179 и в среднем уменьшение количества крупных пожаров на 7% при значительном росте общего количества пожаров. Причиной такого соотношения являлся относительно значительный уровень технического прогресса в системе оповещения о пожарах (за счет быстрого развития телефонной связи). Уровень его был следующим. В период 1892-1913г.г. в Санкт-Петербурге количество электросигнальных аппаратов увеличилось примерно с 315 до 642 (в два раза) (см. рис. 2.10), а абонентов телефонной сети произошел значительный рост и составил примерно от 1880 до 49860 абонентов

телефонной сети (в 26 раз) (см. рис.2.11). Соответственно менялась динамика изменения количества заявок о пожарах, принятых через электротехнические средства связи: в 1894 году было принято 42,6% заявок о пожарах; 1901 году- 59,8%; 1913- 87,5%. (см. рис. 2.12).

Анализ данных о количестве пожаров и уровня технического прогресса в течение периодов 1865-1886 и 1892-1913 г.г., показал, что до 1874 года, когда не было технического прогресса в системе оповещения о пожарах или уровень его был незначительным, происходил рост общего количества пожаров и рост количества крупных пожаров. После 1874 года уровень технического прогресса в системе оповещения возрастает вначале за счет увеличения количества электросигнальных аппаратов, а затем, с 1882 года в системе оповещения о пожарах начинает использоваться телефонная связь, которая получила быстрое развитие после 1901 года. И это послужило главным сдерживающим фактором в росте количества крупных пожаров при значительном росте общего количества пожаров.

Таким образом, во второй половине XIX века система оповещения о пожарах в Санкт-Петербурге качественно меняется. В нее приходят современные, по тому времени, технические средства связи, как электросигнальные аппараты, а затем и телефон. Техническое оснащение способствовало своевременной передаче сообщений о пожарах, что сказалось положительно на динамике изменения количества крупных пожаров (т. е. количество крупных пожаров не увеличивалось). Это было и есть в настоящее время одним из главных факторов успешного тушения пожаров.

В конце XIX и в начале XX веков в Санкт-Петербурге произошли значительные изменения в соотношении приема заявок о пожарах. Большая часть заявок принималась с помощью современных технических средств связи, к которым относились электросигнальные аппараты и телефонная связь. Это позволило принимать заявки в более короткие сроки, чем при обнаружении пожаров с каланчи или по уведомлениям, что способствовало

оперативному прибытию пожарной команды на место пожара в начальной его стадии и таким образом вероятность возникновения больших пожаров уменьшалась. Динамика изменения общего количества пожаров и крупных пожаров была следующей - со значительным ростом общего количества пожаров в периоды 1877- 1886 г.г. более чем в 1,6 раза, 1892-1913г.г. более в 2,5 раза, рост количества крупных пожаров не происходил, а в некоторые периоды количество их даже уменьшалось. И это подтверждает, что технический прогресс в системе связи пожарной охраны, а в частности в системе оповещения о пожарах, являлся одним из главных факторов, сдерживающих увеличение количества крупных пожаров.

Список литературы и источников

ИСТОЧНИКИ

Российский государственный исторический архив

/РГИА/

1. Фонд Ф.467 – Контора от строений ее императорского величества домов и садов. Оп.1 д.26.
2. Фонд Ф.468 – Кабинет его Императорского Величества МИДв. Оп.14 д.555.
3. Фонд Ф.1280 – Управление коменданта Петроградской крепости департамента государственной полиции МВД.
4. Фонд Ф.1284 – Департамент Общих дел МВД. Оп.241 д.141-142.
5. Фонд Ф.1286 – Департамент полиции исполнительной МВД. Оп.2 д.216.
6. Фонд Ф. 1287– Хозяйственный департамент МВД. Оп.37 д.412.
7. Фонд Ф.1288 – Главное управление по делам местного хозяйства МВД. Оп.19 д.46, 76.
8. Фонд Ф.1329 – Именные Указы и «Высочайшие» повеления Сенату. Оп.2 д.28, 40, 43.
9. Фонд Ф.1601 – Комиссия С.-Петербургского строения 1737г. при Сенате. Оп.1 д.75.

Центральный Государственный Исторический архив Санкт-Петербурга

/ЦГИА СПб/

10. Фонд Ф.224 – Петроградская земская управа. Оп.1 д.853.
11. Фонд Ф.256 – Строительное отделение Петроградского губернского правления. Оп.1 д.2684; Оп.31 д.363.
12. Фонд Ф.253 – Канцелярия Петроградского губернатора. Оп.1 д.2005.

13. Фонд Ф.287 – Петроградское особое городское по делам об обществах присутствие. Оп.1 д.235, 287.

14. Фонд Ф.513 – Петроградская городская управа. Оп.1 д.180, 186, 201, 218, 256, 320, 343, 359, 367, 388, 403, 413, 507; Оп.29 д.552; Оп.55 д.98; Оп.68 д.46; Оп.116 д.293, 334; Оп.119 д. 583-584; Оп.125 д.280, 304, 310; Оп. 129 д.207.

15. Фонд Ф.554 – Петербургская городская Исполнительная противопожарная комиссия. Оп.1 д.12, 34, 54, 69.

16. Фонд Ф.569 – Канцелярия Петроградского градоначальника. Оп.11 д.1271; Оп.13 д.1652; Оп.17 д.198, 247, 475, 493, 529, 531, 551, 1462.

17. Фонд Ф.792 – Петроградская городская дума. Оп.1 д.282, 772, 896, 1383, 7938, 8436, 8640, 8999, 9410, 9594.

*Архив Санкт-Петербургского университета государственной
противопожарной службы МЧС России*

18. Фонд Ф. – Нормативные документы и приказы.

Архив пожарно-технической выставки им. Б.И. Кончаева. Санкт-Петербург.

19. Фонд Ф. – Добровольные пожарные дружины.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

20. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1.– Т. XVII, XXIV, XXVII – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

21. Свод законов Российской империи. Собрание 2. – Т. XII – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842.

22. Российское законодательство X- XX вв. 9 т. Т. 6 Законодательство периода расцвета абсолютизма. - М.: Юридическая литература, 1988. - 432 с.

23. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. - 3-е изд., испр. и доп. - СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1880. - 474 с.

24. Статистика пожаров в Российской империи за 1895-1910 и общие данные за 50 лет - с 1860 по 1910 гг. СПб. б.и., 1912.

25. Баум, К. Описание наиболее крупных пожаров Санкт-Петербурга, Петрограда с 1703 по 1922 гг. / К. Баум. - Т. III. - Л.: б.и., 1969.

26. Клейгельс Н.В. Инструкция для С.-Петербургской пожарной команды / Н.В. Клейгельс. - СПб.: Типография СПб Градоначальства, 1899. - 286 с.

27. Литвинов А.В. Отчет Санкт-Петербургской пожарной команды за 1913 год / А.В. Литвинов. - СПб.: б.и., 1914.

28. Приказ С.- Петербургского градоначальника // Друг пожарного. - 1906. - № 3. - С. 34-35.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

29. Друг пожарного. - 1906-1907.

30. Пожарное дело. - 1896.

ЛИТЕРАТУРА

31. Бородин Д.Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых / Д.Н. Бородин. - СПб.: Издание Императорского Российского Пожарного Общества, 1913. - 155 с.

32. Бородин Д.Н. Санкт-Петербургская пожарная команда. Столетию Нарвской части. / Д.Н. Бородин. - СПб.: б.и., 1911.

33. Вассерман М. Борьба с пожарами на фабриках и заводах / М. Вассерман. - Л.: «КРАСНАЯ ГАЗЕТА», 1928.

34. Вехи огненной Самары: от крепости до наших дней / Э. Л. Дубман [и др.]. – Самара: ООО «Книга», 2001.–189 с.
35. Жук А. Связь в пожарной охране: состояние и перспективы развития / А. Жук, В. Дятлов, А. Грушинский // Пожарное дело. – 1999. – № 3. – С. 34-35.
36. Львов А.Д. Городские пожарные команды / А.Д. Львов. – СПб.: Типография А. Якобсона, 1890.
37. Рудницкий В.С. Пожарное дело в С.-Петербурге. Исторический очерк / В.С. Рудницкий. – СПб.: Северная Электротпечатная Эд. Эд. Новицкого, 1903. –119 с.
38. Савельев П.С. Противопожарный щит Москвы Очерки истории пожарной охраны столицы (к850-летию Москвы) / П.С. Савельев. – М.: Изд. Инфра-М, 1997. – 318с.
39. Селивановский Ив. Борьба с деревенскими пожарами / Ив. Селивановский. – Вологодское Отделение Государственного Издательства, 1923. –212 с.
40. Титков В. От колокола до телеграфа / В. Титков // Пожарное дело. – 1995. – № 6. – С. 59-60.
41. Чехов А.П. Исторический очерк пожарного дела в России / А.П. Чехов. – СПб.: б.и., 1892. – 196с.
42. Шапиро Л.М. Пожарная охрана в прошлом и настоящем / Л.М. Шапиро. – М.: Профиздат, 1938.
43. Шумилов В.К. Становление и развитие Государственной противопожарной службы Санкт – Петербурга (XVIII – XXв.в.) / В.К. Шумилов. Дисс. канд. ист. наук. – СПб.: Академия МВД России, 1998.
44. Щаблов Н.Н. Брандмайоры Санкт – Петербурга / Н.Н. Щаблов, В.Н. Виноградов – СПб.: Государственное предприятие «Полиграфическое предприятие № 3», 1994. – 238с.
45. Щаблов Н.Н. Огненный крест/ Н.Н. Щаблов, Г.А. Дюжева. – СПб.: Государственное предприятие «Полиграфическое предприятие № 3», 1996. – 338 с.

46. Щаблов Н.Н. Пылающая Русь/ Н.Н. Щаблов. – СПб.: Государственное предприятие «Полиграфическое предприятие № 3», 1996. – 483с.

47. Щаблов Н.Н. Рыцари огня / Н.Н. Щаблов, В.Н. Виноградов – СПб.: Государственное предприятие «Полиграфическое предприятие № 3», 1997. – 431 с.

48. Щаблов Н.Н. Укрощение огня / Н.Н. Щаблов, В.Н. Виноградов – СПб.: ООО «Безопасность-2», 2002. – 324 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

49. Свод законов Российской империи. Юридическая энциклопедия. Web: <http://www.pravoteka.ru/enc5396/html>.

50. История развития петербургской телефонной сети. Северо-Западный телеком.-2002. Web: <http://www.ptn.ru>.

51. <https://ru.wikipedia.org>.

52. <https://www.nrfmir.ru/en/content/primety-vremeri-sezzhie-doma>.

Бородин Михаил Павлович

Зуев Андрей Вячеславович

**Роль технического прогресса в системе оповещения о пожарах и чрезвычайных
ситуациях Санкт-Петербурга в период XIX- начало XX вв.**

Монография издана в авторской редакции

Сетевое издание

Ответственный за выпуск – Алимова Н.К.

Научное издание

Системные требования:

операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.

Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

Объем данных 6 Мб

Принято к публикации «10» октября 2022 года

Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/48MNNPM22.pdf> свободный. – Загл. с экрана. – Яз.
рус., англ.

ООО «Издательство «Мир науки»

«Publishing company «World of science», LLC

Адрес:

Юридический адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

Почтовый адрес – 127055, г. Москва, пер. Порядковый, д. 21, офис 401.

<https://izd-mn.com/>

**ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА
ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ**